

ХРАНИТЕЛЬ ЗАБЫТЫХ ГОРОДОВ

ШЕННОН
МЕССЕНДЖЕР

ДОВЕРЬСЯ
ЛОВУШКЕ

#эксмогетство

Шеннон Мессенджер
Доверься ловушке
Серия «Хранитель
забытых городов», книга 8

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65641041
Доверься ловушке: Эксмо; Москва; 2021
ISBN 978-5-04-155700-3

Аннотация

Когда противник всегда на шаг впереди, когда предугадывает твои действия или хитрыми манипуляциям вынуждает тебя действовать так, как ему нужно, остаётся последнее. Отбросить секреты, тайны и недомолвки, задержать дыхание и довериться ловушке, надеясь на себя, на друзей и на то, что вас объединяет.

Содержание

Предисловие	5
Глава 1	6
Глава 2	43
Глава 3	66
Глава 4	97
Глава 5	125
Глава 6	142
Глава 7	170
Глава 8	189
Конец ознакомительного фрагмента.	222

Шеннон Мессенджер

Доверься ловушке

Shannon Messenger

KEEPER OF THE LOST CITIES: LEGACY

Copyright © 2019 by Shannon Messenger

This edition published by arrangement with Taryn Fagerness
Agency and Synopsis Literary Agency

© Соломахина В.В., перевод на русский язык, 2021

© Издание на русском языке, оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

* * *

Посвящается Дебре Дризе.

*Без твоей постоянной поддержки, гениальных
идей и печенья с шоколадной крошкой я бы никогда
не закончила эту книгу.*

*(Читатели, знайте: эту интригующую концовку
придумала Деб!)*

Предисловие

«Так дальше нельзя».

Слушая разгорающиеся споры, Софи никак не могла отделаться от этой мысли... Звучащей всё громче, всё настойчивей.

Сколько бы ни бились они над расчётами и планами...

Всё впустую.

Несмотря на хитрости и старания.

Враги всегда оказывались предусмотрительнее.

Сильнее.

Готовые к внезапному беспощадному удару.

А ей с друзьями оставалось лишь отступать, зализывая раны.

«Так дальше нельзя».

На этот раз слова прозвучали вслух, и Софи не сразу узнала собственный голос.

Она об этом не пожалела.

Пора предпринять что-то новое.

Оказать решительное сопротивление.

Даже если придётся поставить на карту всё.

И, может быть, если взяться всем вместе... да ещё если очень, очень повезёт...

Они положат начало новому наследию.

И избавят Кифа от его собственного.

Глава 1

– Что, не ожидали? – шутливо осведомился мистер Форкл, возможно, даже с улыбкой, но взгляд Софи приковала круглая золочёная дверь в склоне поросшего травой холма, к которой они подошли.

Просто вылитая нора хоббита. Впрочем, Софи уже достаточно долго прожила в Затерянных городах, чтобы выставлять себя на посмешище подобными замечаниями. Глядишь, ещё окажется, что здесь побывал сам Дж. Р. Р. Толкин и вдохновился написать всем известное фэнтези.

– Мы же вроде собирались к вам в кабинет, – заметила она, разглядывая покачивающиеся цветы на открытом всем ветрам лугу и пытаясь определить, где находится.

– Верно.

Софи хотела было возразить... но внезапно поняла, что он имел в виду.

Это действительно его кабинет. Только не магната Лето в Фоксфайре, как она ожидала. А притом, что мистер Форкл и магнат Лето на самом деле два образа одной личности, запутаться проще простого... к тому же «мистер Форкл» – сплошная загадка.

– Так значит, это ваш тайный кабинет, – уточнила она, и от этой мысли по коже поползли мурашки.

– Один из многих, – подмигнул грузный от морщиники

мистер Форкл, ковыляя к двери.

Наклонившись, он лизнул замаскированный сенсор ДНК с левой стороны, и посередине открылась прямоугольная панель, на которой ровным рядком выстроились пять вращающихся шестерён размером с кулак – серебряная, медная, железная, бронзовая и стальная.

– Наверное, Дока обустроивала? – спросила Софи, вспоминая множество сверкающих деталей, украшающих стены в Виджетмуре, и очевидное пристрастие технопата к числу пять, но, решив не отвлекаться, быстро добавила: – А почему мы именно здесь?

Мистер Форкл начал вращать шестерни одну за другой, набирая какой-то сложный код.

– Вы, кажется, хотели поговорить. Разве не для этого попросили о встрече?

– Да, но... – начала она, но тут последняя шестерня встала на место, и золочёная дверь с грохотом исчезла в щели в сырой земле. Она в нетерпении шагнула к открывшемуся тёмному проёму навстречу вырвавшемуся оттуда порыву холодного ветра, который швырнул в лицо пряди светлых волос...

– Стойте! – раздался сзади знакомый писклявый голос.

Софи замерла.

Она уже привыкла пропускать вперёд вооруженного до зубов двухметрового гоблина, здоровенного огра и миниатюрную зеленозубую гномку. Телохранители Сандор, Бо и Флори, трое из пяти представителей разных рас, свои обязанно-

сти исполняли весьма старательно.

Разумеется, остальные тоже. Только Нубити караулила глубоко под землёй, поскольку глаза дворфов не переносили света. А Тарине пока не разрешили вернуться к своим обязанностям после так называемого «скандала в Эверглене»... Хотя «скандал» – слишком мягкое описание того потрясения, что всем пришлось пережить при известии о нелегальном улье, спрятанном в поместье одного из самых почтенных семейств, не говоря уже о кошмарных кровожадных троллях-мутантах, вырвавшихся на свободу после его вскрытия.

После этой трагедии и эльфы, и тролли ещё долго не могли прийти в себя, ведь Незримые умудрились организовать трансляцию этой кошмарной схватки всем присутствующим на Фестивале Небожителей. Споры о наказании для замешанных в этом злодеянии всё не утихали. Трибунал по делу Люции Вакер уже завершился, но окончательный приговор не огласили. А множеству дополнительных расследований, казалось, не будет конца.

Занятия в Фоксфайре, самой престижной эльфийской академии, отменили на неопределённый срок из-за опасений родителей за безопасность детей. Вдобавок требовалось пересмотреть условия сотрудничества эльфийского Совета с верховным правителем троллей, только после трагедии на недавних мирных переговорах затевать их снова никто не решался.

– Этот кабинет абсолютно безопасен, – уверил мистер

Форкл телохранителей Софи. – Обзорная пустошь охраняется пятью независимыми системами безопасности. Только шесть доверенных лиц в мире знают сюда дорогу. Ну, теперь семь, учитывая способность мисс Фостер к телепортации.

– Значит, при проверке никаких сложностей не возникнет, – бросил через плечо гоблин Сандор, выхватывая на ходу огромный изогнутый меч.

Бо и Флори отправились следом. Сандор всегда предпочитал перестраховаться, но после недавнего жестокого нападения Незримых его паранойя стала невыносимой, впрочем, винить его было не за что, ведь в тот раз Софи с Фитцем пришлось несколько недель проваляться в здравпункте прикованными к постели. Ей до сих пор приходилось беречь правую руку, иначе та начинала побаливать, да и Фитц порой прихрамывал. Но Элвин уверял их, что со временем это пройдёт. Просто бывают такие сложные случаи, а их раны можно считать одними из самых тяжёлых из-за жуткого эха теневого потока.

Редкий шестой элемент представлял собой абсолютную тьму. Она покорялась только самым могущественным теням. А теневой поток преображал всё, чего касался.

К тому же он играл настолько важную роль в замыслах Незримых, что после гибели в Эверглене их тени леди Гизела шантажом вынудила Тэма к сотрудничеству. Софи и Киф умоляли его не соглашаться, но он поклялся, что справится. А леди Гизела предупредила их, что любая попытка вызво-

лить Тэма будет угрожать не только ему, но и его сестре Лин. Так Тэм оказался один среди врагов... и сама мысль об этом была просто невыносимой.

С каждой неделей на сердце Софи ложилась новая тяжесть. Её мучили всё более яркие кошмары. И казалось, что она никогда больше его не увидит. Или ещё хуже: что Тэм по-настоящему примкнёт к Незримым.

«Если вы к нам прислушаетесь, то наверняка поймёте, что только мы в состоянии решить все проблемы этого мира, а вы растрчиваете свой талант ради безнадёжного дела», – сказала ему леди Гизела. И уже не раз доказала, как умеет использовать других в своих целях с помощью различных уловок.

– Всё в порядке! – крикнул Сандор, и Софи с облегчением глубоко вдохнула, расправив плечи.

О Тэме она подумает потом. А сейчас нужно сосредоточиться на предстоящем разговоре... к которому она готовилась последние девять дней. С тех пор, как побывала в Атлантиде и...

В общем...

Такого поворота событий она не ожидала.

Ей до сих пор мерещились сочувственные взгляды служащих Брачного управления, показавших на своих экранах горящие красным горькие слова.

Которые станут её клеймом... превратят в изгоя... если об этом узнают.

Вот почему она просила о встрече. Если убедить мистера Форкла открыть ей такую малость... что она и так давным-давно заслужила... глядишь, всё ещё как-нибудь утрясётся.

Она готовилась к борьбе, ведь добиваться от «Чёрного лебедя» каких-то объяснений – всё равно что пытаться разжать челюсти бьющегося верминиона. Но раз уж мистер Форкл решил ей показать своё тайное убежище...

– Прошу, – пригласил мистер Форкл.

Софи кивнула и переступила порог, поёживаясь от потока промозглого с металлическим привкусом воздуха, просачивающегося сквозь тонкую ткань бледно-лиловой блузки. В темноте ничего не было видно, но помещение напоминало холодильник, и она плотнее закуталась в серый плащ, жалея о том, что не надела тёплых перчаток вместо шёлковых.

Когда следом вошёл мистер Форкл, сразу стало светло, как будто датчик реагировал только на него, и Софи прищурилась от внезапной яркой вспышки.

– Что-то вы не особо удивлены, – отметил мистер Форкл.

– Просто... мне не таким всё виделось.

Все эти годы она представляла себе его тайный кабинет... Воображение рисовало нечто среднее между рубкой космического корабля и Хогвартсом, с причудливой архитектурой, множеством замысловатых устройств и загадочных приборов. А ещё намёками на то, кто он на самом деле и что такое проект «Лунный жаворонок».

Вместо этого она оказалась в округлом помещении с белыми стенами, словно в скорлупе гигантского зарытого в землю яйца. От единственной лампочки, свисавшей на тонкой цепочке над серебристым круглым столом, исходил мягкий свет. На гладком полу и стенах больше ничего не было, лишь в потолке виднелось несколько узких решёток, из которых тянуло холодом.

Вот и всё.

Ни окон. Ни дверей... кроме той, что беззвучно закрылась вслед за ними. Сесть негде. Никакой драпировки. Ни книг, ни свитков, несмотря на увлечение мистера Форкла исследованиями.

– Ну вот, я-то надеялся, вы уже усвоили, что в Затерянных городах не стоит так уж доверять собственным глазам, – сказал мистер Форкл, прижимая к стене ладонь.

Лампочка дважды мигнула и вспыхнула гораздо ярче, отбрасывая кругом мозаику кадров, словно с тысяч камер, передающих изображения занятых повседневными делами эльфов, гоблинов, огров, троллей, дворфов, гномов и людей. Каждые несколько секунд панорама менялась, и Софи показалось, что, если побыть здесь подольше, можно увидеть жизнь всей планеты.

– А так? – спросил мистер Форкл.

Она пожала плечами.

– У Квинлина в Атлантиде тоже такое есть. Да и у людей подобными системами наверняка пользуются главы го-

сударств... хоть и видят только своих, но... вы же понимаете.

– Правда? – хлопком по стене мистер Форкл отключил изображения и прижал ладонь к серебристой поверхности стола.

– А на это что скажете?

От его прикосновения столешница как бы забурлила, ошестинившись миллионами тончайших игл, словно увеличенный вариант игрушки со штырьками пин-арт, которой Софи забавлялась в детстве. Он быстро забарабанил пальцами, и иглы зашевелились, задвигались вверх-вниз, образуя выступы, впадины и более гладкие участки. Софи терялась в догадках, что это значит, но тут он добавил ещё несколько штрихов, и на острие каждой иглы зажглись крохотные огоньки, украсив картину яркими цветами и светящимися метками.

– Это же карта, – прошептала она, медленно обходя кругом стол.

И не какая-нибудь, а трёхмерная карта Затерянных городов.

Она ещё никогда не видела этот мир целиком, не представляла взаимное расположение разбросанных по планете Затерянных городов и других географических объектов. Этерналия, эльфийская столица, которая, вероятно, вдохновила людей на мифы о Шангри-Ле, оказалась намного ближе к Убежищу, чем она себе представляла, и приютилась в долине где-то в Гималаях... а заповедник для редких видов

животных скрывался в пустотах гор. Атлантида находилась в глубинах Средиземного моря, как и гласили людские легенды, а Мистериум был где-то в районе Бермудского треугольника. Вход в Изгнание находился посреди пустыни Сахары, а сама тюрьма – глубоко в центре земли. А Люменария...

– Погодите. Выходит, Люменария – один из Нормандских островов? – спросила она, пытаясь сравнить с тем, что видела на картах на уроках географии, когда жила у людей.

– И да, и нет. Формально это часть того же архипелага. Но именно этот остров мы замаскировали, так что о его существовании люди не подозревают... не считая туманных слухов, что мы порой подпускали для пущей неразберихи.

– Вот как?

Когда Софи там была, Люменария напоминала ей о Камелоте, наверное, оттуда и появились те легенды. Эльфы любили поиграть с преданиями своего мира, добавляя в них противоречивые фантастические детали, чтобы людям было труднее в них верить.

Она наклонилась ниже, поражаясь такой подробности карты. В Люменарии она не была со времен катастрофы, но, похоже, светящийся замок отстроили заново, обнеся гораздо более высокой стеной. Рядом с Деревом четырёх сезонов посадили ещё одно, видимо, в память о погибших при нападении.

– Неужели люди его так и не обнаружили? Он же как раз между Францией и Соединённым Королевством... а там, че-

рез пролив, постоянно ходят суда.

– Вы же видели, какие убедительные у нас миражи, – напомнил мистер Форкл.

У Софи заныло под ложечкой.

Большинство миражей, скрывающих Затерянные города от посторонних глаз, были изобретением Весперы. А из всех вожakov Незримых она самая жестокая. Решением всех проблем она видела насилие... и заявляла, что Киф и Софи никогда не будут «готовы». К чему, они не знали. Но, скорее всего, дело в так называемом «наследии» Кифа.

– Так ведь гораздо наглядней, правда? – спросил мистер Форкл, подходя к Софи. – Я в последнее время тут частенько бываю, чтобы продумать стратегию.

– Значит, у вас уже есть план? – спросила она, хотя была почти уверена в ответе.

– Пока в процессе, – вздохнул он, глядя на её стиснутые кулаки. – Понимаю ваше нетерпение, мисс Фостер, но в некоторых делах спешка только вредит.

В её смехе отразилась вся горечь, накопившаяся в душе.

Уничтожить Незримых они пытались ещё с момента её появления в Затерянных городах. Но даже через столько лет, несмотря на все усилия, не имели представления, где они скрываются и что затевают.

С тех пор как Тэм оказался в плену, они с друзьями пытались просчитать следующий шаг, но опираться приходилось всё на те же бесполезные обрывки информации, на которые

уже впустую потрачено немало времени.

Фальшивые тайники.

Пропавший звёздный камень.

Слишком много непонятных символов.

Ключ к Архетипу леди Гизелы, но не сама книга.

Крохотные бессмысленные фрагменты разбитых воспоминаний.

И неважно, какие бы факты они ни выясняли, как бы ни рисковали, Незримые всегда на пять миллионов шагов впереди.

В общем, тягаться с ними на равных не удавалось.

И Софи это порядком надоело.

– Незримые оказались более серьёзным противником, чем мы ожидали, – признал мистер Форкл. – А из-за смены руководства угадать их намерения стало ещё сложнее.

– У нас слишком много врагов, – пробормотала Софи.

– Согласен. И вдобавок их личные взгляды не совпадают, что только вносит лишнюю сумятицу. И всё же мы знаем гораздо больше, чем вы готовы признать.

– Например? – она повернулась к нему, скрестив руки на груди. – Я серьёзно. Назовите хоть что-то полезное.

– Много чего, мисс Фостер. А вы просто не замечаете обиды, потому что не добились желаемых ответов... И это вполне понятно. Но для таких примитивных рассуждений вы слишком умны. Вот я и привёл вас сюда, чтобы показать более масштабную картину.

Он снова забарабанил по столу, и иглы зашевелились, образуя дополнительные ориентиры: Гилдингхейм, золотую столицу гоблинов, скрытую в Андах... и, вероятно, вдохновившую людей на мифы об Эльдорадо; Равагог, цитадель огров на берегу Вечерней реки, затерянной в самых густых джунглях Центральной Азии; Лоумнор, город, который предположительно был столицей дворфов, поскольку огромный мегаполис расположился под пустыней Гоби, а не на её поверхности. И Маринтрилла, остров близ Новой Зеландии, видимо, столица троллей, похожая на замысловатую сеть пещер и мостов.

– Что вы видите? – спросил мистер Форкл.

Софи прищурилась.

– Я так понимаю, ответ «множество городов» вас не устраивает?

Флори хихикнула.

Сандор и Бо фыркнули.

Мистер Форкл пробормотал что-то себе под нос, что начиналось с «Ох уж эти дети».

– Может, просто скажете, что хотите услышать? – предложила Софи.

– Мисс Фостер, я же пытаюсь вас кое-чему научить. Друзья ожидают от вас указаний, а в последнее время видят лишь отчаяние и растерянность. Чтобы руководить как следует, нужно стараться усердней.

– Руководить, – с трудом выдавила Софи. – Значит, вот

какой у вас грандиозный план? Взвалить всю ответственность на меня, потому что я Лунный жаворонок?

– Неужели вам нужно напоминать, что вы сами решили привлечь друзей? Я не осуждаю... они оказали неоценимую помощь нашему делу. Но вы не можете не понимать ответственность, которую взяли на себя, когда их привлекли.

У Софи ёкнуло сердце.

У неё и в мыслях не было «вербовать» друзей. Они интересовались её занятиями и предлагали помощь. И постепенно она поняла, что без них уже не обойтись.

А теперь она чувствовала не просто ответственность за происходившее... а вину. Как в тот раз, когда леди Гизела оглушила и унесла с собой Тэма, хотя он уже согласился на сотрудничество.

– Знаю, о чём вы думаете, – мягко заметил мистер Форкл. – Не беспокойтесь, я не нарушаю кодекс телепатов, просто переживания у вас на лице написаны. Но не вините себя.

Софи через силу кивнула.

Чувство вины для эльфов представляло такую же опасность, как и насилие, вызывая повреждение рассудка.

Но избавиться от него не так-то просто.

– Мне не меньше вашего хочется, чтобы мистер Тэм благополучно вернулся домой, – уверил её мистер Форкл, – как и остальным членам ордена. Но на единственной цели заикливаться нельзя. Постарайтесь оценить ситуацию со стороны

и вспомнить, за что мы боремся.

— А за что мы боремся? — подхватила Софи. — Кажется, что мы только и делаем, что пытаемся выжить... и то не всегда успешно.

Мистер Форкл отвёл глаза, усиленно моргая, и Софи пожалела, что напонила ему о происшествии с братом-близнецом. Но... если они ничего не изменяют, то следующая жертва — только вопрос времени.

— Мы слишком долго обороняемся, — хрипло начал он. — А победы так не добиться. Вот почему я вас прошу ещё раз взглянуть на карту... повнимательнее... и сказать, что видите.

Софи медленно вздохнула, склонилась над картой, пытаюсь догадаться, чего он от неё ждёт. — Я вижу... мир, разделённый на части.

— Неравные части, — добавил Бо.

Он был прав. У эльфов было множество огромных городов... не считая частных поместий, разбросанных по всей планете.

При этом другие виды располагались гораздо компактней вокруг своих столиц... кроме гномов, живущих среди эльфов.

— В древности Совет старейшин решил, что правителям будет легче соблюдать условия договора, если разные расы изолировать друг от друга, — пояснил мистер Форкл. — Поэтому они как следует постарались, чтобы никто не покидал

своей родины.

Он быстро пробежался пальцами по карте, и на ней отобразились светящиеся границы территорий, населённых разными видами... оказавшихся гораздо обширней, чем ожидала Софи, они простирались далеко за пределы столичных городов.

– Такое разделение вначале себя оправдывало. Мы построили города по всей планете, чтобы стало удобней контролировать обстановку, и с тех пор между разумными расами не было ни одной крупномасштабной войны... хотя локализовать инцидент в Сиренвале удалось с трудом.

При упоминании нападения древних огров на родину гномов, из-за чего те были вынуждены искать убежища в Затерянных городах, Бо смущённо затоптался на месте.

Да и Флори была явно не в восторге.

Мистер Форкл не отрывал взгляда от карты.

– Со временем ситуация осложнилась. Население росло. Ресурсы истощались. И многим стало тесно в отведённых границах, особенно с учётом вот этого.

Он снова пробежался пальцами по металлу, и в ранее пустых областях карты появились тысячи городов, да так густо, что названия накладывались друг на друга мешаниной букв. Но Софи догадалась, что это Запретные города.

В которых живут люди.

– Совет позволил всем разумным видам выбрать себе родину... и выделил земли для нас, а ещё нейтральные терри-

тории, – спокойно продолжал мистер Форкл. – Но остальную часть планеты предоставили людям как наиболее плодovитому виду. А теперь это решение многие считают ошибочным. Некоторые даже требуют радикальных перемен. Полагаю, мисс Фостер, вы слыхали о том, что несколько десятков лет назад широко обсуждалось предложение устроить заповедник для людей.

– Алден как-то упоминал о нём, – ответила она.

И от мысли о переселении человечества в, по сути, огромную резервацию, подступила тошнота.

– Это Незримые предложили?

– Трудно сказать, откуда поползли слухи. Но у этой идеи нашлись могущественные сторонники даже среди тех, кого считали уважаемыми и влиятельными. И хотя старейшины не дали ей ход, они не обратили должного внимания на более серьёзную проблему, уже несколько веков исподволь назревающую в наших мирах.

Их взгляды встретились.

– Мир катится к войне. И не просто к локальному столкновению, а глобальному конфликту, затрагивающему всех и каждого.

Он дал ей переварить сказанное и добавил:

– Вот почему был создан «Чёрный лебедь»... почему Алден и Квинлин провели за последние несколько десятилетий множество тайных исследований. Но поэтому же существуют Незримые. Поэтому король Димитар заключил с ни-

ми союз и наслал чуму на гномов. Вероятно, поэтому тролли заручились поддержкой Люции Вакер в проведении эксперимента со своими новорождёнными. Мы все пытаемся решить одну и ту же проблему. Только способы решения всё больше нас разобщают.

– Но... почему? – не выдержала Софи. – Мы же вроде умеем приспособливать для жизни любые территории. Если вся проблема в нехватке места, разве нельзя устроить побольше пустот в горах, погрузить на дно океана новые города или...

– Можно, – перебил мистер Форкл. – Но кто захочет там жить? Для расселения не любая территория подойдёт... да и мало кто готов покинуть насиженные места. К тому же невозможно предсказать, какие сложности могут возникнуть при расселении народов на большой площади. Но даже если решить все проблемы, это не умаляет того, что люди загрязняют нашу планету и истощают её ресурсы, одновременно разрабатывая оружие, способное уничтожить всё живое.

– Моя королева этим очень обеспокоена, – заметил Сандор.

– Как и мой король, – добавил Бо.

– Для этого у них есть все основания, – согласился мистер Форкл. – Ситуация невероятно тревожная. Уверяю вас, «Чёрный лебедь» напряжённо работает в поисках решения проблемы.

Он снова взглянул на Софи, и та попятилась от стола.

– Так вот ради чего весь этот проект «Лунный жаворо-

нок»? По-вашему, я должна... – Она не находила слов, чтобы завершить фразу, но с ужасом подозревала, что в конце будет что-то вроде «спасти человечество».

– Ценность проекта «Лунный жаворонок» заключается в альтернативной точке зрения, – поправил мистер Форкл. – Мы надеялись на свежий взгляд, который поможет заметить, что мы упускаем... как в этом вопросе, так и в некоторых внутренних проблемах нашего общества. Всё остальное никто на ваши плечи взваливать не собирался. Вы состоите в нашем ордене, так что решать проблемы будем сообща.

Вместе с облегчением она почему-то почувствовала разочарование.

Софи вовсе не горела желанием становиться всеобщей палочкой-выручалочкой, но после всего, чем пришлось пожертвовать, не отказалась бы помочь с решением некоторых проблем.

Мистер Форкл опустил руку ей на плечо.

– Вы невероятно талантливы, мисс Фостер, когда-нибудь вас попросят поучаствовать в других делах, но сейчас сосредоточьтесь на этом. – Он показал на карту. – С учётом всего, что узнали, и того, что перед вами, каким, по-вашему, будет следующий шаг Незримых?

Она так долго разглядывала карту, что перед глазами поплыли цветные пятна.

– Ладно, попробуем по-другому, – сказал он. – Чего, по вашему мнению, Незримые добиваются? Я говорю об ордене

целиком, а не личных целях отдельных лидеров.

На ум пришел только один ответ:

– Власти?

– Вот именно. Они хотят повелевать... в этом одно из главных различий между нашими организациями. «Чёрному лебедю» пришлось пойти против воли старейшин, потому что иных способов решения этих запутанных проблем не осталось. И мы до сих пор не теряем надежды вернуться к сотрудничеству с Советом на равных. А Незримые всегда стремились занять его место.

– То есть... вы считаете, что их следующий шаг – свержение Совета? – спросила она, от всей души надеясь, что ошибается.

– Полагаю, что это их конечная цель... и надеюсь, им хватит благоразумия понять, что пока они к этому не готовы. Представьте, что будет, если они свергнут Совет старейшин сейчас. Смогут ли они удержать власть? Или просто продемонстрируют уязвимость Затерянных городов вождям остальных видов?

Его пальцы снова запорхали над столом, и метки на карте погасли, кроме Гилдингхейма, Равагога, Лоумнора и Маринтриллы.

– Боюсь, что вы не принимаете в расчёт тот факт, мисс Фостер, что для управления всей планетой власти над одними эльфами совершенно недостаточно. И Незримые не могут поставить под удар Затерянные города, пока не подчинят

себе все другие виды.

– Нас им ни за что не одолеть, – разозлился Бо, до хруста в пальцах сжимая рукоять меча.

Мистер Форкл покачал головой.

– Счита́й, одолели. Что произошло, когда они подговорили вашего короля напустить чуму на гномов?

Софи засомневалась, нужно ли напоминать Бо о том, как им с друзьями пришлось затопить половину огрской столицы, чтобы выбраться из Равагога после похищения у Димитара лекарства от чумы. Но тут Бо побледнел и ослабил хватку:

– Мы потеряли много великих воинов.

– Несомненно. А потом некоторые переметнулись к Незримым. Ещё и полгорода пришлось отстраивать заново, и насколько я понимаю, работы ещё не завершены.

Мистер Форкл коснулся Равагога на карте, и подсветка столицы огров погасла.

– Мы ещё можем за себя постоять, – возразил Бо.

– Не сомневаюсь. Только всем известно, что после затопления ваш король перестал интересоваться окружающим миром и сосредоточился на своём народе. Что и требовалось Незримым. Им нужно отвлечь и сбить с толку других правителей, чтобы те не заметили беспорядков в Затерянных городах... не воспользовались моментом, пока всё не утрясётся. Именно это сейчас происходит с императрицей Перниль. Разоблачив участие Люции Вакер в эксперименте с ульем,

Незримые лишили императрицу тайного союзника и тех новорождённых солдат, а в придачу лаборатории, где их создавали. Императрице пришлось отвечать на обвинения во многочисленных нарушениях договора, что надолго отвлечёт от событий, происходящих в нашем мире.

Ещё касание, и Маринтрилла на карте погасла.

– Остаются только гоблины и дворфы, – прошептала Софи, чувствуя, как её охватывает густой липкий ужас. – Хотя в Люменарии уже погибло много гоблинов.

– Наша армия настолько огромна, что такие потери ей не страшны, – возразил Сандор.

– Да, – согласился мистер Форкл, но всё же зловещим жестом погасил и Гилдингхейм.

– Чутьё мне подсказывает, – объяснил он. – что Незримые отложат какие-либо целенаправленные действия против королевы Хильды, пока не будут готовы расправиться с Советом, потому что гоблины охраняют старейшин. А прежде чем свергнуть Совет, они должны завоевать доверие большинства эльфов... иначе народ не признает их власть и наш мир погрузится в пучину мятежа. Вот почему Незримые каждый свой шаг планируют с расчётом продемонстрировать собственное могущество, а старейшин выставить нерешительными и недалёковидными, и в результате многие начали ставить под сомнение власть и репутацию Совета.

– Но ведь на Фестивале Небожителей все видели, как Веспера, Руй и Гетен прятались за силовым полем, – напомнила

Софи. – И как бросили Амбер, даже не поинтересовавшись, жива ли она.

– Да, тут они допустили грубую ошибку... благодаря вам и вашим друзьям.

Он подошёл ближе, положил руки ей на плечи, наклонился и заглянул в глаза.

– Я понимаю, как очевидны наши провалы. Но не забывайте и о достижениях. Из-за нас ни один план Незримых не удался в полной мере. А в следующий раз мы им помешаем гораздо серьёзней.

Все взгляды устремились к Лоумнору, горящему на тёмной карте, словно маяк.

Словно мишень.

И всё же Софи не удержалась:

– Откуда у вас такая уверенность?

Пытаясь разгадать планы Незримых, они уже столько раз ошибались.

Да чего уж там, угадать не удалось ни разу.

– Могу себе позволить, мисс Фостер, потому что на этот раз Незримые сами себя выдали. Похищение мистера Тэма – тяжёлый удар, но не только для нас. На самом деле себе они навредили гораздо сильнее. Теперь мы знаем, что на следующем этапе их плана будут использоваться тени.

– Теневой поток, – поправила Софи.

– Да. Он, несомненно, будет главным козырем. Но вряд ли они станут ограничивать способности мистера Тэма, ко-

гда его можно использовать на полную, особенно с учётом невероятной силы теней. Так что лучше взглянуть на вопрос шире, предполагая, что ключевым фактором будет тьма во всём своём разнообразии. А где от тьмы будет больше толку, как не в подземном городе, жители которого так редко появляются на свету?

Он вернулся к карте и отбарабанил по столу новый ритм, а у Софи тем временем по коже побежали мурашки. На карте появился увеличенный макет столицы дворфов, напоминающий муравьиную ферму: лабиринт аккуратных туннелей, выющихся глубоко под землёй и ведущих к подземным площадям и рынкам или к разбросанным там и сям жилым кварталам в округлых гротах. Столица оказалась и больше, и меньше, чем она ожидала. Грейди однажды рассказал ей, что по результатам последней переписи населения на всей планете насчитывалось лишь триста двадцать девять дворфов... и это было ещё до того, как тридцать дворфов пропали без вести, а ещё несколько погибли в битве у горы Эверест. Странно было, что в Лоумноре так мало домов... при том что туннели простирались на многие и многие мили.

– Ладно, – сказала она, чуть ли не опасаясь признать его правоту. В душе её не покидало едва уловимое ощущение, почти надежда... а надежда столько раз вводила их в заблуждение. – Допустим, вы правы. Как нам узнать, что Незримые планируют сделать с дворфами? Я имею в виду... конкретно. Потому что тут столько подземных ходов, и для нападения

можно воспользоваться любым.

– А вот это вам с друзьями и придётся выяснить. Пока в Фоксфайре нет занятий, у вас появилось свободное время.

– Интересно, как это сделать?

– Определите, как Незримые могут использовать теневой поток... и тени или тьму в целом... чтобы вывести дворфов из строя, спровоцировать ещё один скандал и в то же время снова опозорить Совет.

– Ой, всего-навсего? – съязвила она, с тяжёлым сердцем ощущая груз ответственности. – А я-то думала, вы опять начнёте говорить загадками.

– Вы скоро поймёте, что мои наводки сужают область поиска гораздо сильнее, чем кажется на первый взгляд. Особенно когда осознаете, что следующей мишенью, скорее всего, станете вы и ваши друзья.

У Софи вдруг пересохло во рту, и следующий вопрос прозвучал с хрипотцой:

– Разве мы не постоянно у них на прицеле?

– Отчасти да. Только до сих пор вас в основном проверяли на прочность или пытались вами помыкать. А теперь, кажется, собираются... мягко говоря, сломить дух, потому что той трансляцией на Фестивале Небожителей они сделали себе только хуже. Все видели не только, как они позорно прятались и поспешно бежали, но и как вы с друзьями не пали духом и выстояли. И теперь многие начинают понимать то, что мне и «Чёрному лебедю» было ясно уже давно: нужно

бороться за наше будущее.

По рукам Софи прокатилась новая волна мурашек, только на этот раз гораздо сильнее, призывая к действию.

– Да, – заявил мистер Форкл. – Это огромная ответственность. И каждое молодое поколение должно научиться её нести. Может, у взрослых хватает опыта и мудрости, зато у молодёжи избыток дерзости, храбрости и желания с невероятным пылом отстаивать свои убеждения. Вы с друзьями всем продемонстрировали силу, способную изменить мир. Поэтому Незримые, скорее всего, постараются вас опорочить, вынудив капитулировать у всех на глазах.

– Да ничего страшного, – перебила Софи, обхватив себя руками, чтобы сдержать подступающую тошноту. – Узнать о том, что какая-то шайка злодеев стремится сломить твой дух, – это же просто бальзам на душу!

– Этого им не видать как своих ушей, – заявила Флори, накрыла ладонью руку Софи и начала её поглаживать сквозь перчатку большим пальцем, тихонько напевая какой-то мотив, навевающий мысли о тёплом весеннем дожде.

Софи прикрыла глаза, наслаждаясь мелодией, немного смягчающей приступ паники.

– Не стоит стыдиться страха, мисс Фостер, – успокоил её мистер Форкл. – Я и сам боюсь.

От его признания нисколько не полегчало. Почему-то потянуло вернуться в детство, когда решение всех проблем можно было доверить взрослым.

Тихонько напев ещё один куплет, Флори ненадолго смолкла, как бы давая отзвукам мелодии повиснуть в воздухе, а потом добавила:

– Вся хитрость в том, чтобы признать собственный страх, тогда он придаст дополнительные силы для борьбы.

– Я и так борюсь изо всех сил, – возразила Софи.

– Значит, пора действовать хитрее, – заметил мистер Форкл. – Ваш друг попал в плен, и с его помощью Незримые постараются нанести удар в самое уязвимое место. Их мишенью станет то, что связывает вас, старейшин и дворфов. Если рассмотреть все три цели, вы с друзьями наверняка определите, как и куда они нанесут удар.

– Не пора ли предупредить короля Энки? – спросил Сандор, склоняясь над картой.

– Уже предупредил, – успокоил его мистер Форкл. – Он принимает меры предосторожности. Но несколько дворфов, перебежавших к Незримым, были главными разработчиками системы безопасности столицы. Поэтому работы у нас непочатый край. И деваться некуда, нельзя же позволить Незримым подорвать силы дворфов и приблизиться к достижению своей конечной цели. Тем более что дворфы нам нужны как воздух. Без них мы никогда не сможем так быстро восстановить разрушенное Незримыми.

– Мой народ вам тоже много помогает, – напомнила ему Флори. – Не сбрасывайте нас со счетов.

– Ни в коем случае. Думаю, и Незримые о вас помнят. Да-

же уверен, что улучшат нужный момент и снова нанесут удар. Именно поэтому я позволил вам и другим телохранителям мисс Фостер присутствовать при этой встрече.

– «Позволил», – одновременно передразнили Сандор и Бо себе под нос.

– Уверяю вас, – улыбнулся мистер Форкл. – Будь ваше присутствие нежелательно, вы бы оказались за дверью и даже пикнуть не успели. Спасибо Доке, это моя любимая фишка системы безопасности. Просто я ей не воспользовался в надежде на то, что вы проследите за подготовкой своих народов к возможному нападению Незримых, хотя их главная цель всё-таки дворфы. Старейшинам я тоже сообщу и уговорю принять особые меры предосторожности. А тем временем... – он снова приблизился к Софи, – вы с друзьями займитесь тем, что мы уже обсудили. Советую начать с мистера Тэма. Подумайте о его сильных сторонах и о своих уязвимых местах, потому что, вероятнее всего, на их совпадениях и будет построен план Незримых.

Собираясь с духом для самого ужасного вопроса, Софи с трудом сглотнула, но так и не протолкнула подступивший к горлу ком.

– Значит... вы считаете, что Тэм подчинится? По-вашему, он не придумает, как им помешать?

Мистер Форкл отвёл взгляд.

– Если на то пошло, когда на кону безопасность сестры, мистер Тэм готов практически на всё. И леди Гизела пре-

красно это знает.

Софи и рада бы возразить, но и её беспокоило то же самое.

Тэм уже уходил из Затерянных городов, чтобы не оставлять Лин одну в изгнании. И они вместе несколько лет жили впроголодь, ютась в потрёпанных палатках на нейтральных территориях. Даже к «Чёрному лебедю» он примкнул в основном ради неё.

Это было невероятно смело, благородно, мило с его стороны и...

И страшновато... По крайней мере, в его нынешнем положении.

– Ему нужна ваша помощь, – сказал ей мистер Форкл. – Вы сможете вызволить мистера Тэма из безвыходной ситуации. Принимайтесь-ка за работу. Сравните между собой, что вы о нём знаете. А потом подробно расспросите леди Зиллу, чему она его научила... и обо всём, что ей известно о теневом потоке. А ещё советую ознакомиться с Лоумнором. Мисс Лин там жила какое-то время, возможно, она имеет представление об уязвимых местах города. И поговорите с Нубити. Можете ей рассказать о моих предположениях... если она нас уже не слышала... поинтересуйтесь, не предложит ли она чего-нибудь нового. Конечно, при первой возможности я организую вам встречу с королем Энки и экскурсию по Лоумнору.

Тут он стукнул кулаком по столу, и металл принял прежнюю гладкую форму. Софи кивнула, стараясь успокоиться.

Впервые у них появилась конкретная стратегия борьбы с Незримыми... и ей даже не пришлось вытягивать из него каждое слово или добиваться доверия, продираясь через множество туманных намёков и подсказок.

Вот это прогресс!

Но... достаточно ли этого?

И каково будет её друзьям перемывать кости Тэму?

Она подозревала, что этот разговор не пройдёт гладко, но... по крайней мере, у неё появится железная отмазка, чтобы увильнуть от разговора про...

– Погодите, – сказала она, когда дверь открылась и мистер Форкл достал из кармана плаща проводник. Её настолько отвлекла карта и его теории насчёт дворфов и Тэма, что она совсем забыла, зачем просила мистера Форкла о встрече.

– Я ведь не за этим пришла.

Он повернул кристалл на конце серебряной палочки.

– Вы ведь наверняка согласитесь, что это гораздо важнее.

И да и нет.

Конечно, её личная жизнь не шла ни в какое сравнение с обстановкой в мире.

Но... этого шанса она дожидалась целых девять дней и не собиралась его упускать.

– Надолго я вас не задержу, – пообещала она, расправляя плечи и стараясь с уверенным видом произнести заранее заготовленную речь. – Вы не желаете мне рассказывать подробности о том, кто я такая, какие у вас на меня планы, от-

куда я появилась, что случилось со мной в прошлом. Знаю, вам кажется, что так вы меня оберегаете, но я уже в состоянии всё это осознать. Меня беспокоит, что мы всё время проигрываем именно из-за этих недомолвок. Иногда мне даже трудно вам доверять... И я лишена очень важных сведений. Думаю, настала пора раскрыть все эти тайны.

Она выдохнула.

Ну вот.

Высказалась.

Теперь пусть возразит, что, мол, всех тайн раскрыть не сможет в любом случае... в конце концов это же мистер Форкл... и тогда она предложит пойти на компромисс и добьётся ответа хотя бы на один вопрос.

Такое у них уже не впервой. И она точно знала, какой вопрос задаст.

Но мистер Форкл нарушил её планы.

– Мне очень жаль, мисс Фостер, – начал он, не отрывая взгляда от проводника и фиксируя его в нужном положении. – Того, что вы хотите узнать, я рассказать не могу.

– Вы даже не знаете, о чём я хотела спросить, – заметила она.

– Вообще-то знаю. Вы... хотите узнать про своих биологических родителей.

– Как вы... – начала поражённая Софи.

– Я знаю вас намного лучше, чем вы думаете. И поэтому понимаю, что вас не обрадует такой ответ, но, к сожалению,

вынужден отказать.

– Но почему?

Он вздохнул.

– Этого тоже сказать не могу.

Она стиснула зубы.

– Я имею право знать.

– Имеете. Но это ничего не меняет. Я не могу разглашать данные сведения, поскольку это касается не только вас. Риск слишком велик. Мне очень жаль, и я понимаю, что вы не это хотите услышать. Но больше мне добавить ничего, – отрезал он, ясно давая понять, что разговор окончен.

Но смириться с этим Софи не могла. Ему нужно растолковать, насколько это для неё важно, даже если придётся повторить жуткие слова, что её терзают с того самого кошмарного дня в Атлантиде, когда она с застывшей фальшивой улыбкой поплелась прочь из Брачного управления, притворяясь, что всё хорошо.

– Мне невозможно подобрать пару, – прошептала она, но судя по ошеломлённым вздохам, её слышали все. Даже Бо, который вряд ли понимал всей чудовищности этого высказывания.

У эльфов не было различий по цвету кожи или достатку, как у людей. Но выбрать партнёра вопреки рекомендациям Брачного управления означало стать изгоем на всю жизнь... включая детей. Чаще всего такое случалось с бесталанными, потому что было принято сводить вместе наиболее ода-

рённых в расчёте на такое же потомство. А зародилась вся эта система на основе генетики, чтобы не допустить браков между дальними родственниками, что легко могло случиться в мире, где население тысячелетиями сохраняло здоровье и красоту.

Следовательно, без информации о матери и отце, чьи гены унаследовала Софи, ей могли только посочувствовать, похлопать по плечу и с позором выпроводить вон.

Она совершенно не представляла, как умудрилась не разрыдаться на выходе из той комнаты, и не помнила, как объяснила родителям, ожидающим в фойе, чтобы отвезти её домой, куда делся опросник.

Всё происходило словно в жутком тошнотворном тумане... а на протяжении следующих девяти дней стало только хуже. Ей пришлось избегать друзей – ведь они могли заметить, что она сама не своя, и всё это время воображение рисовало множество сценариев крушения всей её жизни. Единственное, что придавало сил, – ожидание этого момента в надежде предотвратить катастрофу.

– Пожалуйста, – взмолилась она, готовая упрашивать его на коленях. – Я никому не скажу и...

– Так не получится, – перебил мистер Форкл. – Указывать эти сведения в официальных документах нельзя, а без этого от них вам никакого толку.

– Но мне не могут подобрать пару! – повторила она, на этот раз громче, и не могла не заметить, что он не вздрогнул.

И тут до неё дошло.

– Вы знали.

Могла бы и раньше сообразить.

Ведь это же он заполнял её свидетельство о зарождении и пропустил эти важные данные.

Конечно же, он знал, чем это для неё обернётся.

– В чём дело? – рассердилась она. – Ещё один способ проекта «Лунный жаворонок» на меня надавить, чтобы я вскрыла недостатки нашего общества? Хотите меня выставить олицетворением порочности системы с подбором пар?

– Ну что вы! Хотя, насколько я помню, вы были от неё не в восторге. И даже сомневались, стоит ли вообще регистрироваться.

Было дело.

Она считала, что эта система просто уничтожает на корню всю романтику и вообще сомнительна в принципе... но то было раньше.

От одной только мысли об этом к горлу подступала тошнота. Но прекрасные бирюзовые глаза никак не выходили из головы.

Произнося те четыре слова, Фитц казался таким очаровательно искренним, уверенным, и с тех пор всё изменилось.

«Мне нужна только ты».

Парень, который ей понравился с первой встречи, когда нашёл её в музее на экскурсии с классом и познакомил с настоящей родиной...

Парень, настолько недосыгаемый, что смешно было даже на что-то надеяться... признался, что хотел бы видеть её имя в своих списках.

И чтобы быть с ним вместе, нужно туда попасть, нравится ей этот обычай или нет.

Но ей подобрать пару было невозможно.

– Пожалуйста, – снова сказала она. – Должен же быть способ всё уладить.

– К сожалению, нет, – с неподдельной грустью в голосе ответил мистер Форкл.

Но легче от этого не стало.

– Я понимаю, что в вашем возрасте, – осторожно начал он, – поиск партнёра и романтические отношения кажутся самым важным в жизни. Но на самом деле это лишь её малая часть... и спешка тут совершенно ни к чему. Может, через несколько сотен лет...

– Несколько сотен лет, – повторила Софи, вдруг вспомнив о бесконечной продолжительности жизни эльфов со жгучей ненавистью, сравнимой с жаром тысячи звёзд.

Неважно, какими словами он собирался закончить эту фразу. Через несколько сотен лет все её знакомые уже разобьются по парам.

Да что там, и десяти лет не пройдёт. Уж Фитц-то обязательно. Несмотря на скандалы вокруг его родных, он как-никак из элиты эльфийского общества. К тому же такой симпатичный, очаровательный, одарённый, милый, заботливый,

влиятельный...

– Время относительно, – заметил мистер Форкл, выводя её из шокового состояния. – Что-то может выглядеть жизненно необходимым, а по большому счёту оказаться такой мелочью. Я понимаю, что в юном возрасте воспринять это довольно трудно, тем более при вашем воспитании.

– Которое я получила по вашей милости, – огрызнулась она.

– Да, в некоторых случаях у вас не было выбора. И всё же, подозреваю, вы ни на что бы не променяли время, проведённое с человеческой семьёй.

– Не променяла бы, – призналась она. – Хотя это вовсе не означает, что я не заслужила право узнать своих биологических родителей... особенно, когда без этого рушится вся жизнь.

– Ну не вся, – поправил он. – И не рушится. Просто возникают некоторые затруднения.

Софи покачала головой.

Из-за этого испортятся отношения с Фитцем. Уже достаточно.

– Не надо так со мной, пожалуйста, – шёпотом взмолилась она сквозь мурлыканье Флори, пытающейся её успокоить.

Мистер Форкл провёл рукой по лицу.

– Да я ничего и не делаю. Мы просто... в тупике. И, к сожалению, я не в силах что-то изменить. Но прямо сейчас нужно с этим смириться... а с учётом того, что творится кру-

гом, умоляю выбросить эти мысли из головы. Не позволяйте эмоциям отвлечь вас от того, что мы обсудили. Сосредоточьтесь на проблемах дворфов. На карту поставлено слишком многое. Слишком много наших близких могут пострадать. Знаю, что вам хватит мудрости это понять, так что больше добавить нечего.

Софи отвернулась, глубоко дыша и пытаясь не разрыдаться. Но когда мистер Форкл развернул её за подбородок лицом к себе, в глазах всё-таки щипало от наворачивающихся слёз.

– Вы самая сильная, самая находчивая из всех, кого я знаю, мисс Фостер. Вы не такое переживали, уверен, справитесь и с этим.

Неправда.

И вообще, это уж слишком.

А может...

Может, в чём-то он и прав.

Она и впрямь сильная и находчивая.

И сдаваться не собирается.

За последние годы она в совершенстве, до мелочей, научилась искусству решать одновременно несколько проблем.

Она послушно последовала за ним вместе с телохранителями на залитый солнцем луг и достала из-за пазухи домашний кристалл, торопясь поскорее убраться подальше, пока мистер Форкл не догадался о её новых замыслах.

Ах, он не хочет сообщить, кто её биологические родите-

ли? Что ж, придётся выяснять самой.

Глава 2

– Ну как всё прошло? – послышался голос Грейди, когда Софи с телохранителями появились на окаймленной цветами дорожке в Хэвенфилде... и не сразу разглядела приёмного отца, стоящего возле загона трицератопса вместе с Эдалин, приёмной матерью.

Хэвенфилд служил реабилитационным центром для Убежища, и здесь, на роскошных пастбищах, раскинувшихся до отвесных скал на берегу океана, на границе поместья, всегда толпилось множество необычных животных. А сейчас рядом с Грейди и Эдалин, размахивая крылышками с синей каёмкой и трясая лоснящейся гривой, на неокрепших ножках скакал один из любимчиков Софи.

Винн был не просто очаровательным созданием, а настоящим чудом, ведь на пару с сестрой Луной они стали первым потомством аликорнов в Затерянных городах и своим появлением на свет почти две недели назад удвоили численность исчезающего вида и отсрочили угрозу его вымирания. Детёныши вместе с матерью совсем недавно пережили невероятно сложные роды, благодаря помощи троллей и Люции Вакер... из-за чего Совет до сих пор не мог определиться с наказанием, соразмерным её вкладу в историю с нелегальным ульем троллей в Эверглене.

Иногда грань между подвигом и преступлением оказыва-

ется весьма размытой.

– А это ещё зачем? – спросила Софи, показывая на большой моток светящейся проволоки у Грейди в руках и до отказа набитый мешок на плече у Эдалин.

Грейди кивнул в сторону Винна.

– Мы с гномами пытаемся укрепить клетку горгодона, чтобы этот пострелёнок не мог туда забраться, а то он возомнил эту зверюгу своим лучшим другом... и оказалось, что вполне пролезает между прутьев.

– Меня чуть инфаркт не хватил, когда я утром увидела, как он там скачет, – добавила Эдалин, а Винн взбрыкнул с радостным ржанием.

– С ним всё в порядке? – спросила Софи, осматривая серебристого жеребёнка.

– Да, – уверила её Эдалин, поглаживая Винна по лбу возле шишечки намечающегося рога, выглядывающей из растрёпанной гривы. – Даже не спрашивай, как ему это удалось, но на нём ни царапины.

Софи тоже не могла взять этого в толк. Горгодон был последней из химер, созданных Гизелой для охраны своего убежища под названием «Сумрак» в качестве кошмарных сторожевых псов. Огромная безобразная помесь флэродона, горгонопса, эвриптерида и аргентависа с длиннющими когтями и ядовитым, как у скорпиона, жалом на хвосте была невероятно опасна, умела летать, дышать под водой и так неистово билась в клетке, что гномам приходилось постоян-

но выправлять погнутые прутья... а кормление превращалось в какой-то смертельный трюк.

– Думаете, она выдержит? – усомнилась Софи, хмуро разглядывая блестящую проволоку, такую тонкую на вид, что, казалось, можно согнуть даже покалеченной правой рукой.

– Ну конечно, – Грейди встряхнул моток, и проволока зазвенела, словно множество колокольчиков. – Она из железа, легированного люминитом. Её даже разъяренный тираннозавр не порвёт.

– Но ты бы всё-таки сообщила Силвени о проделках сыночка, – предложила Эдалин. – Когда я его вытурила, он ещё три раза пытался пролезть к горгодону, так что хорошая взбучка от мамы совсем не повредит.

Софи кивнула.

Одним из многих уникальных проявлений её обострённой телепатии была способность общаться с животными... особенно легко было понять Силвени, потому что в «Чёрном лебеде» при модификации генома Софи широко использовалась ДНК аликорнов. У неё даже мелькала шальная мысль рассказать об этом служащим в Брачном управлении – а вдруг решат, что после такой кардинальной перестройки генов уже неважно, кто её биологические родители? Что называется, дошла до ручки, раз была готова прослыть «кобылкой», причём по документам.

– Всё в порядке? – спросила Эдалин, хмуря изящные брови над голубыми глазами. В последнее время она частенько

так поглядывала на Софи. С тех самых пор, как та вышла из Брачного управления с пустыми руками. Наверное, родители догадывались, что в Атлантиде что-то произошло... Но пусть считают, что она передумала регистрироваться и ей неловко в этом признаться.

Она решила как можно дольше оттягивать объяснения.

– Ты не ответила на вопрос Грейди о встрече с мистером Форклом, – напомнила Эдалин.

Софи пожала плечами.

– Это же мистер Форкл. А сами-то как думаете?

Грейди усмехнулся.

– Что, так плохо?

– Типа того.

Она рассказала им о необычном кабинете в форме яйца, трёхмерной карте Затерянных городов и предположении мистера Форкла, что следующей целью Незримых будут дворфы... но пересказать его опасения по поводу Тэма просто не смогла. И решила не упоминать о том, что в следующий раз они с друзьями могут стать основной мишенью.

– Обычно он в такие подробности не вдаётся, – заметила Эдалин.

– Да уж. Только... всё равно такое ощущение, будто с миллиона вариантов поиск сократился до тысячи, и то если мистер Форкл прав.

– Похоже, прав, – заявил Грейди, задумчиво уставясь в пустоту невидящим взглядом. – Это объясняет некоторые

странности, что я изучал у дворфов.

– Что за странности? – заинтересовалась Софи, опередив Эдалин, которой тоже было любопытно узнать.

Грейди шумно выдохнул и откинул несколько светлых прядей со лба.

– Не знаю, что можно рассказать, а что нет. Вообще-то в командировки меня отправляли тайно... дочурка, только не надо вот так смотреть, я же в принципе не отказываюсь. Просто чтобы не поднимать лишнюю панику, сначала нужно доложить старейшинам. Вот только устрою, чтобы Винн не попался на закуску горгодону, и сразу махну в Этерналию.

Винн протестующе заржал.

– Мы с гномами и без тебя справимся, – предложила Эдалин, потянувшись за мотком блестящей проволоки.

Грейди увернулся.

– Она гораздо тяжелее, чем кажется.

– И что?

В конце концов терпение Эдалин лопнуло, она щёлкнула пальцами, и моток исчез.

Эдалин была телекинетиком и умела перемещать объекты через параллельное измерение или припрятывать что-нибудь в пустоте и при необходимости оттуда доставать.

Ещё один щелчок – и то же самое произошло с мешком у неё на плече.

– Как-то раньше не додумалась, – сказала она, приглаживая янтарно-золотистые волосы. – Иногда забываю, что мож-

но сделать по-своему.

Временами с Софи тоже такое случалось. Как-то не закрепилась привычка пользоваться своими способностями. А про эльфийские навыки она часто просто забывала. Телекинез, левитация, перенаправление энергии, ночное видение, задержка дыхания, управление температурой тела мог развить каждый эльф. Но в их мире уделяли много внимания особенным способностям, и эльфы редко пользовались навыками, подчас о них и не думая, хотя эта грубая ошибка могла им дорого обойтись. Особенно притом что Незримые муштровали своих пособников денно и нощно.

Алвар, старший брат Фитца и Бианы, переметнувшийся к Незримым, с помощью задержки дыхания и контроля за температурой тела прикинулся мёртвым в улье троллей в Эверглене, и Софи было страшно даже представить тот день, когда придётся снова с ним столкнуться. Конечно, она не особо доверяла Алвару, но... всё-таки недооценила как противника и не позволила Фитцу свалить его разрядом «Надзирателя» в ночь Фестиваля Небожителей, когда тот затеял что-то подозрительное.

Она до сих пор не была полностью уверена, что Фитц не держит на неё зла за ту слабость, и готова была с этим смириться, ведь Незримые проникли в Эверглен и добрались до подпольного улья троллей именно благодаря Алвару. Он заявлял, что собирается предать огласке так называемое «наследие Вакеров», но Софи так и не поняла, что это значи-

ло. Она подозревала, что предстоит какое-то ещё большее разоблачение, и, зная Алвара, ничего хорошего ожидать не приходилось.

– Прими душ и переоденься, – приказала Эдалин мужу, смахивая с его одежды зелёные перья тираннозаврихи Верди. – Фу, какой запах! Нельзя же предстать перед Советом в таком виде.

– А по-моему, так гораздо интересней, – возразил Грейди. Но покорно направился к сияющему хрусталём и золотом особняку.

– А ты позови друзей, – продолжила Эдалин. – Когда Грейди вернётся, пускай тоже послушают, чем он занимался.

– Точно. Так и время сэкономим, – согласилась Софи.

Ей не удалось скрыть волнения, и Эдалин снова прищурилась.

– К тебе уже больше недели никто не заходил, – задумчиво начала она.

– Правда?

Софи попыталась повторить уловку Кифа, постоянно отвечающего вопросом на вопрос.

Ничего не вышло.

– Да, с тех пор как мы побывали в Атлантиде.

Эдалин многозначительно приподняла бровь.

Софи сделала вид, что не расслышала, поглаживая бархатистую шёрстку на мордочке Винна.

– Я думала, что ты хоть с Фитцем поводишься, – не от-

ставала Эдалин. — Когда вы виделись в прошлый раз...

— Знаю, — перебила Софи, пытаясь не вспоминать о крепких объятиях, когда он кружил её, радуясь благополучному «вылуплению» Винна и Луны.

Она понимала, что не сможет скрывать клеймо «прокажённой» вечно... особенно от Фитца, когната. Редкая телепатическая связь требовала для плодотворной работы полной открытости. Но она пыталась откладывать разговор, пока не придумает, как с этим быть. А понадеявшись на мистера Форкла, только потеряла много времени, поэтому теперь нужно было придумать план, как выяснить, кто же её биологические родители... и скорее.

К сожалению, она слабо представляла даже, с чего начать. За все эти годы мистер Форкл обмолвился лишь о том, что её родители были даже не знакомы и сами не знали, кто оказался вторым донором, значит, и разыскивать их придётся по отдельности. Когда-то она подозревала в отцовстве его самого, но он категорически это отрицал. И отмёл ещё две версии: Джоли, дочь Грейди и Эдалин, и старейшину Кенрика.

Конечно, если допустить, что он говорил правду, в чём были веские основания сомневаться.

И даже без неприятностей с подбором пары она, честно говоря, не знала, как себя вести с Фитцем. Не то чтобы они встречались... но и сказать, что не встречались, тоже нельзя. Кто-то из друзей знал, некоторые догадывались. И по крайней мере один не придёт в восторг, когда узнает наверняка.

В общем, полная неразбериха, и эта «романтика» оказалась вовсе не такой захватывающей, как показывали в фильмах и сериалах у людей.

Эдалин вздохнула.

– Может, всё-таки расскажешь, в чём дело? Я же чувствую, что-то не так.

– Могу рассказать, – предложил Бо, и тут Софи лишний раз вспомнила, за что его недолюбливает.

– Не вздумай, – рявкнул Сандор. – Хочешь, чтобы мисс Фостер нам доверять перестала? Как её тогда защитить?

– Значит, вся ваша троица в курсе того, что она скрывает? – спросила Эдалин Сандора, Бо и Флори.

– Я просто переживаю из-за Тэма, – заторопилась Софи, пытаясь сменить тему. – Мистер Форкл считает, что Незримые заставят Тэма совершить что-нибудь ужасное, и советует постараться вычислить, что они затевают, учитывая его сильные стороны. Даже не знаю, как это понравится остальным.

Эдалин обняла её за плечи.

– Наверняка не больше, чем тебе. Конечно, будут переживать за друга, но постараются сделать всё возможное, чтобы его вызволить. Как в тот раз, когда вы выручали Кифа из похожей передраги.

– Да, но с Кифом было по-другому. Он сам сбежал к Незримым, его никто не шантажировал. Решил по глупости уничтожить их изнутри, прикинувшись, что он на их сторо-

не. И ему нечего терять. А у Тэма есть Лин.

– А по-моему, Кифу очень даже было что терять, – возразила Эдалин, по-родительски скривив губы в снисходительной улыбке, мол, вырастешь – поймёшь. – И сейчас есть. Главное, успел вовремя оттуда выбраться.

– Еле-еле ушёл, – пробормотала Софи.

Леди Гизела пояснила, что оставила Кифа в живых только из жалости, родной сын как-никак.

У Тэма такой поблажки не было.

– Ситуация непростая, – признала Эдалин. – Но, к счастью, у Тэма есть находчивые верные друзья, готовые прийти к нему на помощь, так же как и ты. Не бойся на них положиться.

Софи кивнула, наблюдая, как Винн неуклюже вертится на месте, пытаясь поймать себя за хвост.

– Пожалуй, надо с ними связаться и ввести в курс дела.

Ей опять не удалось скрыть дрожь в голосе, и Эдалин наверняка заметила, но просто чмокнула в щёку и молча отпустила с миром.

– Надо к горгодону сходить, проверить, как там у гномов дела с клеткой, – сказала она, направляясь прочь, но через пару шагов обернулась. – Между прочим, я догадываюсь, ты ещё не всё рассказала. Ну ладно, не хочешь – не надо, допытываться не стану. Просто имей в виду, меня не проведёшь.

Она сказала это с улыбкой, но Софи неудержимо захотелось выдернуть ресницу из зудящего века... её отличитель-

ный признак нервозности.

Обсуждать с матерью проблемы отношений с парнями ненамного приятней, чем шлёпнуться в кучу блестящего навоза аликорнов.

Кроме того...

Грейди и Эдалин уже пришлось столкнуться с последствиями нарушения рекомендаций Брачного управления Брантом и Джоли... что закончились трагедией. Софи не хотелось своими проблемами напоминать о том горе, что она увидела при первой встрече с ними.

– От меня можешь ничего не скрывать, – уверяла её Эдалин, словно почувствовала какие-то переживания. – Понимаю, мне не всегда удавалось тебя поддержать, как хотелось бы...

– Да ты держалась просто молодцом, – перебила Софи, раздумывая, как бы выразиться помягче, чтобы не обидеть Эдалин. – Просто... мне бы такую стойкость.

Эдалин подошла поближе и взяла Софи за руки.

– Сильнее тебя я ещё не встречала. Уверена, ты справишься с чем угодно. Просто в таком юном возрасте на тебя свалилось слишком много проблем, и мне бы хотелось хоть немного облегчить твою ношу. Понимаю, как тебе хочется всё решать самой, но знай, в этом нет необходимости.

Сердце Софи уже было готово выскочить из груди, и она чуть не выложила всё начистоту, но... удержалась из-за беспокойства, как Грейди с Эдалин отнесутся к её затее уладить

проблему с Брачным управлением.

Их никогда не беспокоила её связь с человеческими родителями, но биологические – совсем другое дело, ведь это эльфы, живущие где-то в Затерянных городах, и, если Софи узнает, кто они, всё может измениться.

Но, честно говоря, вряд ли бы ей захотелось переехать к кому-то из них... да хотя бы поговорить.

Ведь они позволили ставить опыты над собственным ребёнком, зная, что это может обернуться постоянной угрозой. Именно они бросили её одну в Запретных городах и даже ни разу не попытались как-то связаться после возвращения в Забытые города. Кто знает, может, она постоянно с ними встречалась, а они ни малейшим намёком не дали понять, что она для них не пустое место.

Выходит, им всё равно.

И не дочь она им вовсе.

Она создание «Чёрного лебедя».

А для неё самой они никто, всего лишь доноры ДНК.

Вот почему ей всё равно, зачем мистеру Форклу понадобилось скрывать их личности. Её биологические родители сами, без принуждения, решили принять участие в проекте «Лунный жаворонок». Словом, если у них возникнут какие-то неприятности, когда об этом станет известно, значит, так им и надо.

Что же ей теперь, всю жизнь терпеть косые взгляды окружающих ради того, чтобы защитить их от последствий их же

решений?

– Ладно, – сказала Эдалин, выпрямляясь. – Если понадобится, знаешь, где меня искать.

– Ты тоже, – ответила Софи, поворачиваясь к Винну и мысленно приказывая держаться от горгодона как можно дальше.

Крошка-аликорн ответил жизнерадостным ржанием, что Софи совсем не убедило.

Софи решила непременно обсудить с Силвени такую беспечность её отпрыска, но, войдя в дом, сосредоточилась на более важных вопросах.

Изысканный особняк в Хэвенфилде стоял на берегу океана, и по пути к себе в комнату на третьем этаже, глядя сквозь узорчатые стеклянные стены на вздымающиеся волны, Софи пыталась сообразить, как сообщить друзьям о Тэме.

Но даже после того, как Сандор, Бо и Флори закончили бесконечную проверку, не пропустив ни ящика, тени, ни лепестка на цветочном узоре ковра, она так и не нашла подходящих слов. Наоборот, с каждым мысленным повтором план мистера Форкла казался всё более нелепым.

Зачем тратить время на догадки о том, как способности Тэма можно обернуть против них, если с ним можно связаться мысленно, как с Кифом, когда тот перешёл к Незримым, и выяснить, не сообщит ли он что-нибудь полезное?

До сих пор она не пыталась с ним связаться, чтобы не усугублять его положение, но если мистер Форкл прав, то Тэм

уже так здорово влип, что стоит рискнуть.

И это намного разумнее, чем тратить зря недели или месяцы на предположения, которые могут оказаться неверными.

Боясь передумать, она плюхнулась на свою огромную кровать с пологом и, собираясь с духом, уставилась на свисающие с потолка хрустальные звёздочки, переливающиеся в ярких лучах послеполуденного солнца. В голове забурился тёплый поток энергии, со звоном набирая силу, и когда удерживать стало нелегко, она выплеснула его наружу, вызывая что есть мочи:

«ТЭМ... СЛЫШИШЬ МЕНЯ? ЭТО СОФИ!»

Потом повторила снова и снова, представляя, как энергия густым сиропом разливается по небу во всех направлениях, охватывая мир целиком, закрыла глаза и мысленно потянулась вслед за ней, пытаясь ощутить...

Сама не зная что.

Они с Тэмом не так уж часто общались телепатически, и отличить его сознание от других, как было с Фитцем и Кифом, оказалось очень непросто.

«ТЭМ! ПОЖАЛУЙСТА, ОТКЛИКНИСЬ! НУЖНО ПОГОВОРИТЬ!»

Начала побаливать голова, но Софи несколько раз медленно глубоко вдохнула и, чтобы поберечь силы, попробовала звать покороче с каждым выдохом.

«Тэм».

«Тэм!»

«ТЭМ!»

А в ответ тишина... и сил на то, чтобы сосредоточиться, оставалось всего ничего.

Будь рядом Фитц, он бы её поддержал, как всегда бывало при работе сообща. Но она сама его оттолкнула из-за дурацких переживаний после визита в Брачное управление. Так дальше нельзя... надо решить, как прийти в себя, и...

«Софи?» – донёсся едва различимый призрачный шёпот.

«ТЭМ!»

«Да. Нам нельзя так общаться. Слишком опасно».

«Знаю, но...»

«Никаких “но”, – перебил Тэм, и на этих словах Софи показалось, будто его мысли становятся тьмой, застывающей колючими кристаллами льда. – Гетен постоянно проверяет мои воспоминания».

Сердце Софи ухнуло в пятки.

Она совсем забыла, что, когда Киф находился у врага, единственный телепат Незримых был под арестом у «Чёрного лебедя», поэтому им можно было не беспокоиться о том, что про их беседы кто-нибудь узнает, если не застучает с полочным и не догадается, что происходит.

А ещё тогда не было опасности, что Киф невольно выдаст какие-нибудь секреты.

«Гетен зондировал твой разум?» – спросила она, пытаясь передавать мысли как можно тише.

«А как же, первым делом».

Горло Софи обожгло горечью.

Зондирование – проникновение в глубины подсознания, и если им займётся опытный телепат, от него практически невозможно ничего утаить.

А Тэму известны все их тайны.

Все.

До.

Единой.

Так что если Гетен зондировал его разум...

Тогда Незримые теперь знали, что у Софи открылся дар энхансера и что мистер Форкл всё ещё формально жив... а магнат Лето и сэр Астин два его других образа. А Гранит и Шквал – пара других руководителей «Чёрного лебедя» – это сэр Тирган и Джулин Диззни. И знали о всех секретах, что Софи с друзьями раскрыли, и что нет, например, как открыть тайник старейшины Кенрика, если он когда-нибудь снова попадёт к ним в руки. И как мало Софи узнала, восстанавливая разум Прентиса и исследуя воспоминания Вайли о том, что случилось в тот день, когда погибла Сира, его мать.

«Вот ужас-то», – подумала она, потирая виски.

Известно ли Тэму, где скрывается её человеческая семья после спасения из Сумрака?

Что он знает о системе безопасности в Хэвенфилде?

Может, Силвени, Грейффеллу и жеребятам здесь находиться опасно?

«Прости, – пробормотал Тэм, и голос немного смягчился. – Я пытался сопротивляться, но... Гетен слишком силен».

Ещё бы.

Софи с ним сталкивалась уже несколько раз, и все с плачевным результатом... а ведь она сама телепат с непроницаемым разумом.

«Ты ни в чём не виноват», – передала она, готовая врезать себе за то, что до сих пор об этом не додумалась, ведь они могли бы принять какие-то меры предосторожности сразу после ухода Тэма.

Вообще-то ей следовало подумать об этом заранее, ещё до того, как он решил сдать в плен. Может, передумал бы, зная, какой урон нанесёт этим «Чёрному лебедю». Он же побывал в нескольких убежищах ордена, знал цели, которых клянутся достичь при вступлении, какое оружие Софи с друзьями осваивали, какие приёмы отрабатывали на тренировках, и...

«Да, – подумал Тэм, отвлекая её от погружения в бездну паники. – Теперь понимаешь, почему нам нельзя общаться? Ему станет известно всё, что ты скажешь, а он и так уже слишком много узнал».

Ладно. Она глубоко вздохнула, напоминая себе, что после драки кулаками не машут.

Надо спасти всё, что ещё можно.

«Ну МНЕ-то ты можешь что-нибудь рассказать, – напом-

нила она. — Даже если они об этом узнают, им придётся менять планы, а мы выиграем немного времени».

От его мыслей снова повеяло холодом.

«Думаешь, мне сообщают что-то важное?»

«Ну хоть что-нибудь. Может, удалось определить, где тебя держат, какой-нибудь ориентир?»

«Ничего такого. Я в какой-то пещере. Кругом сплошной камень».

«Какого цвета?»

«Софи, камень как камень. Ничего особенного».

«Точно в пещере, а не где-нибудь под землёй?»

Подземелье могло означать, что он неподалёку от Ломнора.

«Понятия не имею. Тут просто темно и душно».

«Жарко? Как... может, ты в пустыне?»

«Правда без понятия. Незримые не дураки, мне никто не даст разузнать какие-нибудь приметы, по которым можно вычислить их убежище».

Его мысли доносились едва слышно, но в них чувствовалась какая-то особая резкость, с какой Софи ещё не сталкивалась, словно с каждым словом в голову проникал осколок тьмы.

Но сдаваться она вовсе не собиралась.

«А с другими Незримыми встречался?»

«Встречал пару... но лица у всех скрыты под капюшонами, вместо имён прозвища, и на занятиях мы едва парой слов

перекинулись, так что ничего определённого сказать не могу».

«Погоди... вы тренируетесь вместе? Значит, у них есть другая тень?»

«Нет, я не знаю, какие у них способности. Даже какого они пола, не разобрать. Леди Гизела меня заставляет заниматься в отдельном углу по дневникам Амбер».

По спине Софи поползли мурашки.

«Амбер вела записи?»

«Множество. И мне приходится повторять все её упражнения».

Ничего себе... ну и кошмар.

«Что за упражнения? – спросила Софи и, не дождавшись ответа, добавила: – С тeneвым потоком?»

«Ясное дело».

От этого ответа ей стало не по себе... не от самих слов, а от леденящей уверенности.

Прежний Тэм неохотно связывался с тёмной стихией, чуть ли не с опаской относился к её непривычной мощи. А сейчас в голосе прозвучала... гордость.

«Ты там поосторожнее, – предупредила она. – Кто знает, как эти упражнения Амбер на тебя повлияют. Таких жутких эльфов ещё поискать».

Каждая косточка в покалеченной руке отозвалась болью, напоминая о том, как Амбер дробила их одну за другой.

«Я и так осторожен, – заверил Тэм. – Только от этих за-

нятий никуда не деться».

«Тогда расскажи, что тебя заставляют делать, а я постараюсь понять, что они замышляют и как тебя вызволить. Тебе же всё равно попадёт за этот разговор? Так пусть хоть будет, за что».

«Нет, за это могут наказать ГОРАЗДО строже».

«Не волнуйся, Лин в безопасности, Тирган об этом позаботился. Понаставил целую кучу всяких защит».

«Мы с тобой оба знаем, что это ничего не значит. Если С НЕЙ сейчас ничего не случится, они найдут способ наказать МЕНЯ».

Уж в этом Софи не сомневалась. И страсть как не хотела его подставлять, бросать у Незримых было невыносимо просто до ужаса. Надо успеть его вызволить, пока не случилось что-нибудь непоправимое.

«Послушай, – попросила она. – Ты же понимаешь, чем рискуешь... особенно после знакомства с записями Амбер».

«Ещё бы. ЖИЗНЬЮ родной сестры».

Каждая мысль была пронизана холодом, пробиравшим до самых костей.

«Мы её защитим».

«Ага. Видал я вашу защиту. Рисковать не буду».

«И... что теперь? Станешь творить всякую жуть, плясать под дудку Незримых – а там хоть трава не расти?»

«Не знаю».

«Ну нет, так не пойдёт!»

«А куда деваться!»

Софи стиснула зубы, чтобы не стучали.

«Тэм, ты уже изменился. Даже по мыслям заметно. Похоже, из-за этих упражнений Амбер».

«Ничего, справлюсь».

«Ты же понимаешь, что говоришь точь-в-точь как Киф?» – спросила Софи.

Зная об их с Кифом взаимной неприязни, она надеялась хоть немного его образумить, но ответные мысли Тэма пронзили её словно ледяными когтями, когда он сказал:

«Теперь-то я его хорошо понимаю».

«Тэм...»

«Нет... прекрати! Только хуже будет. Оставь меня в покое».

Его мысли завертелись снежным вихрем.

«Я так не могу».

«Ну, значит, придётся. Если будешь меня снова доставать, я побегу прямо к Гетену, пусть послушает твои речи. Я не могу рисковать сестрой».

«А когда ради её безопасности ставишь под удар всех остальных, ты уверен, что она бы такое одобрила?»

«Мне по фигу. Я её половинка. Я за неё отвечаю. А ты, похоже, забыла, что, сдавшись Незримым, я заодно спас Силвени и Грейфелла... вместе с малышами».

«Я бы нашла другой способ их спасти».

«Как? Ты же наверняка последние пару недель вертела ту

ситуацию и так и этак... неужели придумала, как можно было успеть их спасти, только честно?»

Конечно нет.

Но не признаваться же.

«Тэм, ты же видел, на какие зверства готовы Незримые. Неужели решил стать их сообщником?»

Мысленный вихрь набирал обороты, словно швыряя в неё каждое слово:

«У меня нет выбора!»

«Выбор есть всегда!»

«Ну вот я и выбираю покончить с этим разговором».

«Тэм...»

«Нет, Софи, хватит, оставь меня в покое. Убирайся из моей головы... не то я сам тебя выгоню».

«Тэм, прошу тебя...»

Вихрь разошёлся до урагана, шквала тьмы, захлестнувшей сознание, а голос Тэма раздался оглушительным громом во время грозы:

«ИЗВИНИ... ЭТО Я ПОНАРОШКУ. ПРОСТО НАДО БЫЛО РАЗЫГРАТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ДЛЯ ГЕТЕНА, ЧТОБЫ ОН ПРИ ПРОВЕРКЕ МОИХ ВОСПОМИНАНИЙ НИЧЕГО НЕ ЗАПОДОЗРИЛ. А ЕЩЁ МНЕ НУЖНО БЫЛО ВРЕМЯ НАКОПИТЬ ПОБОЛЬШЕ ТЕНЕВОГО ПОТОКА ДЛЯ МАСКИРОВКИ ЭТОГО СООБЩЕНИЯ, ЧТОБЫ ОН НИЧЕГО НЕ ПОДСЛУШАЛ. МОЖЕТ, ВСЁ РАВНО ДОГАДАЕТСЯ, ЧТО Я ЧТО-ТО ПЕРЕДАЛ, ПОЭТОМУ МНО-

ГО РАССКАЗАТЬ НЕ МОГУ... И ТЫ БОЛЬШЕ НЕ ПЫТАЙСЯ ТАК СО МНОЙ СВЯЗАТЬСЯ. СЛИШКОМ ОПАСНО ДЛЯ ВСЕХ НАС. ПРОСТО... ПОЗВОЛЬ МНЕ РАЗБИРАТЬСЯ САМОМУ. Я ВРОДЕ СПРАВЛЯЮСЬ... ТОЧНЕЕ, СПРАВЛЮСЬ, ЕСЛИ ТЫ МНЕ ПОМОЖЕШЬ. ПОКА ВСЁ НЕ КОНЧИТСЯ, ПУСТЬ КИФ В ЭТО ДЕЛО НЕ ЛЕЗЕТ. ЕСЛИ НЕ СМОЖЕШЬ УГОВОРИТЬ, ЗАЙМИ ЕГО КАКИМ-НИБУДЬ ПОРУЧЕНИЕМ. ДА ХОТЬ ЗАПРИГДЕ-НИБУДЬ, НЕВАЖНО. ЛИШЬ БЫ НЕ СОВАЛСЯ К НЕЗРИМЫМ, И ОСОБЕННО КО МНЕ».

«Почему?» – спросила Софи, с трудом разбирая его слова среди этой ледящей круговерти, которую чуть не заглушал стук в висках от бешено колотящегося сердца:

Бух! Бух! Бух!

Но всё же ей удалось разобрать ответ Тэма:

«ПОТОМУ ЧТО МАТЬ ВЕЛЕЛА ЕГО УБИТЬ».

Глава 3

«ЧТО?» – передала Софи... хотя надо было бы спросить: – «КОГДА?»

Или «КАК?»

На самом деле, разумней всего спросить «ПОЧЕМУ?» – но было уже поздно.

Ураган в голове утих, а с ним прервалась и связь с Тэмом. Остались лишь обрывки теней, кружащиеся в сознании ледяными облачками, которые не растаяли, а наоборот, сгустились, собрались вместе, сливаясь с прожилками тьмы, от которой она вроде давным-давно избавилась. Ан нет, тьма вернулась, образуя что-то слишком знакомое, от чего бросило в дрожь.

Софи из всех сил помотала головой и вытаращила глаза в надежде на то, что ослепительный свет поможет справиться с тьмой. Слишком свежи были воспоминания о жутком призрачном чудовище, терзавшем её несколько месяцев после нападения... Этот образ возник в мозгу из-за остатков эха теневого потока, главного оружия Амбер. И допустить возвращения этой ужасной твари она ни в коем случае не могла.

Но тени всё сгущались и разбухали, вытягивая когти и клыки.

– Флори! – позвала она, с огромным облегчением вспомнив о верной гномке, дежурящей в коридоре.

– Что случилось? – встревожилась Флори, бросаясь к Софи, свернувшейся калачиком в обнимку с Эллой, ярко-синей плюшевой слонихой в цветастой гавайской рубашке, которую взяла на память из мира людей.

– Спой ту песню, что укрощает эхо.

Флори явно хотелось о многом расспросить, но она молча погладила Софи по щекам и затянула мелодию со словами на древнем грубоватом языке, что просачивались сквозь кожу, разливаясь по телу чудесным теплом с каждым новым куплетом, проникающим в разум и сердце. Воздух наполнился медвяным цветочным ароматом, и в душе словно взошло солнце, оно разогнало промозглую тьму, насыщая тело щеко-кочущим сиянием.

– Помогло? – прошептала Флори, озабоченно разглядывая Софи серыми глазами.

– Кажется... да.

Софи сжала правую руку в кулак и с облегчением вздохнула – ни боли, ни слабости. Но с угасанием навейного песней тепла её охватила такая усталость, что захотелось укутаться в одеяло и до самого вечера упиваться пьянящим благоуханием цветов, распустившихся по всему пологу над кроватью. В каждом из четырёх растений Флори черпала вдохновение для целебной песни, и, пока она звучала, аромат становился всё сильнее.

Эхо после сообщения Тэма оказалось необычным, его слова метались и сталкивались в мозгу, словно разлетаясь

острыми осколками тревоги. И как бы ни хотелось возразить... завопить, что это какое-то ужасное недоразумение, в голове всё звучали слова мистера Форкла:

«С его помощью Незримые постараются нанести удар в самое уязвимое место».

– Осторожно, – предупредила Флори, когда Софи, пошатываясь, поднялась на ноги.

– Что случилось? – встревожился Сандор, придерживая Софи за плечи.

– Ничего, – уверила она.

– Неправда, – мягко заметила Флори. – Что-то разбудило твоё эхо.

– Но ты же его успокоила, – с благодарностью улыбнулась Софи, и гномка сверкнула в ответ зелёными зубами.

Но Сандор её не отпустил.

– Куда это вы собрались?

– Мне нужно срочно переговорить с Кифом.

Он так резко стиснул зубы, что хрустнула челюсть.

– Что он опять натворил?

– Ничего.

Никого из телохранителей это заявление не убедило... и неудивительно, если вспомнить, сколько неприятностей доставил Киф окружающим за последние годы.

– Ну правда!

– До этих ваших телепатических фокусов всё было нормально, а потом вы вдруг позвали Флори на помощь, – возразил.

зил Сандор. – Только не говорите, что тут нет никакой связи.

– Есть, – призналась Софи. – Но я разговаривала не с Кифом.

– А с кем тогда? – осведомился с порога Бо.

Софи тяжело вздохнула, понимая, что на правдивое объяснение уйдёт слишком много драгоценного времени, и попыталась вырваться снова, но тягаться с Сандором ей было явно не по силам.

– Я... нашла Тэма.

Не ослабляя хватки, Сандор вытянул руки и оглядел её с ног до головы, словно высматривая раны.

– Что этот предатель с вами сделал?

– Ничего!

– Хватит отнекиваться! – рявкнул он.

– Ну правда! И он не предатель! – Злость придала силы, и ей наконец удалось вырваться из его рук. – Ты же знаешь Тэма. Ну разве можно про него так говорить?

Но даже после этого вопроса в голове не утихали слова мистера Форкла: «Когда на кону безопасность сестры, мистер Тэм готов практически на всё».

И это не принимая во внимание, как на него мог повлиять теневой поток.

Резкость его мыслей... и тот холод... забудутся ещё ой как не скоро.

– С точки зрения телохранителя всякий перебежчик на сторону врага считается предателем, – заявил Сандор. – И

судя по тому, что он сейчас с вами сделал, такое отношение оправданно.

– Да ничего он не сделал! – запротестовала она, изо всех сил убеждая в этом саму себя. – Он передал важное предупреждение с помощью теневого потока... а для него это огромный риск. Наверное, отголоски моего эха на него как-то среагировали. Подумаешь, важность.

– Это очень важно, – возразил Сандор. – Он должен был знать, что может случиться, и...

– Ну не знал, – перебила она. – А может... знал, но всё равно решил рискнуть, точь-в-точь как я, когда попыталась с ним связаться телепатически.

Она изо всех сил старалась не думать о том, как Незримые могут наказать Тэма за их разговор. Хоть бы Гетен купился на этот спектакль и поверил, что Тэм соблюдает условия договора.

– И между прочим, риск того стоил, – добавила она. – Мистер Форкл оказался прав. Незримые уже дали Тэму одно задание. Вот почему мне нужно поговорить с Кифом.

Она направилась к выходу, но Сандор загородил дорогу.
– Никуда вы не пойдёте. Можете связаться с мистером Сенсеном с помощью передатчика. И немедленно вернитесь в постель.

Софи покачала головой.

Такие дела через крохотный экранчик не обсуждаются. Тут нужна встреча с глазу на глаз, чтобы убедить Кифа от-

нестись к этому со всей серьёзностью... а если вдруг дойдёт до ссоры, чтобы он не смог просто выключить передатчик.

А ещё ему могут понадобиться крепкие дружеские объяснения.

– Потом отдохну, когда вернусь, – пообещала она.

– Давайте узнаем, что по этому поводу скажет ваша мать, – настоял Сандор, снова загораживая ей проход. – Думаете, она вам разрешит уйти после того, как все усилия по вашему излечению чуть не пошли насмарку?

Он, как всегда, прав.

Но Софи сейчас было не до нянек.

– Я свои силы знаю. Сомневалась бы, что справлюсь, – никуда бы не пошла.

– Ну конечно, – фыркнул Сандор, – прямо ни разу себя не загоняли до упаду.

– Может, ты объяснишь, в чём такая срочность, – предложила Флори, когда Сандор вновь перекрыл ей дорогу... и Софи уже всерьёз захотелось пнуть его по ноге. – Почему разговор с мистером Сенсеном нельзя отложить до утра?

Жуткие слова Тэма застряли у Софи в горле, она понимала, что повторить их лишний раз не хватит сил, поэтому схватилась за голову, притворяясь, что теряет сознание, а когда Сандор потянулся её подхватить, бросилась вперёд, так ловко увернувшись, что сама поразилась, куда девалась привычная неуклюжесть.

– Видишь? – крикнула она на бегу через плечо. – Всё в

порядке!

Бо вскинул руки, загораживая дверной проём, но Софи проскользнула снизу и под дружный рёв телохранителей бросилась вверх по лестнице на четвёртый этаж, где под мерцающим куполом висел огромный сверкающий шар из сотен округлых кристалликов на практически незаметных нитях.

«Переносчик-500».

Нужного Софи кристалла там не было, но она сюда прибежала не из-за него.

– Не смей! – взревел Сандор, видя, как она рванула к самому широкому окну и повернула задвижку, чтобы его распахнуть. – Хватит на сегодня прыжков с башен!

– Я прыгать и не собиралась.

Пожалуй, четвёртый этаж будет низковат, для телепортации скорости не хватит, значит, сначала придётся взлететь повыше. Обычно она сигала со скал на краю поместья, но отсюда будет ближе и быстрее... точнее, могло быть, кабы не пара громил-телохранителей, вставших на пути непроходимой горой мышц.

– Немедленно... объясните... в чём... дело! – потребовал Сандор.

– Когда доберёмся, поймёшь, – Заметив, как смягчился его взгляд, она слегка усмехнулась. – Ты что, думал, я в одиночку собралась?

– Судя по опыту, есть у вас такая привычка.

– Между прочим, я уже научилась не лезть на рожон. Ну

что, отправляемся? Или будешь тянуть волюнку и читать нотации?

Она протянула ему левую руку.

Бо его опередил.

– Мы отправляемся к Кифу домой, – напомнила ему Софи, пытаясь выпростать руку вместе с перчаткой. – Вся гвардия там не понадобится.

– Опасность может подстергать где угодно, – возразил Бо.

Она в принципе готова была согласиться, ведь за последние годы на неё нападали в таких местах, которые считались вполне «безопасными». Но в данном случае это не имело значения.

– С левитацией у меня не очень, так что поднять смогу только одного.

– Тогда возьмите меня, – настаивал Бо. – У меня чутьё гораздо острее, да и в бою любого за пояс заткну.

Сандор только пискнул сдавленным смешком.

– Если возьму вас, – перебила Софи, пресекая очередной спор, кто круче, огры или гоблины, – Киф наверняка начнёт приставать со своей «Балладой про Бо и Ро».

Бо оскалился, сверкая острыми зубами.

Его отношения с телохранительницей Кифа, по совместительству принцессой огров, были столь же бурными, сколько запутанными, и Киф ни разу не упустил возможности поиздеваться над сладкой парочкой... в основном своей эпи-

ческой поэмой, с каждой строфой обрастающей всё новыми пикантными подробностями. Впрочем, осуждать его за зубоскальство у Софи не повернулся бы язык – мало того что у Бо и Ро похожие имена, так ещё оказалось, что отец принцессы, король Димитар, устроил им негласную свадьбу, чтобы сберечь, когда ему придёт пора освобождать трон. Этот титул у огров не передаётся по наследству, его нужно заслужить, и Димитар не желал смертельной схватки между двумя лучшими воинами после своей отставки или кончины, ведь, царствуя сообща, они бы куда сильнее укрепили власть. Вот и заставил их пожениться в надежде, что в критический момент кто-то один уступит трон другому.

Однако они только сильнее друг друга возненавидели.

– Помнится, в последней строфе было что-то про обнимашки Бо-Ро, – добавила Софи, видя, что Бо так и не собирается её отпускать. – А ещё про чмоки-чмоки, точно.

Бо смачно выругался и отпустил руку.

– Ладно. Останусь. Но только передайте Ромгильде, чтобы как следует приструнила своего подопечного!

– Само собой, как только, так сразу, – съязвила она с намёком, что он и сам со своей подопечной не очень-то справляется, и обратилась к Сандору: – Готов?

Тот неохотно взял её за руку.

– Никак не пойму, радоваться или горевать – девчонка-то с характером растёт.

– Сама не пойму, – призналась Софи.

Куда подевалась та трусиха, наивная девочка, которой Фитц впервые показал Затерянные города. Но в глубине души она боялась по-прежнему. А может, ещё сильнее, ведь теперь она ясно представляла всю силу своего противника.

– Надеюсь, пока нас не будет, вечерний обход не пропустите? – напомнил Сандор, хотя его просьба больше походила на приказ.

Бо кивнул.

– Чур, когда вернётесь, всё расскажете.

– Ну конечно, – Сандор повернулся к Флори. – Сообщите леди Руэн, куда мы отправились, чтобы она не беспокоилась.

Флори бойко кивнула и направилась было к лестнице.

– погоди! – с внезапно разгоревшимся беспокойством окликнула её Софи, ругая себя за то, что из-за эха и предупреждения Тэма чуть не забыла самое важное.

– Срочно передай, что в день похищения Тэма Гетен сразу прозондировал его воспоминания.

Сандор вздрогнул.

– Я правильно понимаю, что это не к добру?

– К сожалению, да. Всё, что знал Тэм, теперь знают и Незримые.

Снова раздались негромкие проклятия, на сей раз на языках огров, гоблинов и гномов. И Софи вполне разделяла чувства телохранителей.

– Может, руководство «Чёрного лебедя» тоже предупредить? – предложила Флори.

– Неплохо бы.

Софи почему-то не удивилась, что у Флори была связь с Коллективом... ведь до того, как пожертвовать собой ради собственного народа и стать лечебным деревом панейка, её прапрапрабабушка Калла была членом ордена и участвовала в проекте «Лунный жаворонок».

Даже само название «Лунный жаворонок» придумала именно она.

– Значит, мистеру Сенсену мы принесём такую же зловещую новость? – тихо спросил Сандор.

Софи кивнула.

У неё никак не укладывалось в голове, ради чего леди Гизеле понадобилось отдавать настолько жестокий, неожиданный приказ. Но просьба Тэма была пронизана таким отчаянием, что Софи была готова во что бы то ни стало убедить Кифа отнестись к предупреждению со всей серьёзностью.

– Имей в виду, что там придётся задержаться.

Он пискляво вздохнул.

– У вас хватит сил телепортироваться?

– По сравнению со всем остальным телепортация просто легкотня. – Она взглянула на землю далеко внизу, потом прикрыла глаза, прислушиваясь к едва заметной силе притяжения, пронизывающей каждую клетку. Если её ощутить и как следует сосредоточиться, то усилием воли можно преодолеть и как бы оттолкнуться. – Ладно. Поехали. Раз... два... три!

Они взлетели... сначала медленно, потом всё быстрее и быстрее. Так быстро, что, если бы Софи не начала неуклюже барахтаться в воздухе, наверняка врезались бы в «Переносчик». В этом вся беда с левитацией – в воздухе не за что зацепиться, так что оставалось лишь брыкаться и размахивать руками, словно едва оперившийся птенец флэродона, пока сквозняком их не вынесло в окно. А снаружи подхватило сильным ветром с океана, резко швырнуло вверх, и Сандор так забавно взвизгнул, что у Софи появился лишний повод для насмешек.

– Может, хватит уже? – взмолился он, перекрикивая свист ветра.

Софи уставилась вниз, пытаясь унять головокружение то ли от высоты, то ли из-за предстоящего разговора, и чуть не забылась от оклика Силвени: «СОФИ! ДРУГ! ЛЕТАТЬ!»

«Не сегодня! – с сожалением ответила она. Полёты с Силвени – лучший способ отвлечься от самых тяжёлых переживаний и воспрянуть духом, но сейчас ей было некогда. – Мне нужно срочно поговорить с Кифом!»

Беззаботное ржание Силвени доносилось даже на таком расстоянии. А когда Софи захлестнуло шквалом её восклицаний «КИФ! КИФ! КИФ!», она постаралась хоть немного вдохновиться энтузиазмом мамыши-аликорна.

Но ринувшись вниз, разгоняясь всё быстрее под действием силы тяжести, ничего, кроме ужаса, так и не ощутила. А потом небо разверзлось, и они ворвались в беспросветную

пустоту.

* * *

– Мисс Фостер, – приветствовал лорд Кассиус отталкивающей, слащавой улыбкой и посторонился, приглашая Софи с Сандором войти.

Название «Берега утешения» вполне подходило бы помещью, не будь отец Кифа столь неприятным типом.

Просторный одноэтажный особняк с перламутровыми стенами состоял из множества светлых залов и залитых солнцем террас, перемежающихся увитыми плющом арками. Внутренняя отделка спокойных голубовато-серых тонов приятно гармонировала с панорамой океана, открывающейся из каждого окна. Из всех поместий Затерянных городов, где Софи довелось побывать, это было едва ли не самым шикарным, но стоило там оказаться, ей сразу же хотелось уйти.

– Полагаю, вы к сыну? – спросил лорд Кассиус, приглаживая и без того безупречную причёску. Так же безукоризненно выглядели его кремовый камзол и расшитый рубинами плащ. – Он у себя в комнате. Я ему с утра задал упражнения по эмпатии, но подозреваю, что он просто валяет дурака, лишь бы не заниматься, чем было велено.

Вполне в духе Кифа... Впрочем, беспрекословного послушания лорд Кассиус вряд ли заслуживал.

И уж тем более титула «Отец года».

На самом деле при каждом взгляде Софи так и подмывало запустить ему чем-нибудь в голову за каждое едкое замечание в адрес сына. А из-за того, что большую часть жизни Киф даже не видел всех этих шикарных залов, потому что отец их приберегал для себя в качестве «убежища» от домочадцев, находиться здесь было вдвойне неприятно. Киф вообще поселился в особняке только ради того, чтобы уговорить лорда Кассиуса поделиться важнейшими сведениями, необходимыми для поиска человеческих родителей Софи, причём тот вовсе не скучал по собственному отпрыску и не беспокоился о его судьбе, а просто хотел покончить со слухами о блудном сыне после возвращения Кифа от Незримых.

– Сюда, – указал лорд Кассиус на дверь из полированного морёного дуба в конце длинного мерцающего коридора.

До Софи не сразу дошло, что это приглашение.

Она редко бывала в гостях у Кифа, и раньше они всегда сидели во внутреннем дворике на качелях с подушками. Она никогда не была у него в комнате. И почему-то при мысли о том, что сейчас она впервые там окажется, у неё зарделись щёки.

Но под пристальным взглядом лорда Кассиуса пришлось взять себя в руки, и она, вскинув голову, поманила за собой Сандора и двинулась вперёд между стен, украшенных причудливыми узорами из кусочков зелёного, синего и цвета морской волны стекла.

Стук в дверь получился таким робким, что она было засомневалась, что Киф его расслышал, но тут послышался его голос:

– Опять явился меня пилить? Слушай, заведи уже себе какое-нибудь хобби. Говорят, спелеотуризм – прикольная штука. О, а ещё можешь заняться купанием с кракенами! Вряд ли тебя сожрут, но мало ли, вдруг повезёт!

На «войдите» это не было похоже, но Софи всё-таки повернула серебристую ручку и распахнула дверь, совсем не подумав о том, что, прежде чем врываться в комнату, неплохо бы проверить, одет ли хозяин.

К счастью, ей повезло.

Почти...

Киф в синих махровых штанах от пижамы с рисунком в виде крошечных чёрных гремлинов развалился на широкой кровати, стоящей на возвышении из ажурного отбелённого коралла, положив под голову знакомого ей зелёного плюшевого гулона.

– Фостер? – спросил он, вскакивая с постели и привлекая внимание к тому, что был без рубашки. Он слегка покраснел и прикрылся руками, уставясь на неё светло-голубыми глазами. – Я... это... ты как здесь оказалась?

Из угла донеслось фыркание Ро, развалившейся на мягкой кушетке и занятой раскрашиванием когтей в такой же лиловый цвет, каким недавно выкрасила кончики неровных косичек.

– Ну ты даёшь, Сребровласый Повелитель. Просто краса-а-а-авчик.

Прозвище появилось после одного из многочисленных пари между Кифом и Ро и в данный момент оказалось как нельзя кстати. На голове у Кифа всегда царил творческий беспорядок, но сейчас волосы казались особенно взъерошенными, словно он всё утро резвился в солёных морских волнах, а потом обсох на солнце, и, надо признать, в таком пляжном стиле смотрелся весьма неплохо.

Хотя и без этого был просто неотразим.

Все эльфы отличались потрясающей внешностью, но Киф Сенсен выделялся даже среди них... и прекрасно об этом знал. Впрочем, сейчас, что-то лихорадочно разыскивая среди одеял, немного выпал из образа, даже самодовольная ухмылка куда-то пропала.

– Держи, – Ро подобрала на полу и швырнула ему мятую чёрную рубашку. – Ну и душок тут стоит, самому-то не стыдно, а?

– Всё в порядке, – отмахнулась Софи, хотя проветрить комнату и правда не помешало бы.

Да и прибраться как следует тоже.

Куда ни глянь, везде валялась мятая одежда, обувь, кипы бумаг, тарелки с объедками. Из-за плотно зашторенных тяжёлыми портьерами окон помещение казалось мрачноватым и душным, хотя явно задумывалось роскошным. Мраморные полы с разбросанными там и сям ковриками, густым ворсом

изображающими золотистый песок, стены цвета морской пены, украшенные морскими звёздами и актиниями. Но стараниями Кифа кругом царила настоящая разруха. Даже мебель расставлена как попало, видимо, он нарочно её передвинул, чтобы досадить отцу.

– Так тебе и надо, теперь будешь знать, – наблюдая за сражением сына с непослушной рубашкой, никак не желающей выворачиваться на лицо, заявил лорд Кассиус. – В комнате должен быть идеальный порядок, да и за собой следить нужно, чтобы вдруг вот так не опозориться.

Киф закатил глаза.

– Да ладно. Фостер меня знает как облупленного.

Точно.

Но рубашка ему всё же не помешала бы. Длинный узкий шрам чуть ниже рёбер притягивал взгляд Софи словно магнитом, зарубка на память от короля Димитара, что Киф заработал, вызвав того на смертельный поединок. Хотя ему и удалось с огромным трудом вырвать победу, Софи до сих пор была готова его придушить за такой безрассудный риск собственной жизнью. После того случая они чуть не разругались в пух и прах, и это воспоминание отнюдь не придавало уверенности для нынешнего разговора.

Лорд Кассиус откашлялся.

– Может, сыну и нравится притворяться безразличным, но я-то знаю, как высоко он ценит вашу дружбу. Надеюсь, вы его извините за лень и неряшливость.

– Давай, отец, поддай жару, пусть Фостер позавидует, как ты меня нахваливаешь. Такое счастье ведь не каждому выпадает!

– Тебе и правда выпало, – заметил лорд Кассиус. – Ты просто ценить его не умеешь.

Киф излишне резким рывком натянул рубашку на голову.

– Ага, все спят и видят, как бы пожить в такой семейке. Кстати... Ты свободен.

– Да что ты говоришь, неужели? – лорд Кассиус скривил губы, словно поддразнивая, и сходство отца с сыном тут же резко бросилось в глаза. – А может, вас без присмотра лучше не оставлять? На принцессу-то в этом деле надеяться не приходится.

– Никто и не просит, – приосанилась Ро, поправляя металлический нагрудник. – При Гиганторе особо не забалуешь. Да и девочка наша до сих пор в облаках витает... что в последнее время уже начинает напрягать. – Она с прищуром взглянула на Софи. – Если хочешь, я тебе с удовольствием всё растолкую. Можем даже список «за» и «против» составить!

– «За» и «против» чего? – спросила Софи.

Ро с демонстративным вздохом покосилась на Кифа:

– Ну ты понял, да?

Киф швырнул ей в лицо Мистера Вонючку, но она мощным ударом отбила зелёного плюшевого гулона назад. Киф увернулся, и игрушка сшибла с прикроватной тумбочки на

пол один из светильников, разбившийся вдребезги.

Сандор потёр лоб.

– Ну понеслось, это надолго.

– Да уж, – согласился лорд Кассиус. – Пожалуй, с меня хватит. Но если мисс Фостер явилась обсудить что-то важное, надеюсь, вы мне расскажете. А если по личному делу, – он так многозначительно вскинул брови, что Софи беспокойно заёрзала на месте, а Киф смущённо насупился, – тогда, пожалуй, меньше знаешь – крепче спишь. Но если это касается «Чёрного лебедя», не забывайте, я тоже в нём состою.

Что правда, то правда.

Хотя Софи это жутко раздражало.

Чтобы добиться сведений, необходимых для спасения человеческих родителей Софи, его пришлось принять в орден. Ради достижения собственных целей он был способен поставить на кон жизни ни в чём не повинных людей.

– Вот и узнавайте последние новости у руководства, – посоветовала Ро, вынимая кинжал из ножен на бедре и целясь лорду Кассиусу в голову. – А сейчас пора отчаливать, папуля.

Лорд Кассиус сощурился, но промолчал и вышел, прикрыв за собой дверь.

– Коро-о-о-оче, – протянула Софи, уставясь на свои сапоги, утопающие в ковре словно в зыбучем песке. – Извини, что так внезапно, просто я...

– Погоди, – перебил её Киф и на цыпочках подкрался к

двери. Потом прижал палец к губам, давая знак молчать, схватился за ручку и со всей силы навалился плечом на деревянную створку.

Из коридора донёсся испуганный вскрик, а затем глухой удар явно рухнувшего на пол тела.

– У тебя десять секунд, потом Ро натравит кое-каких новых приятелей-бактерий, – предупредил Киф и хлопнул дверью так, что сотряслись стены. – Говорят, после них остаётся противная сыпь!

Он подождал, пока стихнут шаги в коридоре и, понизив голос, обратился к Софи:

– Фостер, надолго его не отведишь, так что не тяни. Рассказывай, с чего так очаровательно хмуришься. И почему от тебя так и разит... – он всплеснул руками, – м-м-м... Какой-то смесью беспокойства, злости и паники... с примесью чего-то... Никак слова не подберу. Трепета?

– Ого, вот с этого места поподробней! – встрепелась Ро. – Совсем другое дело, а то как заладят своё «ля-ля-ля-Незримые-хотят-всех-убить-ля-ля-ля».

– На этот раз не всех, – поправила Софи, стараясь не отвлекаться. – В смысле... Главная цель у них наверняка та же самая, но сейчас...

Она замолкла, посмотрев Кифу в глаза.

Ну как ему об этом рассказать?

Нельзя же просто взять и ляпнуть: «Твоя мать приказала Тэму тебя убить», правда же?

Только... разве можно о таком сказать помягче?

– Ну во-о-о-от, тревога зашкалила аж до тошноты, – Киф схватился за живот и уселся на кровать. – Знаешь, Фостер, вот такие эмоции от тебя получать ни фига не прикольно. Ну правда... как ты вообще умудряешься что-нибудь съесть?

– Порой кусок в горло не лезет, – призналась она, сглатывая горечь во рту. – Ну прости.

Она попятилась, чтобы не стоять слишком близко. Чтобы уловить чужие чувства, большинству эмпатов нужен физический контакт. Но Кифу, по крайней мере с ней, этого не требовалось. Сначала она считала, что у неё просто слишком сильные эмоции, но другим эмпатам, кроме отца Кифа, такое повторить не удавалось. Выходит, у Сенсенов был особый дар – чуткая эмпатия.

Киф похлопал по кровати рядом с собой.

– Да мне-то что, Фостер. А вот тебе явно надо сесть. – Она не шевельнулась, и он удивлённо изогнул бровь. – Ну чего ты, первый раз, что ли, возвещаешь о конце света?

Было дело.

И не раз.

Но рано или поздно он может сломаться, и очень даже вероятно, что именно сейчас.

– Может, тебе помочь успокоиться? – предложил он, протягивая руку.

Оказалось, что с помощью её дара энхансера он может сглаживать её переживания, мысленно навевая лёгкий раз-

ноцветный ветерок. Но сейчас ей было совсем не до этого. Так что она не стала снимать перчатки и села на край кровати, по-прежнему держась на расстоянии.

– В общем... – начала она, теребя оборки на рукавах, – я... сегодня связалась с Тэмом.

– Ага, мог бы догадаться, что без Челкастого тут не обошлось, – проворчал Киф. – А «связалась» в смысле начала вытворять свои телепатские фокусы, да? Не могла же дражайшая мамаша его подослать ради такого важного сообщения, так? – Он подался вперёд. – Погоди. Он же ничего не взорвал?

– Нет, пока у Незримых вы единственный подрывник, – проворчал Сандор.

Конечно, он намекал на тот взрыв в стеклянной пирамиде Фоксфайра, что Киф устроил для подтверждения Незримым своей благонадёжности, причём Софи в тот момент тоже оказалась там. И хоть он прикрыл её своим плащом, гордиться этим поступком явно не стоило.

Подобрав с пола Мистера Вонючку, Киф начал жонглировать плюшевым гулоном, словно пушистым мячиком.

– И что бы старина Тэмми мог рассказать? Дай-ка угадаю... где его держат, без понятия, лица у всех закрыты капюшонами, вместо имён прозвища, на вопросы никто не отвечает, так что толку с него, считай, никакого.

– Типа того, – признала Софи. – Но ему удалось узнать кое-что важное.

– И, судя по всему, это касается меня... так вот почему на тебя даже смотреть тошно? – догадался Киф.

Она кивнула.

Он посадил игрушку на кровать между ними.

– Тогда давай с этим покончим. А то я долго не вытерплю. На счёт «три» выкладывай – вот будет потеха!

Не будет. Но он так старался её подбодрить, что пришлось скрепя сердце соглашаться. И по его сигналу она не стала опускать глаза и выложила всё, начиная с карты в кабинете мистера Форкла и его предположений о дворфах и заканчивая жутким известием от Тэма.

К концу рассказа даже горло начало саднить. А Киф...

Киф молчал.

Сандор тоже, только начал осматривать комнату, будто ожидая, что Тэм вдруг выскочит из тёмного угла.

Ро занялась тем же, вдобавок затейливо ругаясь себе под нос.

Киф так и сидел на кровати.

Молча.

Неподвижно.

Даже не моргая.

Софи схватила Мистера Вонючку и, придвинувшись ближе, пристроила гулона Кифу на колени. Казалось, что маленькие блестящие глазки уставились прямо на хозяина. Элвин купил этого милого плюшевого уродца по просьбе Софи, чтобы Кифу было не так одиноко, когда на него свали-

лось известие о возможной гибели матери в тюрьме у огров. Тогда Софи и представить себе не могла такой ужас – узнать, каким чудовищем оказалась собственная мать, а потом и вообще её лишиться.

Но на этот раз случилось нечто и вовсе из ряда вон.

– Мне очень жаль, – пробормотала она, потянувшись к нему.

Глядя на её пальцы в перчатке, Киф повернул руку ладонью вверх и на секунду стиснул их что было сил, потом со вздохом отпустил и отодвинулся.

– Ничего, Фостер. Мы же давно этого ждали.

– Ждали? – спросила Ро, опередив Софи.

– Ну да, – Киф вскочил так резко, что зелёный гулон спикировал на пол. – Я так и не прошёл ни одной дурацкой машиной проверки, и до неё рано или поздно должно было дойти, что никогда не смогу осуществить своё так называемое «предназначение», или как его там. А раз так, от меня надо избавиться.

– Почему? – удивилась Софи.

Вот это никак не укладывалось у неё в голове.

Зачем идти на такие крайние меры... и почему вдруг именно сейчас?

У леди Гизелы было предостаточно возможностей прикончить Кифа во время последних столкновений. Она столько раз держала его на прицеле, но спускать курок и не помышляла.

Так что же изменилось?

И зачем поручать это Тэму, когда есть такие проверенные злодеи, как Веспера или Гетен?

— Потому что раз мы с ней не союзники и никогда ими не станем, значит, я только мешаю. А вдруг мне удастся восстановить разбитые воспоминания, выяснить, что она скрывает, и обернуть это против неё?

— Может быть, — пробормотала Софи, подбирая для продолжения этой явно щекотливой темы слова помягче. — Но ведь... тебе не просто промыли мозги, те воспоминания специально разбили так, чтобы их невозможно было восстановить.

Как ни изощрялись Софи с Фитцем в своих телепатических методах, им так и не удалось отыскать в памяти Кифа достаточно полезных обрывков... не повезло даже Тиргану.

— Это только подтверждает, как они важны, — настаивал Киф, вышагивая по комнате и расшвыривая ногами одежду и бумаги. — Наверное, в Лондоне что-то случилось... причём серьёзное, иначе она бы так не заморачивалась, чтобы их уничтожить. А Челкастому велела меня убрать наверняка потому, что почуяла, как я близок к разгадке.

— Да? — удивилась Софи и, когда он кивнул, нахмурилась. — И давно?

Он на мгновение прикусил губу, потом кинулся к комоду, небрежно задвинутому в угол, рванул нижний ящик и принялся выбрасывать на пол скомканную одежду.

– Ты уже в курсе, как мать мне велела отнести письмо в какой-то дом с зелёной дверью в Лондоне, – напомнил он подошедшей Софи. – А Финтан сказал, что она собиралась кого-то завербовать.

– Да, – согласилась она, глядя, как он выбрасывает из ящика последние рубашки. – А ещё сказал, что этой затее она не придавала особого значения, потому и не распространялась. И что вербовка не состоялась... а ты не должен был об этом вспомнить.

– Вот и хорошо, что удалось восстановить ещё один фрагмент, – заметил он, нажимая в угол ящика, отчего его дно, видимо, двойное, чуть приподнялось на противоположной стороне... как раз достаточно, чтобы подцепить за край. Он медленно приподнял на несколько дюймов тонкую деревянную панель, просунул под неё пальцы и нащупал...

– Это что, растяжка? – удивилась Софи, заметив, как он отцепил с нижней стороны дощечки тонкую серебристую проволочку.

– Когда рядом ошивается лорд Проньера, нужно держать ухо востро, – подтвердил он, вынимая дно, под которым оказались четыре тетрадки с коричневой, золотистой, серебристой и зелёной обложками, а на них лежала какая-то мутная склянка, прикреплённая с другого конца проволочки.

– Там мои любимые микробы, что распространяются по воздуху, – зловеще сверкнув полным набором острых зубов, объяснила Ро отшатнувшейся Софи. – Эти малыши сумеют

разгуляться у кого-нибудь в гайморовых пазухах.

При одной только мысли об этом у Софи тут же защемило в носу, и она замерла, затаив дыхание, пока Киф отвязывал ту склянку и как-то уж слишком небрежно откладывал в сторону, а потом перенёс дневники на кровать. Оставив коричневый, зелёный и золотистый, он раскрыл серебристый и начал так быстро листать страницы, что Софи ничего не успела разглядеть, заметила только, что в них искусные наброски Кифа.

– Сначала я записывал воспоминания словами, а теперь начал зарисовывать, потому что так их гораздо легче представить, а то мысленно, как некоторые, я не умею, – объяснил он, краснея, как часто бывало при упоминании его рисунков. – Всего и не упомнишь, так что пришлось разбивать на разные группы.

– Значит, во всех этих тетрадях полно воспоминаний? – спросила Софи, удивляясь, когда он успел столько нарисовать... и почему не рассказал об этой затее и не попросил помочь.

– Да, только не до конца... по крайней мере, пока. И там не только восстановленные воспоминания. Я туда записываю всё подряд, пытаюсь упорядочить, вдруг это поможет заметить пробелы, чтобы знать, на чём сосредоточиться. Трудновато приходится, ты же понимаешь, как бывает со зрительной памятью...

Да уж.

А ещё она знала то ощущение, когда кто-то порылся у тебя в голове. Между прочим, она до сих пор не отыскала некоторые обрывки сведений, заложенных в память «Чёрным лебедем» при создании Лунного жаворонка... и не восстановила ни одного пробела, оставшихся после того, как мистер Форкл стёр воспоминания о первом приступе аллергии.

– А цвет тетрадей что-нибудь обозначает? – поинтересовалась она.

Его щёки запылали ещё ярче.

– Типа того. В серебристый записываю самое важное, это же цвет самого старшего восьмого курса. В зелёный – тяжёлые воспоминания, когда сажаем деревья. В коричневый – приятные, потому что... даже не знаю. Оставил такой, и всё.

О золотистом он демонстративно умолчал, и Софи практически наверняка знала почему.

Перед тем как они с Фитцем проникли в разум Кифа, чтобы помочь восстановить разбитые воспоминания, Тирган научил его помечать самые сокровенные. И Киф позолотил всё, что хотел от них скрыть... И теперь Софи так и подмывало схватить золотистую тетрадь и телепортироваться, пока он её не отобрал.

Но нашла в себе силы устоять перед соблазном.

Киф покосился на золотистую тетрадь, словно догадался, о чём Софи думает, но промолчал и продолжил листать серебристую. Наконец остановился и прижал тетрадь к груди, пряча рисунок.

– Так. Прежде всего, честное слово, я давно собирался всё рассказать. Просто... сначала сам хотел немного разобраться... ты ведь и сама так делаешь, поэтому не надо на меня кидаться.

Софи скрестила руки на груди, не желая ничего обещать.

– К тому же у тебя в последнее время своих дел по горло, – напомнил он. – И...

– И что? – спросила она, не дождавшись окончания фразы.

– Неважно. Главное, я ничем опасным не занимаюсь. Просто повторяю упражнения, которым научился у Тиргана.

– Что, даже к фатомлетам не прикасался? – наседала она и, заметив, как Киф смущённо потупился, устало вздохнула. – Ну ты же понимаешь, что реакция может быть непредсказуемой.

Однажды в убежище «Чёрного лебедя» он превратил свою комнату в какое-то логово маньяка-убийцы, увешав все стены каракулями на клочках бумаги... теперь понятно, как успел столько нарисовать.

Редкие речные жемчужины вызывали сумасшедшие видения и воспоминания.

– Да я осторожно, – заверил он.

– Он такое вытворял, просто умора! – добавила Ро. – Вскакивает как-то ночью с постели и во сне начинает выплясывать и петь про пратловские значки. А в другой раз ему втемяшилось, что он малыш-аликорн, заржал и поскакал на

карачках по всему дому. Это надо было видеть!

Даже Сандор хмыкнул, подавив смешок, а Софи только встревожилась ещё сильнее.

– Зато не зря, – залившись краской ярче косичек Ро, заявил Киф. – Благодаря им вспомнил вот это.

Он перевернул серебристую тетрадь и показал удивительную реалистичную, словно фотография, рисунок...

Типичного зануды.

В твидовом пиджаке, галстук-бабочке, с румяными щеками и взлохмаченной шевелюрой он был похож на профессора. Не хватало только пары очков с толстыми линзами и...

– Это же человек, – осенило Софи, когда она разглядела его тёмно-карие глаза.

Она так привыкла к окружению голубоглазых эльфов, что увидеть у кого-то глаза того же цвета, как у себя, оказалось почти неприятно... к тому же у этого типа виднелись глубокие морщинки в уголках глаз, а в рыжей шевелюре проглядывала седина.

Выйдя из подросткового возраста, эльфы на всю жизнь оставались в одной поре, не меняясь, только уши начинали заостряться через несколько тысяч лет.

– Глянь, что у него в руке, – сказал Киф, обратив её внимание на левую руку незнакомца с конвертом, запечатанным уже знакомым символом: звезда, обрамлённая двумя полу-месяцами.

– Это же то самое письмо, которое дала тебе мать, – про-

шептала Софи.

– Ага. Похоже, я не слишком строго выполнил мамашины инструкции по доставке корреспонденции.

– Кто бы сомневался, – вставила Ро.

– Конечно, – согласился Киф с тенью привычной ухмылки на губах. – Зато теперь мы наверняка знаем, что письмо я действительно доставил. И видел того, кому оно было адресовано. И теперь, зная, как он выглядит, могу снова его найти и выяснить, зачем он понадобился дражайшей матушке.

Глава 4

– А ты представляешь, сколько в Лондоне людей? – не удержалась Софи, хоть и не хотела никого разочаровывать. – Это же огромный город с населением в несколько миллионов жителей.

А человек на рисунке Кифа был типичным средним британцем, начиная от огненно-рыжих волос и заканчивая пиджаком с накладками на локтях.

Да в каждом квартале найдётся с десяток похожих на него, хотя если бы он даже чем-то выделялся, всё равно прочёсывать уйму лондонских улиц удовольствия мало.

– И тут мне нужен Декс, – сообщил Киф, с самодовольной ухмылкой захлопывая серебристую тетрадку. – Я кое-что изучил... только, смотри, не проболтайся Форкленатору. А то нравоучениям конца и края не будет... Оказывается, в Лондоне множество камер видеонаблюдения. Декс подключится к их системе и настроит поиск человека с моего рисунка. По его словам, рисунок достаточно детальный, и мы сможем легко найти парня, потом Декс выяснит, какая камера его обнаружила, и будем точно знать, где он находится. На это Дексу понадобится всего несколько минут работы с одним из их компьютеров, а потом только сиди и жди сигнала.

Это если допустить, что он до сих пор живёт в Лондоне. А ведь за столько лет мог запросто переехать. Но все эти заме-

чания она оставила при себе, заиклившись на другом, возможно, гораздо менее важном.

– Так тебе помогал Декс? – выпалила она, чуть не ляпнув: «А как же я?»

Но невысказанный упрёк словно повис в воздухе, не давая покоя.

Киф забарабанил пальцами по корешку серебристой тетрадки.

– Ну... мне понадобилась помощь технопата. А лучше Декса не найти.

– Это точно, – согласилась Софи.

А ещё он её самый близкий друг.

И ей ли обижаться, что не позвали, и воображать себя обделённой, после того как столько раз скрывала свои замыслы от остальных. Но сердце всё равно защемило.

– Я собирался тебе рассказать, – уверил Киф.

– Когда?

– Скоро.

Ответ прозвучал не слишком убедительно... и Киф, должно быть, это понял, потому что снова ей напомнил:

– Ты же вся в делах, мы больше недели не виделись.

– Мог бы хоть рассказать, что затеял, я бы сразу примчалась! И если Дексу придётся отправиться в Лондон, без меня ему всё равно не телепортироваться.

Сандор многозначительно хмыкнул.

– Если понадобится, тебя тоже как-нибудь захватим, – по-

обещала она.

– Однозначно, – согласился Сандор, – Безо всяких «если».

– Мы как раз это и планируем, – заметил Киф, отчего несколько не полегчало.

Скорее наоборот, значит, они тянули до последнего, не желая ввести её в курс дела.

– А попросил бы меня отобразить свои воспоминания, дело пошло бы гораздо быстрее, – заметила Софи, едва сдерживаясь, чтобы не схватить золотистую тетрадь и рассмотреть как следует, что он там скрывает.

Вместо этого она схватила коричневую.

Глядя, как она открыла первую страницу с аккуратнo зарисованным воспоминанием, Киф съёжился, но возражать не стал.

И всё-таки не попросил помочь даже теперь, когда она узнала, чем он занимается... но теперь это было уже неважно. Обнаружить такие удивительные рисунки она никак не ожидала. Даже не смогла разобрать, чем он рисовал... вроде не красками, но карандашами так ярко тоже не получится, да и сами изображения менялись, смотря под каким углом падал свет. Она словно воочию наблюдала, как Киф под покровом темноты крадётся к Фоксфайру с извивающимся в руках зелёным существом, играет в брамбл с Фитцем под одобрительные возгласы Бианы, сидит в кругу семейства Вакероv, любуясь разноцветными языками «сияния ауры».

На следующем рисунке был изображён лорд Кассиус, за-

ляпанный какой-то густой липкой слизью. Дальше пошли чистые страницы, только ближе к середине оказался едва начатый карандашный набросок пары силуэтов. Узнать их было невозможно, но, судя по всему, это было воспоминание о том любимом уголке Фоксфайра, где Киф обычно скрывался, когда прогуливал занятия.

– О приятном я редко вспоминал, – тихонько объяснил Киф, – с матерью оно никак не связано, так что не стоит время тратить.

Эти слова прозвучали с такой болью, что обида Софи немного улеглась, и она уже было собралась вернуть тетрадь, как ещё один рисунок в самом конце привлёк её внимание. На нём она с удивлением узнала себя.

Они с Кифом сидели на лестнице в Хэвенфилде, свет от лампы окружал её фигуру мягким ореолом. Софи наклонилась к Кифу, держа его за руку, а он отвернулся, сдерживая слёзы. Запечатлённый момент был явно невесёлый, и она не сразу узнала ту встречу, когда рассказала Кифу, как мало удалось выпросить у Финтана о разбитом «лондонском» воспоминании. Но жирная подпись аккуратным почерком повторяла её слова, сказанные в тот день:

«За тебя много кто переживает, Киф».

– Да, – тихо подтвердила она. – И мы всегда готовы помочь, только попроси. Я тоже могу.

Киф откашлялся.

– Знаю.

– Так почему же ты меня избегаешь?

Он забрал у неё коричневую тетрадь и сложил вместе с зелёной и золотистой.

– Да не было такого. Просто...

– Это не ответ, – заметила она, не дождавшись продолжения. – И ты уже второй раз что-то недоговариваешь.

– Правда?

– Да. И хватит увиливать и отвечать вопросом на вопрос.

Он взлохматил волосы.

– Да это так, пустяки.

– Что-то не верится, раз из-за этого перестал мне доверять.

– Я такого никогда не говорил.

– И не надо. Я и без слов вижу.

Ро прицокнула языком.

– Доигрался, Сребровласый? А я тебя предупреждала, что может так получиться, помнишь?

Киф испепелил её взглядом и повернулся к Софи:

– Я тебе доверяю. Просто...

Он снова умолк, и обида Софи вспыхнула с новой силой.

– Ну, пожалуйста, расскажи мне, в чём дело. Я что-то не так сказала или сделала?

Киф провёл рукой по лицу, кряхтя словно рассерженный хорёк.

– Ты тут ни при чём. Я просто... хотел как лучше.

– О чём это ты?

Не дождавшись ответа, она покосилась на Ро.

– И нечего на меня смотреть, – ответила та. – Я вообще без понятия.

Киф со стоном рухнул на кровать.

– В смысле... теперь всё по-другому, понимаешь?

– Не очень, – призналась Софи.

А может, он имел в виду... Фитца?

Или то, что у неё с Фитцем.

Ведь больше ничего не изменилось.

И в то же время всё осталось по-прежнему.

– Ты же просто так не отстанешь, да? – вздохнул он.

– Даже не надейся, – призналась она. – Пока не объяснишь, что не так.

– Ой, какая прелесть, до неё так и не дошло, – хихикнула Ро.

Киф закатил глаза и вцепился в край рубашки... как оказалось, надетой наизнанку.

– Ладно. Раз вы с Фитцем встречаетесь...

– Мы не встречаемся, – перебила она.

– Фостер, ну хватит придуриваться. У вас же всё серьёзно. Фитц мне уже рассказал эту душещипательную историю о своём эпохальном признании. И твоём тоже.

Он дёрнул ногой и швырнул туфлю в дальний угол.

– Десять минут жизни гулону под хвост, – добавила Ро, глядя на полыхающие щёки Софи. – Хотя твой финт ушами аккурат перед лобзаниями мне понравился.

– Да не было такого, – промямлила Софи, не поднимая глаз. – Просто у Силвени роды начались, вот и пришлось мчаться спасать её с малышами.

– Ага, и, как всегда, в самый неподходящий момент. Просто бесит, да? – поддразнила Ро. – Кстати, так и непонятно, почему вы с Потерявшим Голову до сих пор не... – Она вытянула губы трубочкой и оглушительно зачмокала. – Или уже?

Ещё нет... но признаваться в этом Софи не собиралась даже под страхом смертной казни.

– Так и не пойму, почему мне нельзя тебе помочь с воспоминаниями. При чём тут это всё?

Послышался ритмичный глухой стук.

Наверное, Киф пинал кровать.

Или бился головой о стенку?

Софи на него не смотрела, пристально разглядывала ворс с песочным рисунком на ковре.

– Просто... вы же теперь вместе, – она чуть вздрогнула от внезапно раздавшегося голоса Кифа, – вот я и подумал, наверное, не стоит нам столько времени вместе проводить... а Фитц сейчас, кроме поисков Алвара, ни о чём думать не может, так что помогать не захочет.

До Софи не сразу дошло, что он имел в виду.

– Да Фитц не обидится, даже если мы без него займёмся.

– Уверена? А то он уже жаловался, что с самого появления Винна с Луной в глаза тебя не видел... и что ты с ним не общаешься ни через передатчик, ни телепатскими фоку-

сами. Прямо сам не свой был. Малость отошёл, когда узнал, что со мной ты тоже не связывалась, так что...

Софи от волнения захлестнуло новой волной тошноты, и тут вмешалась Ро:

– А кстати, в чём дело? Что вам мешает быть Фитцфи-не-разлей-вода?

Нестерпимо захотелось вцепиться в ресницы, но Софи каким-то чудом сдержалась.

– Тут столько всего навалилось...

– В смысле? Ты от нас что-то скрываешь? – пристала Ро.

– Да нет! Просто...

– Просто что? – не унималась Ро.

– Да так... – вздохнула Софи. – Личные заморочки.

– Ах вот как? – принцесса похлопала по креслу рядом с собой. – Ну-ка садись и давай выкладывай тётушке Ро всё как на духу.

– Тётушке Ро? – в один голос воскликнули Софи, Сандор и Киф.

Та пожала плечами.

– А что? Когда надо, я такая заботливая – закачаешься.

Не ковыряй она в этот момент кинжалом под когтями, поверить в это было бы гораздо легче.

– Да ты не дрейфь, – успокоила она Софи. – Личная жизнь – это мой конёк! Хочешь, про чмоки-чмоки расскажу? А то ты, похоже, чересчур заморачиваешься. Надо просто...

– НЕТ! – перебила Софи, явно не в настроении выслуши-

вать, чем это закончится.

– Вот видишь, почему я не хотел начинать этот разговор? – заметил Киф. – Чем дальше, тем хуже, хотя, казалось бы, куда уже!

Да, в самую точку.

Но... раз затронули эту тему, Софи не могла не спросить:

– Думаешь, Фитцу правда не понравится, если мы вместе работать начнём?

Киф пожал плечами.

– Похоже на то.

Ро фыркнула.

– Ещё бы! Да он от ревности с ума сойдёт!

– Перестань, – велел Киф.

– Нет, это невыносимо! – Ро прошагала к Софи и постучала ей по носу мозолистым пальцем. – Повторяю: да, твой Капитан Совершенство будет ревновать! Он еле-еле собрался с силами, чтобы душу излить, а ты нос воротишь, ничего не объясняя, и всячески отнекиваешься, когда тебя спрашивают, встречаетесь вы или нет. Нет, я не осуждаю. Доверься своему чутью, глядишь, когда-нибудь прозреешь. А пока просто имей в виду, что твой голубоглазый чудо-мальчик будет не в восторге, особенно если узнает, сколько ты тусуешься с другими парнями. И знаешь что? Ему это даже полезно. Мы все знаем, что от скромности он не помрёт. Так что пусть немного поволнуется. А тебе... – она повернулась к Кифу, – хватит уже так трястись.

– Из-за чего? – уточнила Софи.

– Да не трясусь я, – возразил Киф. – Просто не люблю гадости делать.

– Ну и как получается? – парировала Ро.

– Шикарно! – огрызнулся Киф.

– Ага, просто шикарно каждую ночь смотреть, как ты маляешь до посинения, и всё потому, что заранее настроился на поражение.

– Поражение? – переспросила Софи.

Киф опять плюхнулся на кровать и руками закрыл лицо.

– Ну всё, с меня хватит! Давайте сменим тему.

– Согласен, – отозвался Сандор. – Мы же вроде собирались обсудить, что один из друзей должен вас убить по приказу матери.

В комнате воцарилась гнетущая тишина.

– Да мы с Челкастым не такие уж друзья, – медленно поднимаясь, наконец буркнул Киф. – Можно сказать, «заклятые друзья» или «закадычные враги». Поэтому маман почти угадала.

– Ничего не угадала, – возразила Софи, раздумывая, не сесть ли с ним рядом. Хоть они и вернулись к нелёгкому разговору, ей было как-то... неудобно. – Что вы с Тэмом не поделили, мне, наверное, никогда не понять, но ради этого предупреждения он пошёл на огромный риск.

– Ага, ну я прям растаял. Как он там сказал? Если придётся, хоть запри меня? Ну настоящий друг!

– Киф...

– Не-а, Фостер. Знаю я, к чему ты клонишь. Мне по фигу, что сказал Челкастый. Я не собираюсь отсиживаться! Только попробуй запереть, узнаешь, как со мной связываться!

– Такое зрелище я бы не пропустила. Есть ещё желающие? – вскинула руку Ро. – Гигантор, присоединяйся, тебе ведь тоже интересно. У нашей девочки характер будь здоров, а если психанёт – всем достанется!

Киф закатил глаза и снова обратился к Софи:

– Неужели ты веришь, что маман бы допустила утечку такой ключевой информации? Да это стопроцентная деза! Если бы серьёзно задумала меня убить, она бы до последнего никому и словом не обмолвилась. А мистеру «Весёлые тени» ни за что бы не поручила. Пусть он и мрачный всезнайка с дурацкой причёской, но уж точно не убийца.

Софи очень хотелось этому верить.

Только в воображении постоянно возникала одна и та же ужасная картина: Лин и Киф, оба пленники, привязаны к какому-то жуткому устройству, жить им остаётся считанные секунды, и единственный способ спасти одного из них – пожертвовать другим.

Ну да, уж больно похоже на развязку какого-то второсортного человеческого боевика, только... на самом деле приходится сталкиваться со злодеями в чёрных плащах, что устраивают неугасающие пожары, разводят чудовищ-мутантов и затапливают целые города.

Но даже не будь всех этих ужасов, если Тэму придётся выбирать между Кифом и сестрой...

– Ого, – помахал рукой Киф. – Значит... по-твоему, старина Тэмми способен, так сказать, на «чёрное дело»?

– До выбора «из двух зол» его лучше не доводить, – заметила Софи, потирая руки, чтобы разогнать мурашки. – Да и сам он явно не желает оказаться в такой ситуации. Потому и предупредил.

– Да это же несерьёзно! Бьюсь об заклад, это мамаша ему велела передать, чтобы ты отвлеклась на лишние меры предосторожности.

– Так чего же ты сразу сказал, что давно этого ожидал? И что ты для неё помеха.

– Я и есть помеха. Но, если она захочет от меня избавиться, всё будет по-другому. Сейчас ей хочется меня запугать, чтобы не мешался под ногами или начал помогать, потому что в глубине души она ещё надеется, что я одумаюсь и буду действовать по её плану. Как только та надежда умрёт, или она поймёт, сколько воспоминаний мне удалось восстановить, вот тогда она попытается от меня избавиться. И уж тогда никаких предупреждений не будет. Она просто нанесёт удар, и... посмотрим, выживу ли я.

Тут он пожал плечами, но голос его слегка дрогнул. И Софи набралась храбрости и села рядом с ним.

– Я тебя в обиду ни за что не дам, – пообещала она.

– И я! – Ро метнула кинжал, попав точно в середину мор-

ской звезды на стене. – И, к вашему сведению, при следующей встрече с дражайшей матушкой буду целить ей прямо в голову.

– Ну и прекрасно! Проблема решена! – вроде бы усмехнулся Киф, но Софи заметила, как он поморщился.

Неважно, насколько Киф ненавидел или боялся мать, где-то в глубине души он всё-таки немного за неё переживал.

– Во всяком случае, – добавил он, откашливаясь, – кажется, все согласны, что с охраной у меня полный порядок.

– Да? Вообще-то мы вовсе не это имели в виду, – возразила Софи. – Я...

– Да не хмурься ты, я тебе очень благодарен, – перебил Киф. – Даже не представляешь как.

– Совершенно не представляешь, – подчеркнула Ро.

Киф стиснул зубы.

– Только отговорить меня всё равно не получится. Если Форкл прав и в Лоумноре действительно что-то происходит, я отправлюсь с вами. И вообще всегда буду рядом, так что давай не будем об этом спорить, ладно?

– Киф...

– Ну что «Киф»? Хватит уже! Я в курсе, как ты переживаешь, только... сама подумай, о чём просишь. Хочешь, чтобы я затаился, как пугливый йети, пока все, кто мне дорог, рискуют жизнью? А если случится что-то серьёзное, а меня не окажется рядом, чтобы помочь, как прикажешь дальше с этим жить?

– А нам как пережить, если с тобой что-то случится? – возразила Софи.

– Легко. Вы скажете: «Ого, такого крутого Вандерлинга на всём свете не найти! Оказывается, даже у деревьев бывает шикарная причёска!» А потом рассядетесь под этой невероятной кроной и начнёте слагать оды моему великолепию.

Софи покачала головой.

– Обалдеть. Как ты можешь об этом шутить?

– Поверьте, мисс Ф., я могу шутить о чём угодно!

Он толкнул её локтем, но она не улыбнулась. И тут же пожалела о своём буйном воображении, невольно представив его Вандерлинг. Да ещё так отчётливо – дерево с жёлтыми заострёнными листьями, бледно-голубыми цветками и светлой корой... и почему-то искривлённое, как его ухмылка.

– При мысли о твоей смерти веселья быть не может, – прошептала она, стараясь не подавать виду, как защипало глаза.

Киф со вздохом придвинулся поближе, почти вплотную.

– Если тебе от этого полегчает, умирать я вовсе не собираюсь.

– Тогда не суйся к Незримым!

– Я знал, что ты так скажешь. Клянусь, что буду осторожен, но...

– Киф, никаких «но»! Нельзя же пропускать мимо ушей такую важную информацию только потому, что она тебе не по нраву!

– Да что ты говоришь! Ну тогда ответь: если бы Челкастый

передал, что опасность угрожает тебе, смогла бы ты сказать: «Ладно, ребята, я пока дома отдохну, а вы там с Незримыми как-нибудь сами разбирайтесь»?

– Да, – ответил Сандор.

– Нет, – поправила его Софи. – Но это другое дело.

– Это почему же? – настаивал Киф. – Только не начинай, что ты, мол, Лунный жаворонок...

– Но я и есть Лунный жаворонок! Меня специально создали из-за того, что кругом творится.

– Так и меня тоже. Мне, конечно, не досталось такого шикарного прозвища или миллиона фантастических способностей... большой облом, между прочим... но мы же знаем, что мамаша всю жизнь меня готовит к какому-то предназначению.

– То есть к тому, чтобы ты оказался на её стороне, против нас, – невольно вырвалось у Софи, о чём она тут же пожалела. – Прости.

Киф подхватил серебристую тетрадку и начал шлёпать себя по ладони.

– Да не за что. Ты права. Моё место среди злодеев.

– Это не значит...

– Фостер, успокойся. Обижаться я не собираюсь. Я-то понимаю, как здорово влип, а ты?

Он сильнее захлопал тетрадкой.

– Я могу присягнуть на верность, кому захочу. Дружить, с кем захочу. Бороться, за кого захочу. Что бы ни планиро-

вала мать, я сам буду решать... и я говорю: «Команда добра, вперёд!» Но от прошлого никуда не деться, мать – одна из главарей Незримых. И от своих планов насчёт меня она не отступится. И всё, что я успел натворить по её приказу, типа, доставить то письмо, никуда не исчезнет. Кто знает, что ещё она могла стереть у меня из памяти? – воскликнул он, продолжая хлестать тетрадкой по ладони. – Поэтому я не позволю дражайшей мамочке меня запугать. Вот мы всё время сокрушаемся, мол, даже не за что зацепиться. А я и есть главная зацепка. Только если стану прятаться, толку от меня никакого.

– Про прятки никто не говорил, – возразила Софи.

– Ну да, ты просто собиралась меня запереть.

– Это Тэм предлагал, – поправила Софи. – Наверняка в шутку. Или просто преувеличивал.

– А я бы даже не против, – заметил Сандор.

– И я, – согласилась Ро.

– Я просто хочу сказать, – заметила Софи, выхватывая серебряную тетрадку из рук Кифа, – что для помощи нашему делу рядом тебе быть не обязательно. Ты уже добился огромного успеха – вспомнил, как выглядел тот человек! Теперь мы с Дексом можем попробовать подключиться к лондонской системе видеонаблюдения и...

– Ага, значит, меня в Лондон уже не приглашают? – спросил Киф, кинувшись за тетрадкой, но Софи оказалась проворнее.

Она спрятала тетрадь во внутренний карман плаща.

– Нет. Ты останешься здесь и займёшься гораздо более важным делом.

– Если ты про сбор информации...

– Нет. Продолжай заниматься вот этим.

Она положила ему на колени коричневую, золотистую и зелёную тетрадки.

– Киф, ты же так здорово придумал. В смысле... мог бы и без фатомлетов обойтись, но систематизация воспоминаний уже дала результат, так продолжай в том же духе! Кстати, рисунки у тебя просто потрясающие.

– Ну конечно, теперь решила меня засадить за рисование, пока руки не отвалятся! А как же твой щенячий взгляд «Давай помогу отобразить воспоминания» и «Почему ты мне не доверяешь»? Как нашла повод отделаться, так сразу стало всё равно, что мне придётся работать в одиночку?

– Парень прав, – заметила Ро.

– Я ж тебя не бросаю.

– Вот и хорошо! Как говорит Гигантор, – Киф удивительно точно изобразил фальцетом голос Сандора, – «куда вы, туда и я».

– А вот и непохоже, – обиделся Сандор.

Ро хихикнула:

– Вылитый ты.

Софи вздохнула.

– Я не пытаюсь от тебя отделаться, Киф.

– Вот и шикарно, всё равно копаться в моём прошлом без меня даже не мечтай.

– Да не без тебя. Ты будешь вкалывать больше любого из нас. Типа как Декс в одиночку колдует над своими изобретениями.

– Конечно, Декса-то никто не бросал.

– Допустим, зато он такой... впечатлительный.

– В смысле, капризный? – спросила Ро.

– Эй, руки прочь от Дексинатора! – велел Киф. – Он мой герой. И зелье сварит круче всех, и починит, что хошь, ещё и с Фостер раньше Фитца замутить успел.

– Да ну! – выпучила глаза Ро.

– Да не было ничего такого, – промямлила Софи. – Просто... ладно... Киф, хватит мне голову морочить! Работать в одиночку не менее важно. А я буду держать тебя в курсе всех дел. Буду выходить на связь, когда хочешь, отвечать на все вопросы. Даже занесу всё, что узнаю, в дневник воспоминаний, потом посмотришь, как будто сам всё видел, даже ещё лучше, потому что безопасно.

Киф присвистнул.

– Слушай, ты так говоришь, словно и впрямь ожидаешь, что я с этим соглашусь. Как будто совсем меня не знаешь.

– Да знаю, – вздохнула она. – Просто надежда умирает последней. Вдруг хоть раз в жизни поступишь благоразумно.

– Ну ты же знаешь, что благоразумие не в моём стиле. Я больше бесшабашный мечтатель-пофигист! Это часть моего

образа «негодника». – Он взлохматил волосы. – И если думаешь, что не смогу отобрать свою тетрадку силой, то глупо ошибаешься.

– Ладно, – перебила Ро, не дав ей ответить. – Оно, конечно, интересно наблюдать, как вы друг друга подначиваете. НО у меня на этот вечер серьёзные планы – надо успеть вздремнуть для одного шикарного прикола. Давайте я это дело улажу, а вы мне дадите забыться здоровым сном.

– Если ты собираешься меня запереть, даже не надейся, – предупредил Киф.

Ро небрежной походкой подошла к нему и ухватила за щеки.

– Ути-пути, прелесть какая, прямо весь из себя хулиган. Только вот сейчас давай по-честному, ладно? Некоторые шалости тебе сходят с рук только потому, что мне просто лень лишний раз шум поднимать. А пропускать мимо ушей надёжную наводку, что подопечному кто-то угрожает, ни один нормальный телохранитель в жизни не станет. Может, меня не сильно волнует, что будет с тобой, но, если ты убьёшься, пока я за тебя отвечаю, тем более после предупреждения, это уже пятно на моей репутации. Такого я допустить не могу. А тут ещё заодно от твоей подружки можно чего-нибудь прикольного добиться!

– Погоди... о чём ты? – спросила Софи.

– Ну да, за просто так помогать не стану. Могу уладить твою проблему со Сребровласым. Но не задаром.

– Если предлагаешь заключить очередное дурацкое пари... – начал Сандор.

– Да не пари, – перебила Ро. – Просто честную сделку. Мисс Ф оказывает мне услугу, и Кифстер становится как шёлковый.

Киф хохотнул:

– Желаю удачи.

– Да она мне ни к чему. Ты же мне кое-что задолжал.

Киф побледнел.

– Да-да, Сребровласый! Прощлое пари ты проиграл... так какое было условие? А вот какое! Если выиграю, то могу заставить тебя делать всё, что хочу, и придётся согласиться. Значит, если захочу, чтобы ты не приближался к Незримым, угадай, кому будет нельзя соваться туда, где водятся эти зловещие хмыри в капюшонах? Даже если их там ещё нет, но могут появиться.

– Ты же понимаешь, при такой логике мне будет вообще никуда нельзя, – заметил Киф.

– Да, наверное, ты прав. А не оттащить ли тебя тогда в какую-нибудь пещеру? О! Или к моему папаше во дворец! Там такая охрана, что за много веков никому пробраться не удалось.

– А что, прикольно, – отозвался Киф. – Разучим с папашей-королём «Балладу о Бо и Ро»!

– В темнице тебе это вряд ли удастся. А под дворцом она просто шикарная. Держу пари, при твоей эльфийской неж-

ности одной только вони и дня не выдержишь. Как ни крути, Сребровласый, выбор у тебя небольшой: если согласишься, сможешь иногда выходить из дома повидаться с друзьями, а если нет, я наконец выберусь из этого гламурного города и увезу тебя в Равагог... а ты, мисс Ф., радоваться-то не торопись, пока не узнала, чего это тебе будет стоить. Ты же понимаешь, что такой эпичный выигрыш я по мелочам разминивать не стану?

– Так чего ты хочешь? – спросила Софи, перебирая в уме список вероятных требований.

Но принцесса неожиданно уселась на кушетку и, похлопывая по лежащей рядом подушке, позвала:

– Ну-ка Расскажи тётушке Ро, почему тебя чуть не стошнило, когда я спросила, чем ты была так занята в последнее время.

– Серьёзно? – в один голос воскликнули Софи и Киф.

– С чего это вдруг? – добавил Сандор.

Ро пожала плечами.

– Вот такая я любопытная. Обожаю совать нос в чужие дела. С этими эльфами больше и развлечься-то нечем, а тут, чую, кроется что-то серьёзное, глядишь, всё здорово переменится.

– Ничего подобного, – заверила Софи.

– Ну тогда для тебя это просто сделка века. Кстати, если соврёшь, Сребровласый тебя наверняка раскусит.

– Запросто, – подтвердил Киф.

– Ты понимаешь, что на кону твоя свобода? – напомнила ему Софи.

– Угу! Ну раз уж помешать ей не смогу, пускай и тебе заодно достанется.

Сандор наклонился ближе и шепнул Софи на ухо:

– Ну признайтесь, ведь захотелось его Незримым сдать?

Где-то в глубине души такое желание мелькнуло.

Но, как ни противно, разумом она понимала, что такое решение гораздо лучше любого обещания, выбитого из Кифа после нескончаемых препирательств.

Да и тайну эту невозможно скрывать вечно.

– Ну как, по рукам? – спросила Ро.

– Ты клянёшься, что не подпустишь его к Незримым? – уточнила Софи. – В смысле, понимаешь, как это трудно?

– Да, я в курсе, какой он упрямый и что часто мнит себя хитрее всех. Ничего, он у меня по струнке ходить будет, ведь знает же, что я могу устроить, если не сдержит обещание... взнуздаю как следует, если придётся. Есть у меня сбруя как раз для такого случая, в самых нежных местах натирает. Ну что, расскажешь?

Она снова похлопала по кушетке.

Софи прикрыла глаза, чтобы лишний раз напомнить себе, что эта жертва приносится ради безопасности Кифа. Потом медленно, через силу, добрела до кушетки и села на подушку.

– Не понимаю, и чего ты так прицепилась.

– Я и сама не знаю, – призналась Ро. – Но уговор дорожке денег, так что, девонька, давай выкладывай, желательно с пикантными подробностями.

– Погодите, – Киф притащил стул и уселся прямо перед Софи, подперев лицо ладонями и всем своим видом изображая пристальное внимание. – Ну вот, давайте раскроем тайну Фостер.

Софи попыталась его пронзить ненавидящим взглядом и с глубоким вздохом прикрыла глаза, надеясь, что он чувствует, как её тошнит.

– Ну давай уже, – подбодрила Ро.

Софи сжала руки в кулаки.

– Хорошо. Чуть больше недели назад я была в Брачном управлении. И хотела получить свой опросник. Но... Мне его не дали. Оказалось, что... – пришлось ещё раз перевести дух, – мне... нельзя подобрать пару.

Она зажмурилась ещё крепче, чтобы ненароком не заметить выражения их лиц.

– Такого я не ожидала, – через несколько мучительных секунд хмыкнула Ро. – Ну ладно, тоже сойдёт.

– В смысле? – спросила Софи, надеясь, что Киф хоть словом нарушит невыносимое молчание.

– Не морочь свою прекрасную головку, – ответила Ро. – А ты, Сребровласый, чего притих? Язык проглотил, что ли?

У Софи окончательно перехватило дыхание.

Перед глазами словно прошли целых три жизни, и нако-

нец Киф прочистил горло и выдавил:

– Значит... решила зарегистрироваться?

– Ты серьёзно? – воскликнула Ро. – Ничего умнее не придумал? Столько было вариантов, и все профукал!

– А что? – огрызнулся Киф. – По-моему, ей это неприятно обсуждать!

– Решила, – подтвердила Софи. – Только...

– Понятно, – пробормотал Киф.

О том, что всё это ради Фитца, никому объяснять не понадобилось.

Потому что теперь уже всё равно.

– Ого! – сдавленно воскликнул Киф, и Софи распахнула глаза. Перекосившись от боли, он хватался за грудь. – Фостер, с чего вдруг такие страдания?

Софи сложила руки на груди, жалея, что не может силой удержать при себе эти дурацкие зашкаливающие эмоции.

– Ты о чём?

– Ты что, решила... – он сдвинул брови и принялся её разглядывать, склонив голову набок, – решила, что Фитцу это важно?

– Ещё как! Мне нельзя подобрать пару!

От повторения легче не стало.

– Так это же... временно, – заметил Киф. – А когда выяснишь, кто твои биологические родители, всё образуется.

Чтобы понять, что в этих словах странного, пришлось мысленно повторить их несколько раз.

Она же просто сказала, что ей невозможно подобрать пару, не объясняя причину.

– Так ты знал? – прошептала она.

Он потупился, притопнув по полу.

– В общем... видел я твоё свидетельство о зарождении. А вся система подбора пар основана на генетике, ну я и... типа предположил. Да и Фитц наверняка в курсе.

Софи тяжело вздохнула.

Неужели только до неё не дошло, что всё это значит?

Да ну, не может быть.

Фитц же сам говорил...

– Да не знает он, – заявила она, поглубже пряча ладони под мышками. – Он целую речь произнёс о том, что мы наверняка попадём друг к другу в списки.

– Ого, и это у эльфов считается романтикой? – фыркнула Ро. – «Не переживай, любимый, толпа выскочек-умников обязательно напишет твоё имя на клочке бумаги и разрешит нам встречаться»? Теперь понятно, почему ты целоваться не умеешь.

Щёки Софи запылали огнём. После замечания Ро она действительно поняла, насколько это ужасно, хотя из уст принцессы, насильно выданной замуж, такое высказывание показалось немного неуместным.

А уж как быть со всем этим «любимый», она и вовсе понятия не имела.

Тем временем Киф так рьяно топал по полу, словно со-

брался провалиться сквозь землю, лишь бы смыться подальше.

– Скорее всего, Фитц просто думал, ты решишь зарегистрироваться потом, когда выяснишь у «Чёрного лебедя», кто твои родители. Не станут же они всю жизнь это скрывать.

Софи хрипло рассмеялась.

– Может, поспорим? Я сегодня с Форклом встречалась как раз поэтому. Пыталась добиться ответа. А он знаешь что? «Может, через несколько сотен лет».

– Жесть, – присвистнула Ро.

Софи кивнула.

– Даже рассказала, чем кончился визит в Брачное управление, вдруг он не в курсе, из-за чего это всё... но, конечно, он уже и так знал. Потом начал разглагольствовать, что мне надо сосредоточиться на защите дворфов и спасении Тэма, а не заморачиваться из-за всяких свиданий. Ему даже было всё равно, что...

Нет.

Она не расплатится перед Кифом.

Особенно из-за Фитца.

Киф тяжело вздохнул, словно сдувающийся шарик, и наклонился поближе.

– Это всё равно ничего не меняет.

Она отвернулась, часто моргая и сглатывая огромный ком, подступивший к горлу.

– Ну конечно. Кого волнует, что ты плохая партия. А я

даже и до этого недотягиваю. Мне вообще пары нет! Спорим, до меня такого никогда не было?

– Ну да. Можешь считать себя законодательницей новой моды, – признал он. – Но... ты же в курсе, что биологических родителей можно вычислить и другим способом, без Форкла? Ну ты же неподражаемая Софи Фостер! Упёртая до ужаса! Сколько раз посылала старейшин со своими правилами куда подальше? А сколько раз сама чуть дуба не дала? И после этого хочешь сказать, что не сможешь справиться с такой мелочью?

– Не хочу, – призналась Софи. – Я... просто не знаю, с чего начать. Мистер Форкл не дал мне никаких подсказок.

– Тогда, считай, повезло иметь в друзьях такого пройдоху, что своего добьётся в обход любых правил, – сказала Ро. – Со Сребровласым вы точно что-нибудь придумаете.

Сандор многозначительно хмыкнул.

– Да успокойся ты, Гигантор, она же всё равно от своего не отступится, – напомнила Ро. – А в таком деле помощь не повредит.

Помощь.

В душе было вспыхнула надежда, но так же быстро угасла, ведь Киф особого энтузиазма как-то не проявил.

– Не отвлекайся, – прервала она неловкое молчание. – Тебе лучше как следует заняться воспоминаниями.

– Пожалуй, – согласился он, и у Софи противно заныло под ложечкой. – Только... благодаря вот этой любезнейшей

телохранительнице мне, похоже, не удастся поучаствовать в ваших авантюрах с дворфами и стариной Тэмми. Так что времени свободного будет хоть отбавляй, а ты же знаешь, если подвернулся случай Форкленатору нос утереть, я его ни за что не упущу, – слегка натянуто ухмыльнулся он.

– Ты не обязан, – возразила она.

– Я сам хочу. Серьёзно, – добавил он с таким пронзительным взглядом, что у неё зачастило сердце. – Софи, для тебя я всегда свободен, – тихо заметил он. – И уж будь уверена, команда Фостер – Киф с этим делом справится. Только ты тоже кое-что мне обещай, ладно?

Она кивнула.

Он отвёл взгляд, снова барабанил по полу ногой.

– Об этой затее надо рассказать Фитцу... и всё объяснить, чтобы не было недоразумений.

– Да, конечно, – пробормотала она. – Я всё равно собиралась ему рассказать, просто сначала хотела придумать, как быть дальше, чтобы он сильно не психанул.

– Не бойся, не психанёт.

– Ну ты же его знаешь, – напомнила ему Софи. – Плохие новости не для него. Он такой вспыльчивый.

– Ага, наверное. – Он направился к письменному столу, взял ручку с очередной тетрадкой, на этот раз в бледно-голубой обложке, и плюхнулся на кровать. – Ну что же, мисс Ф., давай прикинем, как разгадать главную тайну Фостер!

Глава 5

– Да уж, действительно зацепиться не за что, – согласился Киф, просматривая свои заметки, после того как Софи, расхаживая по комнате, рассказала всё, что знала о биологических родителях.

Он и полстранички не заполнил.

И каждая заметка с вопросительным знаком, ведь мистер Форкл мог и соврать.

Так что начинать пришлось практически с нуля.

Киф подложил под голову Мистера Вонючку и устроился поудобней с таким беззаботным видом, что Софи оставалось лишь позавидовать его выдержке.

– Так, позволь поинтересоваться... как тебе идея свободного толкования правил телепатии?

– То есть их нарушения, – уточнила Софи, вспомнив самое первое: читать чужие мысли без разрешения запрещено.

Он пожал плечами.

– Просто предлагаю, ведь против ваших с Фитцем когнатских фокусов Форкл и пяти минут не продержится. Да ты и в одиночку его защиту уже пробивала.

– Ага, только если он нас заподозрит, наверняка задействует что-нибудь посерьёзней.

– Вот поэтому нужно улучшить момент, когда он заснёт.

– Мы же не знаем, где он живёт, – нахмурилась Софи, – а

если бы и знали, у него наверняка самая навороченная охрана и...

Она замолчала, заметив, как Киф переглянулся с Ро, словно говоря: «Ой, наш Лунный жаворонок такая прелесть!»

– Домой к нему идти необязательно. Ты же знаешь, где он работает, – напомнила Ро.

– Но Фоксфайр распустили на каникулы... да и вряд ли он там спит, – возразила Софи.

– Прямо обожаю тебе всё разжёвывать, – рассмеялся Киф. – Лишний раз напоминает, какая ты душка, даже когда злишься.

Софи понадеялась, что он не заметит, как вспыхнули её щёки, сама не понимая, смутилась или растрогалась.

– Помнишь, как ты ненавидела снотворные эликсиры? – спросил он. – Вот начнётся семестр, их можно подмешать Форкленатору, в смысле, магнату Лето в еду. Потом вы с Фитцем смоетесь с занятий, я со своим невероятным мастерством помогу справиться с замком на двери в кабинет – и дело в шляпе! Форкл без сознания пускает слюни за своим огромным столом, только налетай! Пока он очухается, времени будет навалом, успеете вдоволь порезвиться с телепатскими штучками и вернуться в аудиторию. Скорее всего, он даже ничего не заметит.

– Ни в коем случае! – рявкнул Сандор. – Никаких прогулов и тем более усыплений!

Хотя подленький червячок в глубине души нашёптывал,

что план Кифа вполне годный, с Сандором нельзя было не согласиться.

– Вполне могло бы получиться, – ответила она. – Но это же... гадость какая-то.

– Гадость? – повторила Ро.

Софи кивнула.

– Мы с Кифом на себе испытали, каково это, когда тебе стирают память и копаются в мозгах. Я этого делать не буду.

– Даже если работать аккуратно? – возразил Киф. – Ты просто узнаешь о том, что и так положено знать, это твоя жизнь. К тому же от того, кто тебя лишил каких-то воспоминаний и без спроса напичкал мозги всякой фигнёй. Уж если кто и заслужил вмешательство в личные дела...

Софи вздохнула.

В чём-то он был прав.

Но так всё равно нельзя.

Одно слово «вмешательство» говорило само за себя.

– Пускай это будет запасной план, – предложила она. – Если по-другому совсем ничего не получится, после начала занятий можно к нему вернуться.

Ро что-то проворчала вроде «вот зануда». Но Киф усмехнулся.

– Всё путём. И... не меняйся, Фостер. Глядишь, мы все станем честными.

Софи ещё ярче залилась краской, а Киф тем временем записал на последней странице голубой тетради: «На крайний

случай: Операция “Фитцфи”!!!» Потом вернулся к наполовину заполненной первой странице и озаглавил её «План А».

– Ладно... Сейчас нам известно, кто точно не может быть твоими родителями, – заметил он, проглядывая записи. – Значит, первым делом нужно составить список возможных кандидатов, а потом придумать, как его сократить.

Софи вздохнула.

– Формально это может быть кто угодно.

– Нет, многих можно исключить сразу. Например, Грейди и Эдалин, поскольку у них нет причин это скрывать. И моего отца, он бы никогда не бросил своего ребёнка на произвол судьбы... и не смог бы столько продержаться, чтобы тобой не похвастаться. Незримых тоже вычёркиваем, они бы ни за что не стали помогать «Чёрному лебедю»... Слушай, это же здорово! Значит, ты мне не сестра.

Софи замерла на месте.

– Ты что, правда такое допускал?

– Нет, – усмехнулся он. – Но согласись, теперь ты беспокоишься насчёт Фитца, да?

До сих пор ей это и в голову не приходило.

Но после этого замечания...

Киф расхохотался.

– Да шучу я! Будь Алден твоим отцом, он бы не стал участвовать во взломе памяти Прентиса, и Делла не дала бы ему тебя искать, будь она твоей матерью.

– Наверное, – пробормотала Софи, ошеломлённая вихрем

налетевших мыслей, и прислонилась к ближайшей стене.

А вдруг её биологическим родителем стал кто-то из Вакеров?

Она могла оказаться Фитцу двоюродной сестрой.

А из-за удивительного эльфийского долголетия даже тёткой.

Как знать, её биологическим отцом мог оказаться хоть Фэллон Вакер, и тогда она приходится Фитцу прапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрапрабабушкой. Во всяком случае, кем-то вроде.

– Ого! Дыши глубже! – скомандовал Киф, кидаясь к ней. – Я просто пошутил.

– Нашёл время, – заметила Ро. – Осторожно, Сребровластый, не испортить всё!

Пропустив её слова мимо ушей, Киф чуть присел, заглядывая Софи в глаза.

– Ты не из Вакеров, Фостер.

– Откуда ты знаешь, – возразила она. – Может, поэтому Форкл ничего не хочет рассказывать, боится поднимать лишнюю шумиху вокруг этого семейства. Или потому, что Фэллон был старейшиной или...

– Фэллон? – перебил Киф. – Ого, тут ты что-то перемудрила.

– Но согласись, это возможно?

Киф задумался, и она затаила дыхание, мрачняя с каждой секундой.

Наконец он покачал головой:

– Нет, не похоже. Будь у тебя хоть какая-то связь с Вакерами, вам с Фитцем уже давно-о-о-о бы ничего не светило... ну конечно, Форкл знал о твоём увлечении. У тебя ж всё на лице написано.

Софи попыталась пронзить его свирепым взглядом, но получилось только надуть губы.

– Серьёзно, – сказал он, – я уверен на все сто процентов. Видишь? Так что Вакеров в списке не будет.

Он протянул голубую тетрадь, демонстрируя практически пустые страницы.

Имён в списках не было, только заголовки «Мама Фостер» с одной стороны и «Папа Фостер» – с другой.

– Эй, ну что опять не так? – спросил он, обнимая её за плечи и чувствуя, что она едва держится на ногах.

– Ей нужен отдых! – рявкнул Сандор. – Говорил же, что сил не хватит. После разговора с Тэмом у неё чуть эхо не вернулось.

– Правда? – спросил Киф.

– Всё нормально, – заплетающимся языком уверяла Софи, но Кифа это не убедило, и он повёл её к кровати, а сил упираться уже не осталось. Даже сидя у неё потемнело в глазах, и пришлось наклониться, чтобы кровь прилила к голове.

– Выпей, – предложил Киф, протягивая ей бутылку «Молодости», стоявшую на полу. – Я уже немного отпил, но, если пойду на кухню за свежей, там лорд Надоеда пристанет с

расспросами.

Софи кивнула, дрожащими руками взяла бутылку и осушила её одним длинным глотком. От прохладного сладковатого напитка в голове и правда прояснилось.

– Прости, – пробормотала она. – Сама не знаю, что это со мной.

– Это я-я-я-явно приступ паники, – протянул Киф, усаживаясь рядом. – С чего бы вдруг, вот вопрос!

Софи со вздохом откинулась на спину и уставилась в потолок, только сейчас заметив там множество окон с толстыми синими стёклами, из-за которых казалось, что смотришь на небо из-под толщи воды... и тут стало совсем тошно. Грудь сдавило так, словно она тонула.

– Наверное... просто вдруг дошло, что это всерьёз. Мы в самом деле решили отыскать моих биологических родителей.

– Ты же сама хотела, разве нет? – спросил Киф.

Она кивнула.

Потом покачала головой:

– Нет. Мне только нужно узнать, кто они. Но... если не получится, можно просто считать, что их не существует. Как представляю, что когда-нибудь придётся с ними встретиться, становится не по себе.

– Да уж, когда ты чуть не вырубилась, я так и почувствовал. Теперь, наверное, целую неделю кусок в горло не полезет. Да не извиняйся ты, – добавил он, угадав её намерения. –

Дело-то серьёзное, самый раз в панику ударяться.

– Ещё бы, – Софи облегчённо вздохнула, что не надо ничего объяснять. – Мы пытаемся найти доноров ДНК, готовых к тому, чтобы их дитя превратили в какого-то уроды...

– Никакой ты не урод, – перебил Киф. – Просто особенная, это совсем другое дело.

Она пожала плечами, не зная, соглашаться или нет.

Хотя очень хотелось.

– В любом случае, когда соглашались на эксперимент, они не знали, что из меня получится, – возразила она. – Могла родиться с двумя головами или тремя руками или ещё чем, почём знать.

– Оооо, вот было бы интересно! – вмешалась Ро. – Надо бы «Чёрному лебедю» как-нибудь этим заняться!

– Участники проекта «Лунный жаворонок» наверняка считали, что Форкл своё дело знает, – заметил Киф, не обращая внимания на телохранительницу. – У него же ума палата, когда не нудит – заслушаться можно.

– Может быть. Только вряд ли у меня особо выдающиеся родители, раз согласились так рисковать собственным ребёнком. Тем более зная, как это опасно.

Немного помедлив, Киф потянулся к её руке в перчатке.

– Уж мне ли не знать, что такое неблагополучная семья. Но ты же сама всё время твердишь, что от этого хуже не становишься. И... мне кажется, твои родители согласились на этот эксперимент, потому что знали, проект «Лунный жаво-

ронок» – что-то необыкновенное, и, даже понимая, что не смогут открыться и сами заботиться о своей дочери, всё равно решили участвовать.

– Надеюсь, ты прав, – прошептала она, и оба замолчали. Она крепко сжала его руку, собираясь с духом, чтобы спросить: – Думаешь, я их знаю?

Киф прикусил губу.

– По-моему, Форкл постарался бы такого избежать. Вряд ли кто-то замешанный в таком серьёзном деле умудрится не подать виду.

– Наверное, ты прав, – чтобы продолжить, ей пришлось перевести дух. – Мне кажется, я их возненавижу. Особенно если при встрече они притворятся, что я им никто. Этого я и опасуюсь. Вдруг они мне раньше нравились...

– Понимаю, – сказал Киф. – Но... с Форклом же вы как-то поладили? Когда оказалось, что он не просто любопытный сосед и даже не человек, ты как-то свыклась с тем, что он твой создатель. А с Каллой вы вообще были близкими подругами, и вдруг выяснилось, что она тоже участвовала в этом проекте. В общем... конечно, поначалу будет неловко, но со временем привыкнешь.

– Может быть. Только, знаешь, биологические родители – совсем другое дело. Я надеялась, они меня любят. Небось решишь, мол, совсем обнаглела, ведь уже успела пожить аж в двух чудесных семьях, а тебе от матери с отцом никуда не деться. Понимаю, мне так повезло, что больше и мечтать не

о чем. Просто... это трудно объяснить.

– Я тебя понимаю, – ответил Киф, переплетаясь с ней пальцами. – Жалко, что не могу дать дельный совет, но... неважно, узнаешь своих настоящих родителей или нет, полюбишь или возненавидишь, как бы там ни было... я уверен, всё образуется. Есть у тебя черта, которой я жутко завидую, – ты просто... решаешь все проблемы. Не избегаешь, не творишь кучу глупостей, как-то умудряешься не растеряться, а просто собираешься с силами и принимаешься за дело. И это удивительно.

На её губах появилась слабая улыбка.

– Спасибо.

Он кивнул.

– Если понадобится помощь, только скажи.

– Осторожно, могу поймать на слове, – ответила она, стиснув его руку чуть крепче, перед тем как неохотно отпустить. Потом расправила плечи. – Ну что, вернёмся к плану А?

Киф схватил голубую тетрадь и ручку и забарабанил пальцами по пустой странице.

Тук-тук-тук-тук.

– Знаешь, Фостер, – тихо заметил он, – если не хочешь, это дело можно забросить.

– Ты о чём?

– Ну... я же чувствую, как тебе страшно, и прекрасно понимаю. В общем... если решишь не ворошить прошлое, имей в виду, никто тебя не осудит.

– Это вряд ли, – нахмурилась она.

Киф вздохнул.

– Если переживаешь из-за этой ерунды с Брачным управлением – брось. Ну не подобрали тебе пару, и что? Это никого не волнует. По крайней мере из тех, на кого стоит обращать внимание.

– Ещё как волнует, – возразила она. – И ты это прекрасно понимаешь. Особенно...

Произнести его имя вслух у неё не повернулся язык.

Киф отвернулся, барабания ещё громче: тук-тук-тук-тук-тук, и наконец выпалил:

– И Фитц переживёт.

Ро демонстративно шумно вздохнула, но Киф покачал головой и обернулся к Софи.

– Мы с ним лучшие друзья, так что я знаю, что говорю. Конечно, с Фитцем не всё так просто, может, не сразу, но в конце концов он привыкнет... а я прослежу, чтобы не ляпнул сгоряча чего-нибудь лишнего, пока всё не утрясётся. Ты же так давно ему нравишься, что он и сам не подозревает. В общем, поверь эмпату – никакая бумажка, хоть с твоим именем, хоть без, на это не повлияет. У Фитца в семье тоже паршивая овца затесалась, ему ли не понять, почему ты не горишь желанием изучать подгнившие ветви своего генеалогического дерева.

Софи захотелось обнять Кифа за такие добрые слова и лелеять каждое в самом сердце.

Но это вовсе не значило, что их стоит принимать на веру.

– Да ладно тебе, Киф. Мы же оба знаем, что я подозрительная девчонка с ненормальным цветом глаз, выросшая среди людей и всё время влипающая во всякие громкие истории. И сколько тут живу, меня постоянно обвиняют во всех бедах и грозятся изгнать или выслать подальше. А если выяснится, что мне ещё и пару подобрать нельзя, и при этом кто-то начнёт со мной встречаться? Это же будет... скандал века.

– Может, и так, – согласился Киф. – Только тех, кому ты небезразлична, это всё не волнует. Точно говорю, – заявил он, не давая ей возразить. – И, если подумать... тебе не кажется, что иначе и быть не может?

Она очень надеялась.

Но после всего, что пришлось пережить, понимала, что в жизни далеко не всегда получается, как надо.

– Знаешь, – тихо начала она, собираясь с духом, чтобы сказать о том, в чём боялась признаться даже себе, – я не уверена, что сама справлюсь с этим недоразумением. По-твоему, для меня нет ничего невозможного, но... знаешь, как тяжело всё время выделяться? Мне всегда хотелось, чтобы меня перестали считать чужой. А оказаться в списке кандидатов – как бы окончательное подтверждение тому, что моё место здесь, понимаешь? Дело не только в отношениях и свиданиях.

Киф изучающе взглянул на неё, словно сомневаясь в её

решимости. Потом взялся за голубую тетрадь.

– Ладно, тогда действуем по плану А! Хотя Гигантор прав, тебе бы надо отдохнуть. Без обид, но ты словно выжатый лимон... и кстати, мне надо поподробней выяснить, что там Челкастый учудил с твоим эхом, чтобы прикинуть, как ему врезать при следующей встрече. Но об этом можно потом. Сейчас отправляйся домой, а завтра я занесу готовые списки, и начнём набрасывать план действий.

Софи покачала головой.

– Ты же сам говорил: «копаться в моём прошлом без меня даже не мечтай».

Он усмехнулся.

– Да, этот довод одинаково подходит нам обоим. И всё-таки, Фостер, ты уверена, что сможешь ещё несколько часов перебирать возможных биомам и пап? Ты через пару минут чуть не хлопнулась в обморок... хотя и я бы на твоём месте выглядел не лучше. Дело-то серьёзное. А ты уже никакая. Ну давай помогу. Я только списки набросаю.

Она по привычке хотела заупрямиться, но, как ни крути он был прав.

– Ладно. Только не вздумай их кому-нибудь показать и смотри не проболтайся.

– Не волнуйся, блондиночка. Он у меня пикнуть не посмеет, – пообещала Ро.

– Ну что, отправляемся? – протянул руку Сандор.

Софи встала с кровати и выудила из кармана домашний

кристалл.

– Ага, наверное.

Но оглянувшись на Кифа и вспомнив, сколько щекотливых вопросов они успели обсудить, просто уйти она не смогла. Осталось сделать ещё кое-что.

Забыв о неловкости. Или о том, что про неё подумают.

Она склонилась над Кифом, крепко-накрепко его обняла и шепнула:

– Спасибо.

Он не сразу сообразил обнять её в ответ, да и получилось как-то неуклюже, но уверенно ответил, обдав ухо тёплым дыханием:

– Не за что, Фостер. Я всегда готов.

* * *

– Всё в порядке? – бросилась навстречу Эдалин, когда Софи с Сандором появились посреди поля в Хэвенфилде. Софи было удивилась, почему мать вся в шерсти верминиона, но тут же обо всём забыла, когда та добавила:

– Флори рассказала, что случилось... по крайней мере, о том, что знала.

– Остальное я сам объясню, – заявил Сандор, подталкивая Софи к парадной двери.

Софи замерла как вкопанная.

– Нет, я сама!

– Мы же оба понимаем, что вам не хватит сил пересказывать весь этот разговор, – возразил Сандор и, не дождавшись согласия Софи, склонился к ней и шепнул на ухо: – Давайте не будем пререкаться, про Брачное управление я ничего рассказывать не стану. Но раз уж Киф с принцессой уже в деле, с матерью вам всё равно придётся объясниться.

– Знаю, – прошипела она, едва сдерживаясь, чтобы не ухватиться за ресницы. – Ладно. Только спрошу кое о чём, а потом спать.

От писклявого вздоха Сандора у неё зазвенело в ушах. Она повернулась к Эдалину.

– А Грейди ещё не вернулся?

Эдалин кивнула.

– Вернулся, но тут же отправился предупредить старейшин о том, что Гетен прозондировал память Тэма, как передала Флори. Кстати, с «Чёрным лебедем» она тоже связалась. Мистер Форкл обещал кое-что организовать, а потом сообщить, как они собираются быть дальше. А тебя завтра вызывает Совет, так что вопросов о том, что известно Тэму, наверняка будет хоть отбавляй.

Софи от удивления вытаращила глаза.

– Я завтра встречаюсь с Советом?

– Да. В полдень тебе надо быть в Этерналии.

Софи ждала каких-нибудь подробностей, но Эдалин начала медленно, тщательно отряхиваться от клочков лиловой шерсти.

– Что-то случилось?

– Нет. Просто хочу подождать, когда Грейди вернётся, тогда и расскажу. – Она мельком взглянула на Софи. – Но ты же теперь не отстанешь, да?

– Ты же меня знаешь, – согласилась Софи.

– Ладно, – решила Эдалин. – Только сначала прими душ и ложись, а я пока узнаю новости от Сандора и принесу чего-нибудь перекусить. Договорились? Да или нет?

Теперь Софи пришлось тяжело вздохнуть.

Но она уже поняла, что дальше спорить без толку, поспешила в дом, наскоро сполоснулась и выскочила из душа как ошпаренная, не успев как следует обтереться и причесаться. Потом поплелась к постели, путаясь в липнущей к телу пижаме. Наверное, и на голове творился настоящий кошмар, но ей было не до этого, ведь вызов на заседание Совета – это явно не к добру.

А если его собираются проводить в Этерналии, так и вообще впору кричать «КАРАУЛ!»

– Так зачем я понадобилась Совету? – спросила она, когда по щелчку пальцев Эдалин у неё на коленях появился поднос с разноцветными желеобразными блюдами, которые обычно оказывались гораздо вкуснее, чем казались на вид.

– Сначала поешь, – велела Эдалин, и хотя формально они так не договаривались, легче было не спорить, а запихать в рот несколько ложек розовато-зеленоватой жижи... которая оказалась просто обедением, на вкус словно макароны с сы-

ром.

Эдалин со вздохом подсела рядом, заправляя Софи за ухо мокрую прядку.

– Совет решил сообщить тебе секретные сведения о командировках Грейди к дворфам. Но только при условии, что ты согласишься сотрудничать на более официальном основании и примешь на себя всю надлежащую ответственность.

Софи замерла, не донеся ложку до рта.

– А можно поинтересоваться, что значит «на более официальном основании»?

– Можно. Ничего страшного... хотя наверняка покажется немного необычно и поначалу непривычно. – Эдалин улыбнулась с гордостью и в то же время с тревогой. – Совет предлагает тебе титул регента.

Глава 6

– Регента? – переспросила Софи.

– Ты ведь понятия не имеешь, что это значит? – догадалась Эдалин, приглаживая очередную прядь торчащих после душа волос.

– Не совсем, – призналась Софи.

Она припоминала, что этот титул носила Вика Хекс и что регенты считаются ниже эмиссаров, о которых тоже имела весьма смутное представление, хотя Грейди был одним из них.

Вся жизнь эльфийской аристократии ей до сих пор представлялась каким-то сплошным белым пятном. Она смирилась с тем, что, когда дело касалось традиций и обычаев Затерянных городов, придётся всю жизнь наверстывать упущенное.

Но одну важную подробность она всё-таки запомнила.

– По-моему, чтобы попасть в высшие слои общества, нужно сначала окончить старшие курсы в Фоксфайре.

– Да, так положено, – согласилась Эдалин. – Получить титул в твоём возрасте – исключительный случай.

– Кто бы сомневался.

Значит, теперь её начнут считать ещё и выскочкой, и возразить-то нечего.

Бесталанных в ряды аристократии не принимали, в том

числе и потому, что без особых способностей нельзя было перейти на старшие курсы. Ну и как, спрашивается, этой чудаковатой девчонке, выросшей среди людей, удалось пролезть без очереди?

Допустим, особый дар у неё есть, даже целых пять. Но если станет известно, что ей нельзя подобрать пару...

Софи подтянула колени к груди и свернулась клубочком, оставив поднос в ногах кровати.

– Ну что ты, это же прекрасная новость, – начала успокаивать Эдалин. – Понимаю, может показаться страшновато, но на самом деле это, наверное, самый верный способ защитить дворфов, да и Тэма тоже от козней Незримых.

Наверное, так и есть.

Но когда вокруг неё разразится грандиозный скандал, всё это станет уже неважно.

– Ну расскажи, что с тобой, пожалуйста! – попросила Эдалин, заглядывая Софи в лицо. – Я же чувствую, дело не в этом назначении.

Очень хотелось соврать.

Или промолчать.

Но Сандор прав. Раз она уже поделилась своим секретом с Кифом и Ро, рано или поздно всё тайное станет явным, и, если верны её опасения насчёт того, что из-за невозможности подобрать пару вся жизнь пойдёт под откос, родителям стоит об этом знать.

Она вцепилась в Эллу и, зарывшись лицом в мягкую иг-

рушку, с трудом заставила себя признаться, что на самом деле произошло в Атлантиде.

– Девочка моя, – ахнула Эдалин, усаживая Софи себе на колени и обнимая изо всех сил. – Ну не плачь, пожалуйста... всё уладится.

– Прости, – пробормотала Софи, стыдясь своей слабости. При Кифе и мистере Форкле она держалась довольно неплохо, а с матерью вот совсем рассопливилась.

– Ну что ты, – успокоила Эдалин, утирая ей слёзы. – Тебе ведь всю жизнь достаётся, прямо беда. А я так надеялась, что хоть на этот раз обойдётся.

Софи отпрянула, вглядываясь матери в глаза.

– погоди. Ты тоже знала, что мне нельзя подобрать пару?

Она уже начинала ненавидеть всех. И себя. И весь мир. И...

– Я правда не знала, – потянулась к ней Эдалин, чтобы смахнуть новые слезинки. – Только... кажется, Грейди уже давно беспокоился, но ни разу даже не заикнулся, пока ты не перестала общаться с друзьями после возвращения из Атлантиды.

– Я до последнего надеялся, что «Чёрный лебедь» передаст данные о твоих генетических родителях в Брачное управление, – Софи с Эдалин вздрогнули от раздавшегося на пороге голоса Грейди, – ведь там делопроизводство гораздо строже, чем в канцелярии.

– Правда? – спросила Софи, пожалев о том, что под рукой

нет платка и мокрый нос приходится вытирать кулаком.

Эдалин щёлкнула пальцами, призвав её шелковистый платочек.

– Контролировать брачные отношения, как ты понимаешь, очень трудно. Совету очень важно добиться полного доверия к этой системе. Поэтому только служащие управления посвящены в детали работы и знают, как принимаются те или иные решения. Доступа к собственному или чужому досье нет ни у кого. Вот я и надеялся, что у них окажутся твои полные данные, – добавил Грейди, подходя к кровати, – а мог бы догадаться, что «Чёрный лебедь» рисковать не станет. Не представляю, зачем им скрывать сведения о твоих генетических родителях, но наверняка это неспроста. Надеюсь, когда-нибудь мы об этом узнаем, а пока... – он сгрёб в охапку Софи вместе с Эдалин, – будь уверена, что для нас с матерью это ничего не меняет. Ты просто чудо. Мы тебя любим и поддержим в любом начинании. Поняла?

Софи прижалась к ним изо всех сил, едва выдавив:

– Поняла.

– Слушай, – добавил Грейди, – если из-за этого решишь повременить со всеми этими романтическими делами, оно и к лучшему... Ай!

Он отпрянул, потирая мягкое место на руке, где его, судя по всему, ущипнула Эдалин.

– Твой чересчур заботливый отец, который, к сожалению, никогда не привыкнет к тому, что ты вырастешь, имел в

виду, что можешь рассчитывать на нашу помощь в любом деле, – пояснила Эдалин. – Даже если затеешь собственное расследование, чтобы найти биологических родителей. Небось из-за этого сегодня встречалась с мистером Форклом? Наверное, ничего от него не добилась и теперь параллельно с остальными проблемами решила сама разобраться, что удастся выяснить?

– Типа того, – призналась Софи, теребя крохотные серебряные устройства в виде накладок на ногтях указательных и больших пальцев. Это изобретение Доки служило для блокировки её дара энхансера, чтобы не приходилось постоянно носить перчатки, хотя она на всякий случай всё равно их почти не снимала. – А вы... из-за этого не будете волноваться?

– Если придётся лишний раз вызывать Элвина или попасть под Трибунал, конечно, будем, – заметил Грейди.

– Ты уж постарайся быть осторожней и не нарушать законы, – согласилась Эдалин. – И всё-таки на самом деле твой отец-параноик имел в виду, конечно, что нас это не беспокоит. Мы знаем о твоём запутанном прошлом и ни в коем случае не предлагаем что-то скрывать или отрицать, поэтому, если можем чем-то помочь, только скажи... И не волнуйся, мы не расстроимся.

– Спасибо, – пробормотала Софи, часто моргая, чтобы сдержать вновь подступившие слёзы. – Пока особых планов у меня нет. Киф составляет списки, но...

– Ты что, рассказала ТОМУ мальчишке? – перебил Грей-

ди. – Он не стал тебя высмеивать? Не заставлял...

– Вообще-то он сказал, это недоразумение никого не волнует, – перебила Софи. – По крайней мере, тех, на кого стоит обращать внимание.

– Какой милый парень, – просияла Эдалин, – я даже не сомневалась.

Грейди только фыркнул в ответ.

– И он абсолютно прав, – добавила Эдалин, пихнув супруга локтем в бок.

Софи неуверенно пожала плечами, уставясь на платок, который теребила в руках.

– Он даже пытался отговорить меня от поисков биологических родителей, когда понял, как мне будет неловко с ними встречаться. Но... придётся.

– Это совсем необязательно, – Эдалин ухватила её за подбородок. – Серьёзно, Софи... я не собираюсь отговаривать тебя от поиска. Просто хочу, чтобы ты уяснила – если это недоразумение с Брачным управлением для кого-то так важно, он тебя недостоин. Да, из-за этого случаются неприятности. Но тому, кто любит по-настоящему, это не помеха.

– Как ты можешь такое говорить после того случая с... – у Софи чуть не вырвалось имя, но она вовремя осеклась, опасаясь сболтнуть лишнего.

– Случай с Джоли – настоящая трагедия, – спокойно закончила Эдалин. – Поступку Бранта нет оправдания, даже если это произошло случайно. Но... в глубине души я всегда

буду задаваться вопросом, как бы всё обернулось, не будь я такой заикленной на формальностях. Теперь уже никогда не узнать, что бы изменилось, если бы я искренне одобрила их отношения, на все сто процентов, с того самого момента, как Джоли получила последний список и не нашла там имени Бранта. Так что эту ошибку я повторять не собираюсь. Я понимаю, для чего существует система подбора пар. И каждый день с благодарностью вспоминаю о том, что с Грейди мы сошлись благодаря ей. – Она крепко сжала руку мужа. – Но... конечно, эта система не идеальна. И если ты не можешь ей воспользоваться по независящим от тебя причинам... к тому же мистер Форкл ни за что не допустит, чтобы ты привязалась к тому, с кем состоишь в родстве... Главное, верь в себя и определись, чего хочешь на самом деле, а на остальное не обращай внимания. Мы с Грейди поддержим твой каждый шаг.

– Конечно, – согласился Грейди. – Хотя, скажу тебе, в одиночестве есть своя прелесть.

Он отдёрнул руку, уворачиваясь от щипка Эдалин. Софи закатила глаза.

– Ты же понимаешь, что дело не в романтике. Все будут в шоке, когда узнают. И Совет наверняка передумает с этим почётным назначением, даже пикнуть не успеешь.

Глядишь, ещё из Фоксфайра выгонят...

– С чего бы это? – удивился Грейди. – Семейное положение с положением в обществе никак не связано. Некоторым

регентам и эмиссарам жениться даже не рекомендуют... чтобы претендовать на место старейшины, если откроется вакансия.

Старейшинам не разрешалось вступать в брак, чтобы их решения были по-настоящему беспристрастными.

– Допустим, – усомнилась Софи, подозревая, что всё не так просто, – а сколько признанных дурной партией принято в ряды аристократии?

Грейди с Эдалин переглянулись.

– Что-то... так сразу и не скажу, – призналась Эдалин. – Но всех регентов, менторов, эмиссаров ведь не упомнишь.

– Конечно, – согласилась Софи, – но судя по отношению общества к таким неудачникам, держу пари, что нет ни одного. Да даже если и найдётся... Для меня-то вообще никакой пары подобрать невозможно. И неважно, начну с кем-то встречаться или нет, это клеймо на всю жизнь. Такого наверняка ещё ни с кем не бывало, значит, случай из ряда вон. Словом, как только новость выплывет наружу... вы же понимаете, что это неизбежно, ведь многие и так уже знают без моих рассказов... скандал будет неслабый. А если я уже буду регентом, этого титула меня наверняка лишат, и прослышу я девчонкой, которую исключили из аристократов, и...

– Но-но, полегче, – перебил Грейди, обнимая её за плечи. – По-моему, ты забываешь, что в нашем обществе способности и таланты ценятся превыше всего. Иначе как бы брюзга вроде Бронте оказался в Совете? А уж усомниться

в полезности твоих способностей не сможет никто... слышишь, никто! У нас столько серьёзных проблем, что без твоей помощи просто не обойтись.

Эдалин взяла её за руку.

– Да, многие тебя недооценивают и не особо привечают. Общество оказалось не готово к возникшим трудностям, и многие ошибочно обвиняют в них тебя, потому что ты так непохожа на других и явилась неожиданно. Но даже они начинают понимать, как ты нам нужна.

– Кстати, эту должность тебе предлагают ещё и по другой причине, – добавил Грейди, и от навалившегося груза ответственности кожа Софи покрылась мурашками. – Они хотят во всеуслышание объявить, что ты официально на их стороне.

Софи закусила губу.

– А я на их стороне?

– Наверное, пора бы, – заметил Грейди. – Раз Незримые так стараются завоевать симпатии общественности, тебе лучше всего ради себя, ради «Чёрного лебедя», ради Совета доказать, что ты не какая-нибудь неуправляемая смутьянка, водящая за нос наше бессильное руководство. Покажи всем, какой ты ценный союзник и как сотрудничаешь со старейшинами, потому что им доверяешь и признаёшь их власть. Постарайся представить Совет в выгодном свете, а сама воспользуйся возможностями, доступными лишь регенту.

– Это какими же? – спросила она. – Я до сих пор понятия

не имею, кто такие регенты.

– У них весьма разнообразные обязанности и права, – пояснила Эдалин. – Просто считай, что это новый уровень отношений с Советом. Ты на шаг приблизишься к их положению в обществе и получишь право принимать определённые решения, которые обычным гражданам недоступны. Например... обходить кодекс телепатов... а то и вообще его нарушать. Или телепортироваться туда, куда доступ формально запрещён.

– В общем, всё то, чем ты и так занимаешься, только теперь тебе за это ничего не будет, – пошутил Грейди, легонько толкнув её в бок. – И много чего другого. Но соглашусь с Эдалин, пока не получишь первое задание, всех особенностей не поймёшь.

– Мне дадут задание?

– И не одно, а много, – уточнил Грейди. – Для этого и существует аристократия... чтобы старейшинам было на кого положиться в тех делах, которыми заниматься некогда или где требуются особые умения. А титул просто открывает доступ к секретной информации и даёт право действовать от имени Совета.

– Леди Софи, – нараспев произнесла Эдалин.

Софи поморщилась.

Вот уж Киф повеселится.

– Только не говорите, что мне начнут делать реверансы, – пробормотала она.

Грейди расхохотался.

– Если не прикажешь, не начнут. А может, кто-нибудь сам захочет. Или поклонится.

Она застонала.

Ей и так уже приходилось расхаживать по Фоксфайру с толпой телохранителей. А если народ ещё и кланяться начнёт да реверансы делать, тогда уж проще попросить магната Лето, чтобы устроил ей над головой постоянно включённый прожектор.

– А если я откажусь стать регентом? – прошептала она.

– Значит, не будешь, – просто ответил Грейди. – Заставлять тебя никто не собирается. Но пока не решила, хотя бы выслушай, что скажут старейшины, ладно? Они успели много дров наломать, так что твои сомнения вполне понятны. Ты же помнишь, как я отказывался снова стать эмиссаром после случая с Джоли. Только... по-моему, проблемы из-за Незримых у нас настолько серьёзные, что без помощи Совета справиться не удастся. Например, при переговорах с королём Энки почётный титул будет неплохим подспорьем. К важным персонам он прислушивается гораздо охотней.

– А Совет расскажет мне о первом задании до того, как я приму решение?

Ей хотелось убедиться, что не возникнет никаких накладок с выполнением поручений мистера Форкла... и поисками биологических родителей... и восстановлением воспоминаний Кифа... и освобождением Тэма... и...

– Я знаю, что у тебя много дел, – заметил Грейди, – и у Совета тоже. У меня сложилось впечатление, что их задание как раз совпадёт с твоими планами. Но точнее узнаем завтра. Они хотели всё объяснить лично.

Она вздохнула, собираясь с духом для следующего вопроса.

– А о проблемах с Брачным управлением обязательно рассказывать?

– Как хочешь, – ответила Эдалин. – Если беспокоишься, что потом, когда все узнают, могут возникнуть неприятности, лучше ввести их в курс дела и посмотреть, что они посоветуют. Но вообще это личная информация, и ситуация может легко измениться, если ты найдёшь биологических родителей. Короче, никакой необходимости в этом нет.

– Ложись-ка спать, – посоветовал Грейди, наклоняясь и целуя ее в лоб. – У тебя был трудный день. Утро вечера мудренее.

Софи схватила его за руку, не давая уйти.

– погоди. Ты же рассказал старейшинам, как Незримые прозондировали память Тэма. А они что?

Как же её утомили эти неприятности с Брачным управлением! Из-за них приходилось постоянно отвлекаться от более серьёзных проблем.

Но Грейди только пожал плечами.

– Они даже не особо встревожились. Наверное, потому что ничего, порочащего Совет, Тэм не знает.

– Значит, ты им не сообщил, что я потеряла тайник Кенрика? – спросила Софи, хотя «потеряла» не вполне соответствовало случившемуся.

– Нет, – признался Грейди, – потому что если бы Незримые смогли его открыть, давно бы это сделали. Кстати, то же самое старейшины сказали о секретах, выведенных у Тэма. Незримые давно могли бы воспользоваться информацией, но ничего не изменилось. По мнению старейшин, это хороший урок «Чёрному лебедю», чтобы впредь охотнее делились информацией и не давали врагу возможности знать больше, чем правительство.

– Может, нам нужно...

– Ты засыпай, а я пока расскажу Грейди, что узнала от Сандора про Тэма и Кифа, – перебила Эдалин, щёлкнув пальцами, и поднос с едой исчез. – Постарайся успокоиться, сегодня ты сделала всё, что смогла.

– Но...

– Тебе нужно отдохнуть, – настаивала Эдалин, откидывая одеяла, чтобы уложить Софи. – Сандор рассказал про эхо. Хорошо, что Флори удалось его усмирить своей песней, но нельзя же так рисковать! Отлежись хорошенько, чтобы прийти в себя.

Софи хотелось возразить, но... сил совсем не осталось.

Когда погас свет, она поняла, насколько вымоталась за день.

– Спи, – велела Эдалин, – набирайся сил, завтра они тебе

ох как пригодятся.

– Спокойной ночи, – добавил Грейди, что при таком количестве забот казалось совершенно невозможным. Но после ухода Грейди и Эдалин с ней мысленно связалась Силвени, передавая милые образы лежащих в обнимку Винна и Луны.

При виде уткнувшихся друг в друга мордочками малышей Софи так растрогалась, что почти сразу погрузилась в сон, едва успев наказать Силвени, чтобы не подпускала Винна к горгодону.

Посреди ночи ей вдруг приснились сверкающие замки и приветливые лица, а где-то среди них два смутных силуэта, мужской и женский, стоящие порознь, но явно как-то связанные между собой.

– Мы так тобой гордимся! – хором воскликнули они, протягивая руки, словно хотели её обнять.

Но пока она продиралась через толпу, оба исчезли.

* * *

– Если придётся всё время так наряжаться, точно откажусь от этого титула, – проворчала Софи, пытаясь подобрать на ходу подол тёмно-синего платья, но под ним оказалось столько слоёв тюля, что попробуй разберись, за какой ухватиться. Того и гляди запутаешься в них высокими каблуками и растянешься на сверкающей дорожке во весь рост.

Но, конечно, платье было роскошное. Подол так перели-

вался разными оттенками синего, словно вокруг парили тёмные облачка, а на талии мерцали десятки мельчайших бриллиантовых звёздочек, такие же украшали лиф с лямкой вокруг шеи и края перчаток.

Усыпанный бриллиантами бархатный плащ на плечах развевался искрящимся облаком. А Вертина, крошечная помощница, встроенная в спектральное зеркало, даже уговорила её слегка подчеркнуть веки дымчатыми тенями и уложить чёлку наверх с помощью серебряных нитей.

Но Софи всё равно раздражало, что приходится корчить из себя прекрасную принцессу и тратить время на наряды, лучше бы сейчас друзьям рассказать про Тэма или узнать у Кифа, как дела с воспоминаниями.

К тому же легинсы, сапожки и блузки были намного удобнее.

– Далеко ещё? – спросила она, едва поспевая за Сандором, чтобы спрятаться за его широченной спиной. На улицах Этерналии, где они шли вместе с Грейди среди исполинских зданий, украшенных драгоценными камнями, не было такой толчеи, как в Атлантиде, но зевак всё равно хватало.

Бо, Флори и Эдалин остались дома.

– Всего несколько кварталов, – успокоил Грейди, величаво вышагивающий в бордовом камзоле, вышитом серебряными листьями, накрахмаленных серых брюках и дымчато-сером плаще.

После светового прыжка они очутились на берегу кри-

стально-чистой реки, что отделяла город от двенадцати одинаковых хрустальных замков, где работали старейшины, и большая часть пути проходила вдоль берега по извилистой дорожке под сенью высоченных деревьев, похожих на пальмы, которые все называли «чистолистами». Но сейчас они оказались как бы в «деловом центре» столицы среди бесконечных кварталов, сплошь застроенных сверкающими зданиями. На каждой улице прошлое причудливо переплеталось с настоящим.

Старинные однотонные здания из одинаковых самоцветов, уцелевшие в пожаре Вечного пламени Финтана, соседствовали с яркой мозаикой новостроек.

Но и те и другие потрясали роскошным видом.

Софи редко бывала в Этерналии, в основном по вызову Совета после каких-нибудь трагических событий, и теперь со вздохом облегчения миновала изумрудные стены Трибунала, одного из нескольких зданий, восстановленных в первоизданном виде: зелёного, устрашающе-огромного. Но сердце снова сжалось, когда стало ясно, что они направляются к одному из самых крупных строений города, необъятному алмазному дворцу, увенчанному по углам четырьмя куполами на башнях.

На полуденном солнце дворец сиял так ярко, что смотреть на него вблизи стало практически невозможно, и Софи прикрыла глаза рукой. Ро бы наверняка высказалась в духе «перебор с блестяшками» и, если честно, оказалась бы права.

– Это Обитель совершенства, – объяснил Грейди, когда они поднялись по широкой алмазной лестнице. – Можно сказать, духовный центр аристократии.

Он прижал ладонь к прямоугольной двери, словно сплетённой из золотых и серебряных нитей.

– Войти сюда могут только регенты, эмиссары и менторы. Но сегодня для тебя Совет сделал исключение как для кандидата на должность.

Он наклонился, чтобы лизнуть сенсор ДНК, появившийся рядом с его большим пальцем. Двери отворились внутрь, и у Софи сжалось сердце при виде... непроглядной тьмы.

Наверное, в фойе выключен свет. Или там коридор. Или темница. Можно только гадать.

– Почему внутри так темно? – она ощупала гладкую сверкающую стену, недоумевая, почему та не пропускает солнечный свет.

– Всё дело в особой огранке алмазов, они отражают любое излучение. Так сделано для защиты Обители совершенства от любого вмешательства извне. В этот тихий уголок старейшины не пускают даже собственных телохранителей, но для Сандора сделали исключение, чтобы ты ничего не опасалась. Единственное требование – не обнажать оружие, – предупредил он опередившего их Сандора.

– Обычно тихие уголки самые опасные, – возразил Сандор, хватаясь за рукоять меча, но доставать его не стал и направился внутрь. Софи ожидала, что его поглотит тьма, но

как только Сандор переступил порог, вокруг него возникло тусклое сероватое свечение, словно окружив горящим лассо.

Вошедшего следом Грейди окутало похожее свечение, только оранжевое.

Вокруг Софи вспыхнуло ярко-красным.

– А эти цвета что-то означают? – спросила она, заметив пристальный взгляд Грейди.

Он кивнул.

– Оттенки зависят от способностей. А у тебя их столько, что я ожидал практически белого, как бы полного спектра. Или голубого, как у других телепатов, если учитывать самый сильный дар.

– А что означает красный? – спросила она, хотя и сама уже могла бы догадаться.

– Наверное, инфликтию... хотя, когда здесь собираются старейшины, свечение у всех серебристое, чтобы никто не выделялся, а Бронте отдельно от остальных я не видел, так что про цвет его не скажу.

Софи вздохнула.

От своей инфликции она была далеко не в восторге, ведь ей достался настолько мощный дар, что справиться с ним становилось всё труднее. И выглядеть какой-то маньячкой из человеческого фильма ужасов – приятного мало.

– Идём, дочурка, – позвал Грейди, обняв её за плечи. – Нас уже заждались.

Глядя на идущего впереди Сандора, Софи удивилась, от-

куда он знает дорогу, ведь даже их призрачное свечение не могло рассеять такую плотную тьму дальше нескольких шагов.

– Обстановочка, конечно, впечатляет, просто жуть, – заметила она через несколько минут путешествия, – но вам не кажется, что столько места зря пропадает?

И времени тоже... но тут она прикусила язык, мало ли, вдруг старейшины всё слышат. Она совсем не рассчитывала так задержаться, а ведь фактически до дела ещё даже не дошло.

– Так специально задумано, чтобы за время пути до главного зала выбросить из головы всё лишнее и сосредоточиться на цели посещения, – туманно пояснил Грейди. – На службе аристократам нужно отрешиться от повседневной рутины, чтобы ничто не отвлекало от выполнения поручений Совета. Понимаю, тебе этого добиться будет особенно нелегко, – добавил он, словно видя её насквозь, – ведь ты на себя взвалила просто непомерную ношу, даже трудно представить. Но постарайся запомнить: то, ради чего мы здесь собрались, может помочь её облегчить... конечно, если согласишься занять предложенный пост.

– Знаю. Просто...

Она замолкла, заметив впереди смутное сияние.

Издалека оно казалось белым, но вблизи стало отливать зеленоватым. А когда удалось разглядеть, кому оно принадлежало...

– Декс? – ахнула Софи и заморгала. Неужели ей не мерещится этот рыжеватый блондин с барвинковыми глазами. – Что ты здесь делаешь?

– Понятия не имею, – признался тот с улыбкой, от волнения самую малость не дотянувшей до появления ямочек на щеках. – Хотел то же самое спросить у тебя.

– Ты здесь один? – поинтересовался Грейди.

Казалось, ответ очевиден, ведь больше никакого свечения рядом не наблюдалось, но тут раздался знакомый девичий голос:

– Не-а!

И рядом с Дексом в мерцающем сиреневом ореоле возникла Биана в скромном пурпурном платье, совсем не таком затейливом, как её обычные наряды. Единственным украшением был вышитый голубой пояс под цвет поразительных глаз, впрочем, даже в таком одеянии она была способна затмить кого угодно. И это притом что платье без рукавов, с клиновидным вырезом и открытой спиной совсем не скрывало многочисленных шрамов. Когда-то Биана их стеснялась, но теперь эти тонкие ломаные полосы, словно светящиеся при таком необычном освещении, её нисколько не волновали. И Софи захотелось её крепко-крепко обнять.

– Как же вы попали внутрь? – поинтересовался Грейди.

– И где ваши телохранители? – потребовал объяснений Сандор.

Биана имела дурную привычку сбегать от бедняги Воль-

цера, но Декс и Луиз обычно держались вместе.

– Их не пригласили, – раздался третий голос, и посреди мерцающего сиреневого свечения рядом с дочерью явилась Делла в переливчатом, расшитом золотым бисером зелено-вато-синем платье, подчёркивающим её невероятную красоту.

Увидев, как Софи схватилась за сердце, Сандор буркнул пару ласковых насчёт «этих эмфанистов», но её волнение скорее было связано с ожиданием вспышки во тьме голубого ореола.

– Фитца тоже не пригласили, – добавила Биана, заметив, как Софи вглядывается в окружающий мрак. – Мамочки, как он надулся! А когда узнает, что ты с нами, вообще с ума сойдёт.

Декс расплылся в улыбке до ямочек на щеках.

– Чур, я ему расскажу.

Сердито зыркнув на него, мол, даже не начинай, Софи обратилась к Грейди:

– Мог бы предупредить, что они тоже здесь будут!

– Да я сам не знал! – начал оправдываться тот.

– Нас, вообще, вызвали где-то час назад, – посетовала Делла, поправляя в тёмных волнистых волосах гребень с драгоценными камнями. – Гонец доставил в Эверглен свиток с указанием заскочить в Раймшир за Дексом и вместе с Бианой к полудню явиться сюда.

– Нам такие же повестки прислали, – раздался сзади за-

пыхавшийся голос, тоже знакомый, но гораздо неприятней.

Софи стиснула зубы, когда, повернувшись, увидела два приближающихся высоких силуэта в нежно-розовом свечении: Вику Хекс в облегающем жёлтом платье под стать кислой мине и её дочь, Стину, чей наряд был расшит таким количеством драгоценных камней, что, наверное, весил больше её самой.

– Ну что, Фостер? – съязвила Стина, встряхнув кудряшками и скрестив тощие руки на груди. – Думала, Совет только тебе особое приглашение послал? Или бесишься, что твоих ухажёров не пригласили?

– Действительно, – буркнул Декс. – Что-то Кифа не видно, а то бы сейчас здорово язык почесал насчёт своей розовенькой подсветки.

– Может, скоро явится, – хихикнула Биана.

– Даже если его пригласили, Ро не отпустит, – вырвалось у Софи, а дальше она мысленно передала Дексу с Бианой: «Это долгая история. Вчера встречалась с мистером Форклом, и... в общем, столько всего произошло... я вам потом всё объясню, честное слово».

Потом повернулась к Стине и добавила:

– Нет у меня никаких ухажёров.

– Как это нет? – удивилась Делла, и тут же, покраснев, затрясла головой. – Ладно, проехали. Не обращай внимания. Очень хотелось бы.

И ещё не замечать, как хмурится Биана.

Или с каким облегчением вздохнул Грейди.

Или злорадную ухмылку Стины, как у кошки, сцапавшей беспомощную птичку.

– В ваших приглашениях не написано, зачем вызывали? – спросил Грейди у Деллы и Вики, к огромному облегчению Софи уходя от щекотливой темы.

– В наших – нет, – послышался ещё один голос сзади.

Там оказался сэр Тирган, окружённый резким тёмно-синим свечением под цвет глаз, подчёркивающим контраст смуглой кожи со светлыми волосами. Но тут он приветливо улыбнулся Софи, и это перестало так бросаться в глаза.

– И не приглашение это, – уточнил его приёмный сын, Вайли, плотнее запахивая плащ цвета вечерней зари, – а приказ.

С каждым словом ореол вокруг Вайли переливался разными цветами – персиковым, жёлтым, пурпурным – такими яркими, что кожа принимала тот же оттенок. Трудно сказать, то ли это получалось само собой, то ли так проявлялся его дар фотокинетика.

– Можно подумать, некоторым заняться больше нечем.

Не задерживаясь, он двинулся дальше, и Софи, хоть и разделяла его нетерпение, забеспокоилась, вдруг что-то случилось с его отцом или с Лин.

– А что у тебя за дела?

Вайли оглянулся на остальных и покачал головой.

– Потом расскажу.

– Ой, прелесть какая! – фыркнула Стина. – Можно подумать, всем так интересны ваши дурацкие тайны! Да кому они нужны!

– Надеемся, так будет не всегда, – откуда-то из темноты раздался гулкий сочный бархатистый голос, от которого все дружно ахнули.

И тут под раскаты эха вспыхнуло двенадцать ослепительно-серебристых ореолов над каждым из старейшин, стоявших широким кругом. Обычно Софи различала членов Совета по цвету кожи, причёске и чертам лица, но при таком непривычном освещении и в одинаковых одеяниях они показались жутко похожими друг на друга. В парадных серебристых костюмах и с зачёсанными назад волосами даже эльфиек нельзя было отличить от эльфов. А вместо уникальных обручей с самоцветами на головах у всех оказались одинаковые короны с бриллиантами.

Длинные серебристые плащи держались на булавках в форме светящихся золотых ключей, что Софи видела лишь раз в жизни, когда впервые попала в Затерянные города и проходила испытание, от которого зависело её будущее среди эльфов.

При этом воспоминании к горлу подступила тошнота, и она принялась всматриваться в лица старейшин, пытаясь отыскать Орели, которая всегда её поддерживала, и наконец разглядела справа, узнав по выбившемуся из тугого узла волос светлому завитку.

Но Орели на неё даже не взглянула.

И в выражении её прекрасного лица проглядывало что-то странное, какое-то необычное напряжение, словно ей, как и Софи, не терпелось поскорее со всем этим покончить.

Наконец сияние вокруг старейшин угасло настолько, что их стало возможно узнать, и старейшина Эмери поприветствовал всех присутствующих:

– Добро пожаловать в Обитель совершенства.

Все обернулись к темнокожему эльфу, обычно выступавшему от лица Совета, и тот со скрещенными на груди руками шагнул вперёд, окинув каждого сапфирово-голубым взглядом.

– Приносим извинения за столь срочный вызов. Мы понимаем, что у вас наверняка возникло много вопросов по поводу этой встречи, особенно потому, что попасть сюда может лишь тот, кто носит особый титул в обмен на клятву верно служить Совету. На всякий случай уточню, что этот порядок останется неизменным. Те из вас, кто не смог бы сегодня войти без сопровождающего, больше сюда не попадут, пока сами не получат титул.

Вика ахнула.

– Вы что, намекаете на?.. – но Эмери её перебил многозначительным покашливанием.

– Сейчас я всё объясню. Но сначала нам нужно кое-что уточнить.

Его взгляд остановился на Софи.

– Мисс Фостер, полагаю, отец объяснил причину вашего приглашения?

Софи кивнула, подавив желание спрятаться за Грейди.

– Вы согласны принять наше предложение?

Во рту Софи стало сухо, как в пустыне.

– Я... надеялась, сначала вы хоть немного расскажете, что от меня потребуется.

– Мы бы рады ответить на ваши вопросы, но обстоятельства изменились, и, прежде чем продолжать, нам нужно убедиться в вашей заинтересованности.

Софи покосилась на Грейди в ожидании поддержки.

– Ещё никто не давал клятву в практически полном неведении, – напомнил он старейшинам.

– Мы не требуем давать клятву, а хотим знать, готова ли она работать, – пояснил Эмери... что, по мнению Софи, было одно и то же. – И знать заранее, потому что иначе продолжать это всё нет никакого смысла.

– Что «всё»? – спросил Тирган.

Эмери потёр виски, мысленно совещаясь с остальными старейшинами.

– Ну хорошо, – после томительной паузы неохотно решил он. – Как ни надеялся обойтись без пререканий, видимо, придётся отступить от регламента.

Он снова откашлялся.

– Вчера в свете некоторых тревожных событий, о которых сообщил лорд Грейди, мы приняли решение пересмотреть

условия вступления в ряды аристократии, чтобы сделать такое предложение мисс Фостер. Сначала мы планировали назначить её регентом, чтобы она в полной мере могла оказать нам содействие в решении неотложных проблем, пользуясь возможностями, доступными аристократам, вдобавок к собственным уникальным способностям.

Помедлив для пущего эффекта, он продолжил:

– Но в ходе обсуждения мы обнаружили серьёзный просчёт. Наибольших успехов она добивается не в одиночку, а совместно с другими... не считите за упрёк, мисс Фостер. Объединёнными усилиями двенадцать старейшин могут достичь гораздо большего, чем любой из нас самостоятельно. Поэтому мы решили, что для достижения максимальной эффективности наиболее целесообразно найти вам применение в составе группы, тщательно подобранной, организованной группы под нашим руководством.

Декс, Биана, Вайли и Софи переглянулись.

Потом покосились на Стину Хекс, и та озвучила невысказанную мысль:

– Да ладно, это шутка такая?

– Ничего подобного, – заявил старейшина Эмери. – Вы получили это приглашение, потому что каждый из вас пятерых выбран для проверки принципиально нового подхода к институту регентства... но теперь всё зависит от согласия мисс Фостер возглавить эту группу.

– Возглавить? – повторила Софи, чувствуя, как от такой

официальности вся эта затея ей нравится всё меньше и меньше.

– Да, – Эмери помедлил, переглядываясь с остальными старейшинами, и добавил: – Возглавить команду вундеркиндов.

Глава 7

– У меня вопрос, – прервал Декс неловкую паузу. – Можно выбрать название покруче? А то «Команда вундеркиндов» – лажа полная.

– А я вообще из вундеркиндов вырос, – добавил Вайли.

Софи бы сейчас следовало побеспокоиться из-за Вайли, ведь он вряд ли обрадовался тому, что его не назначили главным, в конце концов, из них он самый взрослый и уже перешёл на старший курс, а значит, единственный законный кандидат на титул регента. Но мысль о том, что этот пост собираются предложить ей, никак не укладывалась в голове.

«Команда вундеркиндов».

Она поморщилась.

Декс прав. Это название никуда не годится.

– Никаких намёков на сверхъестественное, – попытался объяснить старейшина Эмери. – Мы имели в виду «выдающихся».

– А ещё «аномальных», – сообщил Бронте, изобразив некое подобие улыбки, насколько позволяли резкие черты лица.

– Какая разница, что вы там задумали, – демонстративно зевнул Декс, – с таким названием я связываться не желаю.

– Я тоже, – согласилась Биана. – А давайте назовёмся «Команда блестяшек», потому что с нами всегда веселее!

Декс приснул, потом нахмурился.

– Погоди, ты это серьёзно?

– Можно подумать, ты предложил что-нибудь дельное, – сощурилась Биана.

– Как раз собирался! – Декс поскрёб подбородок и, при-топывая, задумался. – Во. А давайте придумаем что-нибудь вселенского масштаба, например... Команда «Туманность».

– Ты что, предлагаешь стать Командой Клубящегося газового облака? – уточнила Биана, вызвав у Грейди сдавленный смешок.

Даже сквозь зелёное свечение стало заметно, как Декс покраснел до корней волос.

– А, так вот что значит туманность, – пробормотал он. – Вечно путаю с галактикой. Ну так что? Газку подпустить не помешает, правда же?

– С кем не бывает, – согласился Вайли.

– Нет, вы слышали? – простонала Стина, обращаясь к старейшинам. – Ну разве можно таким растяпам серьёзное дело поручить?

– Вообще-то эти растяпы уже столько раз с Незримыми бились! – огрызнулся Декс.

– И сколько раз победили? – парировала Стина. – А, ну да... ни разу.

– Мы не проигрывали, – заспорила Биана.

– Что-то ты на победительницу не тянешь, – она показала на шрамы Бианы, но та, надо отдать ей должное, и глазом не

моргнула.

Зато Делла, kloкочa от ярости, явно начала припоминать множество приёмов самообороны, мечтая швырнуть Стину через весь зал, а потом пригвоздить к полу каблуком-шпилькой.

– Ага, а ты-то чем похвастаешь? – спросил Декс, подходя к Стине чуть ли не нос к носу, хотя и недотягивал ростом.

Впрочем, в этом с ней мало кто мог сравниться.

Расправив плечи, Стина стала ещё выше.

– Ну, например, спасла малышей-аликорнов и отсрочила вымирание их вида.

– Малышей спасли Софи, мой брат и тролли, – уточнила Биана.

– Интересно, как бы вы в тот день справились без нас с дочерью! – огрызнулась Вика.

– Про вас речи нет, – ответил Декс. – А Стина чем занималась? Слышал, одеяла расстилала или типа того? Вот молодец! Не всякий справится.

– Забот мне там хватало и без одеял, – возразила Стина. – А твои-то изобретения когда в последний раз работали как надо? А то, говорят, на Фестивале Небожителей сплошные осечки вышли.

– Декс не виноват, – вступилась Софи. – Это отражатель Доки сигнал заблокировал.

– И технопат такого не ожидал? – зацокала языком Стина. – Кабы Декс немного соображал, мог бы всё предусмотр-

реть.

– Зато я в ту ночь хотя бы успел дать сдачи, – фыркнул Декс. – А ты чем занималась? Пряталась у мамочки с папочкой за спиной?

Кто-то из старейшин вздохнул... скорее всего, Зарина, как будто готовая шарахнуть спорщиков молнией.

– Вот теперь начинаю понимать, почему мы не работаем с подростками.

– Хорошая будет проверка на выдержку, – согласился старейшина Дарек, приглаживая тёмные кудри.

– Слушайте, Стину можно вообще исключить, – предложила Биана. – Вечно она воду мутит.

– А Киф как эмпат гораздо сильнее будет, – добавил Декс, – так что рокировка элементарная.

– Вот уж не ожидал, что такое скажу, – начал Грейди, – но Киф в команду вписался бы лучше.

Старейшина Эмери покачал головой.

– Это слишком опасно из-за связей мистера Сенсена с Незримыми.

– Киф на нашей стороне, – возразила Софи, хотя как раз к таким делам обещала его не подпускать.

Ну и что теперь, из-за этого их команде Как-её-там-назовут связываться со Стиной Хекс, если она вообще согласится?

– Нам что, нельзя выбрать, с кем вместе работать?

– Абсолютно исключено! – старейшина Бронте так замо-

тал головой, что кончики ушей Древнейшего захлопали по короне. – В «Чёрном лебеде» союзников выбирали сами – и вот результат, весьма далёкий от идеала. Чтобы добиться настоящего успеха, совершенно необходима новая стратегия.

– И, по-вашему, ключевая фигура этой стратегии – Стина Хекс? – спросил Декс. – Вы это серьёзно?

– Не смейте травить мою дочь! – заявила Вика.

– Так она первая начала жаловаться, – напомнила Биана. – Ещё и растяпами нас обозвала, так что...

– Да вы сами хороши, сразу на меня уставились, как будто я хуже маскога, – возразила Стина.

– От маскога хоть не так воняет, – с издёвкой ухмыльнулся Декс.

Грейди снова поперхнулся смешком, а у Сандора затряслись плечи, как у припадочного.

– Прекратите! – к большому облегчению Софи вмешался старейшина Эмери, не дав Стине огрызнуться.

Нельзя же целый день потратить на остроты и перепалку, как бы это ни было весело.

– Мисс Хекс – талантливый эмпат и не теряет здравомыслия даже в стрессовой ситуации, – продолжал Эмери, – к тому же её отец связан с «Чёрным лебедем»...

– Это же тайна не для посторонних, – ахнула Вика.

– Посторонних здесь нет, – заявил Эмери, и при этих словах алмазы в его короне будто вспыхнули ярче. – И мы очень стараемся избавиться от излишней таинственности, которой

орден от нас отгораживается. Поэтому и решили выбрать члена семьи, связанной с «Чёрным лебедем», чтобы в случае необходимости было проще заручиться поддержкой Коллектива. И не сомневаемся, как только вы научитесь работать сообща, – он по очереди обвёл глазами Софи, Биану, Декса, Вайли и Стину, – то поймёте, насколько ценного соратника приобрели в лице мисс Хекс.

– Это уж точно, – согласилась Вика. – Только непонятно, при чём тут «новая стратегия». Вы же собрали почти всех неудачников из прежней компании Софи.

– Ну почему неудачников, – возразил старейшина Терик и медленно вышел вперёд, нетвёрдо ступая протезом и тяжело опираясь на трость. Впрочем, по сравнению с прошлой встречей на Трибунале он держался уже гораздо уверенней. – Мисс Фостер нужны те, кому она доверяет, а доверие завоевывается со временем, которого у нас нет, принимая во внимание сложность обстановки. Поэтому мы обратили внимание в основном на друзей, с которыми ей наверняка будет удобно работать, но специально выбрали не слишком близких, тех, на кого она не всегда полагается. Мы считаем, что они могут предложить ей гораздо больше, чем имели возможность до сих пор.

– Да ну, я всегда полагаюсь на Декса и Биану, – возразила Софи, всплеснув рукой, и только тут вспомнила о спрятанном под перчаткой кольце с тревожной кнопкой, что придумал Декс. – А к Вайли реже обращаюсь только потому, что

он в «Чёрном лебеде» совсем новичок.

Она взглянула на друзей в ожидании поддержки, но те, как один, уставились себе под ноги.

– Вы чего?

– Ну... знаешь... иногда ты и правда о нас забываешь, – пробормотала Биана. – Или обращаешь внимание, когда мы сами напрашиваемся.

– А вот про Кифа и Фитца не забываешь, – добавил Декс.

– Насчёт Кифа это ты зря, – возразила Софи. – Сам же знаешь, попробуй от него отвязаться. К тому же мы боремся против его матери. А с Фитцем мы когнаты...

– Мы прекрасно знаем об этой связи, – вмешалась старейшина Алина, чуть наклонив голову, и мелированные пряди среди тёмных волос заиграли отблесками её ореола. – Порой она может очень пригодиться, и, если понадобится, мистер Вакер станет шестым участником группы. Но всё же опасаемся, что вы слишком привыкли полагаться на свою телепатию... мы не сомневаемся в её преимуществах, – поспешно добавила старейшина, пресекая возможные возражения, – и не против использования. Просто хотим заметить, если бы ваш орден полагался только на эту способность, не стал бы тратить столько усилий на добавление ещё четырёх. Не так ли, Тирган?

Заметив хмурые лица Вики и Стины, она сверкнула ослепительной улыбкой.

– Значит, муж вам так и не рассказал, что Тирган – один

из руководителей «Чёрного лебедя»?

– Тимкин не в курсе, – заметил Тирган. – И, если вы решили выдать всех состоящих в ордене, считаю нужным добавить – хотя Незримым достались некоторые дополнительные сведения, вовсе не следует их разглашать направо и налево.

– Откуда Незримые узнали?.. – начала Биана, и тут её осенило. – Неужели от Тэма?

– Он не нарочно, – уверила её Софи. – Гетен прозондировал его воспоминания.

Догадаться о том, какой взрыв эмоций эта новость породила в головах друзей, можно было и без телепатии.

– Значит, ты с ним разговаривала? – спросила Биана.

– А нам не рассказала? – добавил Декс.

– Вот видите? – заметил Терик, когда Софи кивнула. – Что и требовалось доказать.

– Ничего подобного, – возразила Софи. – С Тэмом я связалась только вчера и, если бы не ваш вызов, уже давно бы им всё рассказала.

– А Фитцу тоже не говорила? – уточнила Биана. – Или Кифу?

Второе имя прозвучало с каким-то нажимом... и Софи от волнения не сдержалась:

– Вообще-то... с Кифом я вчера говорила... когда мы здесь закончим, я сразу всё объясню, и вы поймёте, в чём дело...

– Чего тянуть-то? – перебила Стина. – Кажется, новости

довольно важные. Я теперь в команде, так что...

– Формально пока нет, – напомнила Софи. – Я ещё не дала согласия.

Стина закатила глаза.

– А куда ты денешься? Как всегда... отнекиваешься, а потом всё равно впрягаешься, ведь ты же добренький Лунный жаворонок! Короче, лучше сразу выкладывай, я жду.

– Мы тоже, – добавил старейшина Эмери. – Команда вундеркиндов должна действовать совместно с двенадцатью старейшинами.

– Слушайте, да прекратите нас так называть, – попросил Декс. – Уж лучше команда «Ти-Рекс».

– Или команда «Аликорн», – добавила Биана.

– Если уж на то пошло, давайте назовёмся Орденом Феникса, – не удержалась Софи, но её намёка, конечно, никто не понял. – Ладно, проехали.

– Человеческая фишка? – догадался Декс.

– Просто легендарная, – согласилась она, жалея, что у них с друзьями так мало общего.

Ну, хоть Стина не пристаёт.

Наконец-то временная передышка.

– А как же Лин? – спросил Вайли, и Софи не сразу поняла, что он не предлагает название команды. – Её тоже надо пригласить. Она же гораздо сильнее меня. Может, и всех нас, кроме Софи.

– Несомненно, – согласился Эмери. – Но её брат в плену

у Незримых, и значит, в лучшем случае она станет удобной мишенью, а в худшем – подведёт всю команду. Не говоря уже о том, что подбирали мы каждого из вас за уникальные способности, а гидрокинетика в пустыне бесполезна.

– В пустыне? – в один голос переспросили Декс, Биана и Вайли.

Старейшина Эмери взглянул на Софи.

– Полагаю, вы им ещё не рассказали об опасениях мистера Форкла по поводу Лоумнора?

Софи увидела сердитые лица друзей и вздохнула.

– Я собиралась рассказать всё сразу.

– Ну тогда, – заметил Эмери, – сейчас самый подходящий момент.

Все повернулись к Софи, и ей стало ясно, что отвертеться не удастся.

Пришлось вкратце пересказать предположения мистера Форкла, хотя обсуждать дела «Чёрного лебедя» при таком количестве посторонних казалось неправильным. А когда Биана принялась выгораживать Тэма, мол, он ни за что не станет участвовать в каких-то злодеяниях, Софи решилась передать его предупреждение и упомянуть об уговоре с Рорди безопасности Кифа.

Не упомянула она лишь о кошмаре в Брачном управлении, не хватало ещё, чтобы об этом узнала Стина Хекс, да и Делла с Бианой, прежде чем она сообщит Фитцу.

Когда она закончила, Вайли отвернулся, и его ореол стал

тускло-серым.

– Давайте я сам Лин объясню.

Софи спорить не собиралась. В детали дружбы Лин и Вайли она не вдавалась, но представляла, как они близки. А так как Лин жила у приёмного отца Вайли, они много времени проводили вместе.

– Хочешь, мы отправимся с тобой? – предложила Биана.

Вайли покачал головой.

– Наверное, лучше наедине, чтобы она не старалась особо храбриться. Но если вдруг передумаю, то сообщу.

– Спасибо тебе, – сказала Софи.

Он мрачно улыбнулся.

– Ну что же, – захлопал в ладоши старейшина Эмери, привлекая внимание присутствующих. – Вот вам и лишний повод поскорее приниматься за работу. Первым делом мы планировали поручить вам встретиться в Лоумноре с королём Энки, который опишет возможные изъяны в системе безопасности и введёт в курс дела по тем проектам, над которыми мы совместно работаем несколько месяцев. «Чёрному лебедю» такую встречу организовать не по силам, несмотря на все громкие заявления. Это если вы сомневаетесь в необходимости и пользе собственного расследования возможной угрозы дворфам по нашим официальным каналам. И да, Грейди, встреча будет проходить в вашем присутствии. Но чтобы строить дальнейшие планы, сначала необходимо заручиться согласием мисс Фостер возглавить группу. Если

она готова, всем пятерым нужно дать клятву и принять титул регента.

– А если откажусь? – спросила Софи.

Эмери потёр виски.

– Мы бы попросили вас подумать ещё раз.

– Понятно, что вы не в восторге от работы под надзором, – добавил старейшина Терик, опережая возражения Софи. – Особенно под нашим. И я, по крайней мере, не буду отрицать, что вы имеете на это право. Но... переговоры с дворами нужно вести осторожно, чтобы не допустить международных конфликтов... если не верите, можете спросить у отца, у него найдётся много интересных историй, связанных с королём Энки.

– Ладно, только... вы же в курсе, кто такая Софи? – вмешалась Стина. – Та самая, из-за которой чуть не началась война с ограми... дважды. Или трижды? А ещё она без разрешения вступила в сговор с троллями. Да и гоблины, по моему, совершенно не рады, что один из их лучших воинов постоянно рискует жизнью, пытаясь её охранять... ведь, по идее, она должна быть чуть ли не всемогущей и обходиться без охраны.

– Защищать мисс Фостер – большая честь, – заявил Сандор.

– Как скажете, – ответила Стина. – Я к чему веду, если вам в команде так нужен Лунный жаворонок – ладно, вроде понятно. Хотя, по моему, она того не стоит, но... чего уж

там. А вот чего никак не пойму – зачем её назначать главной, особенно если с королём Энки трудно вести переговоры. Неужели, кроме этой ходячей глобальной катастрофы, никого получше не нашлось?

– Софи – вовсе не катастрофа, – возразил Грейди, успокаивающе положив руку на плечо дочери.

– Ага, кроме тебя я тут проблем не вижу, – вступился Декс. – Сейчас угадаю. Небось сама в командеры метишь?

Стина расхохоталась.

– Нафиг мне такая ответственность. Да ни за какие коврижки. Вот Вайли – другое дело. Он и старше, и образованней, и опыта у него побольше, и...

– Это ещё спорный вопрос, – перебил Вайли. – Может, она и младше, зато столько пережила, что нам всем и не снилось.

– С каких это пор остаться в живых достаточно, чтобы стать командиром? – возразила Стина.

– Я не это имел в виду, – заметил Вайли. – Кстати, сначала попробуй пережить несколько покушений, а потом будешь говорить, что от этого ни ума, ни уверенности не прибавляется...

– Ладно, раз ты такой бука, забей, – перебила Стина. – Считай, что я ничего не предлагала.

– Вот и правильно, – сказал ей старейшина Эмери. – И постарайтесь уяснить: возглавить команду вундеркиндов должна Софи, без этого команды не будет. Это не обсуждается... поэтому нам и нужно было её согласие, прежде чем начать

разговор. Учитывая ваш возраст и отсутствие опыта, народ, вероятно, сочтёт наше решение довольно неожиданным. И без Софи его доверия нам не добиться. Она уже приобрела определённую известность в обществе, а в последнее время и некоторое уважение. Пора дать понять, что Совет её ценит и даёт возможность принести максимальную пользу.

Эти слова совершенно не укладывались у Софи в голове... хотя от Грейди и мистера Форкла она уже слышала практически то же самое.

Неужели после стольких лет угроз и трибуналов она всё-таки добилась... расположения Совета?

Или хотя бы доверия?

И почему, кроме радости, чувствуется какой-то подвох?

– Так, а с названием-то как быть? – не унимался Декс. – Менять надо обязательно. Уж поверьте, если объявите о создании Команды вундеркиндов, вас на смех поднимут.

– Это точно, – согласилась Биана.

Эхо от тяжёлого вздоха старейшины Эмери разнеслось по залу, словно сдавленный вопль.

– Хорошо. Выбирайте название на свой вкус, только при двух условиях, – сказал он, поднимая руку и загибая пальцы:

– Во-первых, оно должно быть благозвучным, чтобы подчёркивало благородство намерений. А во-вторых, свой вариант вам придётся согласовать с нами.

На щеках Декса снова заиграли ямочки.

– Ну, это ещё терпимо.

– Прекрасно. – Эмери остановил взгляд на Софи. – Значит, договорились?

– Выбор за тобой, дочурка, – шепнул ей на ухо Грейди. – В любом случае я на твоей стороне.

Она кивнула, борясь с искушением выдернуть ресницу, и повернулась к Дексу, Биане, Вайли и Стине.

– Если я возглавлю эту... группу... вам придётся исполнять мои приказы. По-вашему, это нормально?

– Если до сих пор не заметила, – ответил Декс, – ты и так уже всё время командуешь.

– Во-во, – усмехнулась Биана. – Нам не привыкать!

– Если позволишь вносить свои предложения, никаких проблем, – добавил Вайли.

Стина прикусила губу.

– Тебе тоже придётся меня слушаться, – подчеркнула Софи, не давая ей отвертеться. – Хочешь не хочешь.

– Только когда ты права, – возразила Стина.

– На самом деле, работая сообща, иногда приходится поступать вопреки собственным убеждениям, – объяснил ей старейшина Эмери. – Можете высказать свои возражения, без грубости, но даже если не согласны с окончательным решением Софи, её приказы всё равно нужно выполнить.

– Ладно, – согласилась Стина, вздёрнув подбородок. – Но если я всё-таки окажусь права, не обижайся, тебе это с рук не сойдёт.

Кто бы сомневался.

– А ещё нам гораздо чаще придётся быть вместе, – напомнила Биана. – Так что... язык особо не распускай.

– Вас это тоже касается, – не осталась в долгу Стина.

Такие перспективы никого особо не обрадовали.

– Вам необязательно становиться закадычными друзьями, – уверил Эмери. – Но постарайтесь уважать друг друга.

Стина пожала плечами.

– Да уж как-нибудь переживу.

– Но... зачем тебе это? – не удержалась Софи. – Ты же никогда не хотела с такими делами связываться.

– Да что тут непонятного, – вмешался Декс. – Ей титул нужен.

– На себя-то посмотри! – огрызнулась Стина.

Декс отпираться не стал. А по волнению в глазах Софи догадалась, как много для него значит эта возможность.

Его всю жизнь шпыняли из-за родителей, решивших нарушить рекомендации Брачного управления, и младших братьев и сестры – тройняшек. Да и в Этерналию ему пришлось отправляться вместе с Деллой и Бианой, ведь со своими родителями он бы в Обитель совершенства не попал.

И вдруг после всех мытарств стать одним из самых молодых регентов в истории?

Вступить в ряды аристократии, не окончив даже старших уровней?

Стать лордом Дексом.

Такая возможность ошеломила даже Биану, выросшую

среди высших слоёв элиты.

– В желании быть признанным за свои таланты нет ничего зазорного, – заметила Делла. – Но не забывайте, что вместе с этим вы берете на себя серьёзную ответственность... я говорю не об опасностях, к которым большинство из вас уже привыкли, как это ни ужасно. Чтобы получить этот титул, вам придётся дать клятву не щадить собственной жизни ради интересов общества и народа, а ещё безоговорочно присягнуть на верность Совету. Такие решения надо обдумывать как следует.

– Вот именно, – согласился старейшина Эмери. – Хотя бояться тоже не стоит. Мы все на одной стороне.

– Правда? – опередил Софи своим вопросом Тирган. – По-настоящему?

– Да, – хором ответили все двенадцать старейшин.

– Единство – главный козырь в борьбе за выживание, – добавил старейшина Эмери. – Враги разобщены, постоянно меняют вожakov, грызутся между собой из-за разницы во взглядах. А мы, – он взмахнул рукой в сторону остальных старейшин, потом будущих членов команды, – сможем дать им отпор. И в подтверждение своей решимости готовы учредить новую клятву, только для вас пятерых.

При этих словах многие удивлённо подняли брови.

– Что будет в этой клятве? – спросила Вика.

– Это клятва между нами и командой вундеркиндов, – начал старейшина Эмери и, покосившись на Декса, неохотно

добавил: – Или как вы там решите называться. Эта клятва во взаимном доверии, и мы готовы её принести прямо сейчас, если вы тоже готовы.

Софи, Декс, Биана, Вайли и Стина обменялись многозначительными взглядами, и в них Софи прочла решимость.

Но прежде, чем дать согласие, ей было необходимо выяснить последний вопрос.

– Похоже, мы получим доступ ко множеству государственных тайн, – обратилась она к Совету. – И я не представляю, как их скрыть от своего когната Фитца, не разрушив нашу связь.

– Как уже заметила старейшина Алина, – ответил Эмери, – если без Фитца дело не пойдёт, мы готовы включить его в команду. Но для начала попробуем обойтись без него.

– И помните, – добавила Орели, наконец обратив к Софи лазурно-голубые глаза, – настоящее доверие не требует полной открытости. Напротив, принять то, что у партнёра могут быть свои тайны, и согласиться поддерживать связь несмотря ни на что придаёт невероятную силу.

– Она права, – согласился Тирган, – и я всегда считал это высшей формой духовного родства.

Софи нахмурилась.

– Но вы говорили...

– Я помню, что говорил на занятиях, – перебил Тирган, – и по-прежнему считаю полную открытость самым важным фактором в установлении и укреплении связи между когна-

тами. Но если она установлена и достаточно крепка, можно переходить на новый уровень отношений, когда каждый признаёт право партнёра не делиться всем, и это ничего не меняет. Более того, принятие этих ограничений только укрепляет связь. Проще говоря, она настолько прочна, что вы оба безоговорочно доверяете друг другу при любых обстоятельствах. В вашем юном возрасте вы с Фитцем вряд ли достигли такого уровня отношений, но можно задаться такой целью во время дальнейших занятий.

– Этого достаточно, чтобы развеять ваши сомнения? – спросил Эмери, пока Софи силилась переварить речь Тиргана... и удивлялась, отчего так взмокли ладони.

Переглянувшись по очереди с каждым из друзей, она наконец решилась.

– Ладно. Записывайте меня в команду как-её-там.

Глава 8

– Надеюсь вы не ждёте, что я буду называть вас лордами и леди? – шепнула Софи в непроглядной тьме коридора, по которому они шли гуськом за двенадцатью старейшинами.

В давящей тишине каждый шаг по мощённому самоцветами полу отдавался оглушительным грохотом, но в висках у неё стучало ещё громче.

И конца-края этому путешествию видно не было.

Точнее, не было видно вообще ничего, кроме невозмутимо шагающих впереди двенадцати жутких светящихся фигур... возможно, из-за них Софи мешкала чем дальше, тем больше, хоть и сгорала от нетерпения поскорей покончить с этим делом, чтобы заняться насущными проблемами.

Несмотря на категорические протесты Сандора, сопровождающих пришлось оставить позади.

Старейшины ни словом не обмолвились, куда направляются и в чём будет заключаться ритуал принесения клятвы, упомянув лишь о том, что до сих пор ни одному регенту такого испытать не приходилось, и добавив напоследок:

– Вернёмся, как только уладим все формальности.

Отчего Софи с друзьями как-то прониклись... серьёзностью ситуации.

– Я тоже вряд ли привыкну тебя называть «леди Софи», – прошептала в ответ Биана. – Хотя нет... ты же теперь глав-

ная, может, тебя как-то по-особенному величать? Капитан Софи? Госпожа Софи?

– Лучше не надо, – поморщилась Софи.

– Раз уж ты главная, тебе и решать, – согласился Декс. – А хочешь, мы сами придумаем? Как тебе «леди Софи Недовольная»?

– Очень смешно, – ответила Софи, а Биана только приснула в ладошку.

– «Великая Фостер» вроде тоже ничего, – не унимался Декс, не замечая недовольства Софи... а может, назло. – Хотя можно подобрать и получше. О, придумал! – Он выдержал театральную паузу, подогревая интерес, склонился к ним и прошептал: – Фос-босс.

– Ого, круто! – ахнула Биана.

– Я тоже «за», – решил Вайли.

– Значит, решено, – подытожил Декс. – А может, лучше «леди Фос-босс»?

– Точно! – давась от смеха, ответила Биана. – Самый шик! Софи пронзила их убийственным взглядом.

– Только попробуйте, я вам такое устрою...

– А ещё сомневалась, что сможет нас держать в ежовых рукавицах, – шепнул Декс Биане и Вайли. – Да наша неустрашимая леди Фос-босс – прирождённый лидер.

На этот раз даже Вайли хихикнул в кулак.

– Да вы ещё похлеще Кифа, – проворчала Софи, прикидывая, как бы их придушить своим пышным подолом.

– Вот уж не думала, что с такими малахольными придётся связаться, – пробурчала себе под нос Стина.

– Ещё не поздно отказаться, – напомнил Декс.

– А можно хотя бы изобразить признательность Совету за такое доверие! – прошипела Стина. – Мы в Обители совершенства, без пяти минут самые молодые регенты на свете. Может, хватит уже дурачиться?

Декс почесал подбородок.

– Не. Тебя дразнить гораздо прикольней.

Стина до скрежета стиснула зубы, и Софи еле сдержала улыбку, мечтая упиваться этим чувством до тех пор, пока не исчезнет ком в горле от всех переживаний. Конечно, взвалить на себя такую огромную ответственность было нелегко и страшно, особенно после стольких стычек с Советом. Но сейчас она хотя бы не одна, а с друзьями.

По крайней мере, друзей здесь большинство... так что сообща они справятся и со Стиной.

– Ну что... с титулом леди Фос-босс разобрались, – ухмыльнулся Декс, когда Софи покачала головой. – Осталось придумать название команды. Какие будут предложения?

– При мне даже не вздумайте, слышать ничего не желаю! – отозвался старейшина Эмери, возглавлявший процессию.

– Так это вы предложили «Команду вундеркиндов»? – крикнул в ответ Декс, ничуть не стыдясь паясничать в присутствии старейшин. – Поэтому так переживаете?

Эмери только что-то проворчал себе под нос.

Какое-то время они шли молча, и тут Вайли задал вопрос, что вертелся у Софи на языке:

– Долго ещё осталось?

– А что? – спросил Эмери. – Вы куда-то торопитесь?

– Нет, – признался Вайли. – Просто... надо кое с кем поговорить.

– Не сомневаюсь, этот кое-кто сочтёт причину вашей задержки весьма уважительной, – уверил его Эмери. – По крайней мере, после объявления о вашем назначении.

– И когда это будет? – спросила Стина.

– Скоро, – ответил Эмери. – Нам не меньше вашего хочется известить общественность о вашем повышении.

Софи на самом деле не возражала бы сохранить новый титул в тайне. Но, судя по всему, в своём стремлении избежать лишней шумихи оказалась одинока.

– Вы ведь подождёте, пока мы не придумаем название покруче? – уточнил Декс. – Чтобы Команда вундеркиндов не стала всеобщим посмешищем?

– Да, пожалуй, стоит повременить, – вздох старейшины Эмери эхом разнёсся по коридору. – Только решайте быстрее, не тяните.

И тут Декса с Бианой просто прорвало потоком вариантов. Примерно после команды «Шик» или «Команды офицерских» Софи устала их слушать и приблизилась к Вайли.

– У тебя всё в порядке? – прошептала она. – Как отец?

– С отцом всё нормально, – ответил он. – Ну, насколько

это возможно.

Прентис до сих пор не оправился после долгих лет безумия из-за повреждённого рассудка... а может, стать прежним ему и вовсе не суждено. После взлома памяти его разум был так сильно разрушен, что от воспоминаний практически не осталось и следа... даже от тех, из которых Софи после его излечения надеялась почерпнуть кое-какие сведения, например, как он перед арестом догадался предупредить о своей «лебединой песне».

– Ты так торопишься, чтобы поговорить с Лин? – прошептала она. – Рассказать про Тэма?

– Нет. Когда узнает, что Совет её не выбрал, явно не обрадуется. А если вдобавок про Тэма рассказать, вообще будет жесть. Но скрывать тоже не дело, вот и думай... – вздохнул он.

– Да уж, ну и задачка, – признала Софи. – Если я могу чем-нибудь помочь, скажи.

– Вообще-то можешь... Но не с Лин.

Он пожевал губу, потом наклонился и едва слышно шепнул ей на ухо:

– Есть одна просьба.

– Всё что угодно.

Наверное, Софи никогда не рассчитаться с Вайли за те мытарства, что ему пришлось пережить по её вине.

– Что нужно?

Он покосился на старейшин, взглянул на Стину.

– Потом скажу.

– Хорошо.

Больше вслух она ничего не сказала. Но передала ему вслед:

«Если разрешишь открыть сознание твоим мыслям, можем обсудить телепатически».

Вайли едва заметно кивнул, явно не желая, чтобы другие обратили внимание на их разговор.

От прикосновения сознания Софи его мысли лихорадочно заматались, мелькая, словно карты в колоде, которую иллюзионист тасует перед показом фокуса. Она понимала, как ему хочется скрыть не предназначенное для посторонних, да и сама бы на его месте поступила так же.

«Что случилось?» – спросила она.

В вихре его воспоминаний промелькнули чьи-то лица, и наконец появилось одно знакомое.

«Обещай мне, что не позволишь Маруке вступить в орден “Чёрного лебедя”, – попросил он. – Давно пытаюсь её отговорить, но, если ничего не выйдет, понадобится твоя помощь».

Софи взгляделась в улыбающееся лицо, заполнившее мысли Вайли. Марука казалась моложе той, что она помнила, без вызова во взгляде. Синяя прядь в свободно лежащих волосах ещё не появилась, и на смуглом лице ни следа макияжа. Словно Вайли хотел представить троюродную сестру тем ребёнком, которым она когда-то была.

А может, для него она такой навсегда и останется.

«С чего она вдруг надумала вступить?» – не удержалась Софи.

Маруку она знала не очень хорошо, помнится, они с Бианой были не разлей вода, а когда Биана подружилась с Софи, поссорились. Но даже потом, когда помирились, Марука утратила к их компании всякий интерес, не говоря уж о том, чтобы связываться с опасными заданиями «Чёрного лебедя».

Образ Маруки сменился тошнотворными воспоминаниями о событиях возле улья троллей в Эверглене.

«Насмотрелась, как нам туго пришлось во время Фестиваля Небожителей, и возомнила, что без неё мы никак не справимся. Я, конечно, от помощи не отказываюсь, иначе не согласился бы стать регентом, но впутывать её в эти дела совсем не хочу».

Софи прекрасно его понимала, от одних воспоминаний ей самой захотелось ради безопасности близких посадить их всех под замок.

«Уж сколько раз ей напоминал, чем это обернулось для матери с отцом... да и мне тоже досталось, – спокойно добавил Вайли. – Но ей всё нипочём, и опасности вообще побоку. А как узнает, что Стина в нашей команде... Может, даже пыталась уже связаться с Коллективом. В общем, если УСПЕЛА, постарайся, чтобы ей отказали. А если нет, проследи, чтобы при ПЕРВОЙ же попытке получила от ворот

поворот».

«Ла-а-а-адно, – протянула Софи. – Только хочу спросить... не потому, что отказываюсь помочь... я сделаю всё, что смогу. А может... лучше попросить Тиргана? Он-то хотя бы действительно один из руководителей».

«У него только один голос из пяти», – уточнил Вайли.

«Ага, а у меня вообще НОЛЬ, так что...»

«Зато ты Лунный жаворонок. Когда ты возражаешь, к тебе прислушиваются гораздо внимательней, чем к Тиргану. А он в конце концов наверняка согласится. Есть у Коллектива такая фишка – нужды общества превыше всего. Вспомни, чего тебе только не поручали, сколько раз из-за них оказывалась на волосок от смерти!»

«Ну... ты же сам говоришь, я Лунный жаворонок. Опасно или нет, для этого меня и создали».

«Допустим, но твои друзья рискуют не меньше, так ведь? – Он покосился на Биану, окинув взглядом оставленные Весперой шрамы. – Для ордена главное, что чью-то способность можно использовать для дела, остальное неважно. Особенно если у кандидата нужные таланты».

Он был прав... и потому Софи не сразу поняла, к чему он клонит.

«Погоди... у Маруки открылась какая-то способность?»

Мысли Вайли будто бросились врассыпную, словно потревоженные птицы.

«Похоже, так и есть, – решила Софи. – Значит, что-то...

серьёзное».

Вайли не ответил, только подтвердив её догадку.

Какая же это способность?

Гидрокинетик?

Электрокинетик?

Фазист?

Тень?

С чего бы их опасаться? А вдруг...

«Она что, пирокинетик? Тогда ей придётся учиться...»

«Нет, у неё не пирокинез, – успокоил Вайли. – Кстати, я по-прежнему против занятий Мареллы с Финтаном».

И Софи тоже.

Сколько бы Финтан ни уверял, что просто хочет научить Мареллу обуздать своё пламя, несмотря на все предосторожности в ледяной тюрьме, Софи была уверена, что он планирует очередной дерзкий побег.

Но сейчас ей было не до этого.

«Ну что, так и будешь скрывать?» – не отставала она, продолжая мысленно перебирать возможные варианты.

Что, если Марука мезмер, как Грейди?

Или очарователь, как старейшина Алина?

Или...

«Не сейчас», – сказал Вайли.

«Почему?»

Он чуть отстранился и начал теревить застёжку с гербом Эндалов на плаще, уставясь на руки.

«Потому что знаю, что ты скажешь... и даже могу понять. Только... её способность нам НЕ НУЖНА. Если понадобится, всегда можно найти кого-то другого. Пусть я эгоист, но... представляю, как ей придётся рисковать, и допускать такое не собираюсь. И так уже столько родных потерял».

При этих словах сердце Софи заныло от боли.

«Ладно, – передала она. – Честно говоря, понятия не имею, послушают ли меня в “Чёрном лебеде”, особенно если Марука будет сильно настаивать. Но постараюсь сделать всё, что в моих силах, чтобы отговорить Коллектив. Если хочешь, могу с ней сама поговорить. Она же меня недолюбливает, вдруг получится её убедить, что со мной лучше не связываться, или...»

«Да, и не говори, что я тебя просил, – перебил Вайли. – А то она ещё сильнее упрётся. Возомнила, что я её опекаю, как ребёнка, но дело не в этом. Просто...»

«Понимаю», – успокоила Софи, заметив, как он силится подобрать нужные слова.

Мать Вайли рассеялась в воздухе у него на глазах.

Более десяти лет он провёл в Изгнании вместе с отцом.

Его похищали, допрашивали, пытали... а потом ещё и ранили, когда он вместе с Дексом примчался на помощь Софи и Фитцу, попавшим в ловушку.

Разве можно его осуждать за стремление уберечь Маруку от подобных испытаний? Софи и сама столько раз пыталась так же помочь друзьям.

«Я постараюсь», – снова пообещала она.

«Спасибо, – со вздохом подумал Вайли. – За то, что не заставляешь рассказывать про её способность... и не пытаешься это выудить из моих воспоминаний. Знаю, если бы захотела, могла бы выяснить за считанные секунды».

«Могла бы, – согласилась Софи. – Только... рано или поздно ты сам расскажешь... или Марука. В общем, рисковать твоим доверием не стоит».

Он оглянулся на неё.

«Из тебя получится отличный руководитель... и не только нашей команды. Проект “Лунный жаворонок” мне с самого начала был не по душе, уж ты-то в курсе, как никто другой. Но... даже несмотря на беду с отцом, я понимаю... с тобой у “Чёрного лебедя” всё получилось как надо».

Софи отвернулась, чтобы скрыть подступившие слёзы, и часто заморгала, не давая им хлынуть по щекам.

Такое услышать приятно от любого, но от Вайли... Который её возненавидел с самой первой встречи в Затерянных городах...

«Спасибо, – передала она, поразившись тому, как сдвоенно это прозвучало даже в мыслях, без участия горла. – Для меня это много значит».

«Конечно... не зря же ты у нас леди Фос-босс», – подмигнул он, и Софи сосредоточилась на шутке, чтобы обуздать расшалившиеся нервы, пока совсем не раскисла.

«Не смейте меня так называть!» – заявила она.

Вайли усмехнулся.

«Ну и как ты нам запретишь?»

– Эй, сладкая парочка, может, просветите остальных, в чём дело? – вдруг раздался голос Стины, неприятно резкий после общения шёпотом и телепатически.

Оказалось, та схватила Софи за руку.

И когда только успела?

А ещё Софи не заметила, когда они остановились, и сколько времени все, включая двенадцать старейшин, уже наблюдают за ней с Вайли.

Хоть бы в красном ореоле не было заметно, как вспыхнули щёки.

– Просто делали упражнение на доверие, – невозмутимо ответил Вайли. – Надо же проверить, сработаемся или нет, а то у нас с Софи всякое бывало.

Старейшин такое объяснение вроде удовлетворило.

В отличие от Декса с Бианой.

А Стина вцепилась в руку Софи мёртвой хваткой.

– Значит, клятвы будем давать здесь? – Софи высвободила руку и огляделась кругом, обнаружив лишь тёмный тупик. Во тьме едва виднелись очертания сплошных алмазных стен с единственной маленькой дверцей скорее в рост гнома, чем эльфа.

– Нет, отсюда мы отправимся до места, где дадим клятвы, – уточнил старейшина Эмери, ведь у эльфов никогда ничего не делалось быстро и просто.

Как только он приблизился к той дверце, она беззвучно отворилась, и в коридор через прямоугольный проём хлынул яркий свет. Сам проход оказался несколько футов длиной, и разглядеть, что их ожидало по ту сторону, не удалось.

На пороге ореол Эмери погас, и дальше старейшине пришлось протискиваться мелкими шажками, согнувшись, чтобы не удариться головой. Остальные старейшины по очереди последовали за ним, через несколько шагов скрывшись из виду, а когда оказались на той стороне, шаркающие звуки стихли.

– Судя по всему, такой узкий лаз вы устроили неспроста? – воскликнул Декс им вслед, хмуро разглядывая высокую стену, в которой запросто можно было пробить просторный проход. – И такой длинный?

– Да! – крикнул в ответ Эмери, не вдаваясь в подробности.

Софи переглянулась с друзьями, потом Стина пожала плечами и направилась за старейшинами, удивительно ловко и в то же время смешно скрючившись в три погибели. Когда настал черёд Вайли и Декса, у них это вышло совсем неуклюже. Зато Биана, конечно же, умудрилась пройти величавой поступью знаменитости на торжественном приёме.

А Софи своей неловкостью переплюнула всех, впрочем, надо учесть самое пышное платье, здорово осложнившее этот трюк бесконечными слоями тюля.

В конце узкого, как туннель, прохода оказалась вторая дверь, сразу закрывшаяся у Софи за спиной, так что при-

шлось протискиваться дальше в это маленькое, битком набитое помещение. По пути она столько раз ушиблась локтями и коленями, что на следующий день непременно жди синяков. А в конце концов врезалась носом кому-то в подмышку.

Кому – уточнять не хотелось.

Софи не страдала клаустрофобией, но то и дело поглядывала на низкий потолок и вогнутые алмазные стены без единого окна и намёка на другие двери, отгоняя мысли о том, что вместе с шестнадцатью остальными попала в чересчур гламурный прогулочный шар для хомяков.

Она с трудом сдержалась, чтобы не броситься к единственному выходу, расталкивая всех в стороны, и не начать молотить кулаками в дверь, пока её не выпустят, протиснувшись к прохладной стене и прижалась к ней спиной.

– Это «Жемчужина», – объяснил Эмери. – До сих пор здесь бывали только старейшины.

– Вот счастье-то привалило, – буркнула Софи, стараясь унять одышку и не думать, как в эту комнату поступает воздух.

Нигде не было видно ни отдушины, ни даже мельчайшей щёлочки между шестигранными алмазными блоками, из которых сложены стены.

А тут ещё Эмери подлил масла в огонь, показав на застёжку своего плаща в форме золотого ключа:

– Без этого никто сюда не попадёт и не выберется наружу.

– Сейчас здесь немного тесновато, – добавила старейши-

на Орели, и в её прекрасных глазах мелькнула искра сочувствия. – Но это ненадолго.

– А точнее? – взмолилась Стина, словно озвучивая мучения Софи.

– Всего несколько минут, – пообещал Эмери. – Приготовьтесь.

– К чему? – уточнил Декс, но старейшины не ответили, толкаясь локтями в попытках дотянуться до своих застёжек. Нашупав их, каждый нажал указательным пальцем правой руки на бородку ключа и не отпускал, пока от низкого гула не задрожал пол.

– А теперь постарайтесь не зажмуриваться, – посоветовал Эмери, потом вздохнул и добавил: – Поехали.

Старейшины снова нажали на ключи, пол снова содрогнулся, на этот раз сильнее. И потом... ничего.

После томительного ожидания Софи уже решила, что придётся тут торчать до скончания века или пока не кончится воздух, смотря что случится раньше, и чуть не начала биться о стены, но тут «Жемчужину» так потрянуло, что все пошатнулись.

Софи едва удержалась на ногах, как комната словно накренилась вперёд и одновременно подскочила. Софи и её друзья с испуганными вскриками и визгом замахали руками, а старейшины словно не заметили, как «Жемчужина» рванула вверх, всё резвее набирая высоту. У Софи заслезились глаза, заложило уши, а сердце ушло в пятки, которые, как ни

странно, повисли в воздухе.

– Почему мы в невесомости? – спросила она, пытаясь осмыслить загадочные причины такого положения. По всем законам физики из-за ускоренного подъёма должна ощущаться перегрузка.

Разве не так?

– На самом деле «Жемчужина» очень быстро вращается, – объяснил старейшина Терик, непринуждённо покачивая протезом, ведь опираться на него теперь не было нужды. – Так быстро, что не уловить глазом. Поэтому лучше не зажмуриваться, чтобы не укачало – мозг больше доверяет глазам, чем вестибулярному аппарату.

– А-а-а, – ничего умнее Софи в ответ не придумала.

И теперь пришлось постараться об этом не думать, потому что от попыток представить такую скорость, чтобы вращение стало неразличимым, всё сильнее накатывала тошнота... а рвота в тесном вращающемся помещении, где кроме неё ещё шестнадцать эльфов, – да такое и в кошмарном сне не приснится.

– Может, пора притормозить? – как-то чересчур спокойно спросила Биана. – Наверное, мы уже поравнялись с одной из башен.

– Вот именно, – согласился Эмери. – Как раз поэтому надо ускориться.

Все двенадцать старейшин снова нажали на золотые ключи, комната задрожала от грохота, и Софи тихонько пискну-

ла, всплывая в воздухе ещё выше. Вот теперь она поняла, как себя чувствовал Чарли в огромном стеклянном лифте мистера Вонки, несущемся к потолку шоколадной фабрики, и невольно представила, как их всех нашинкует тонкими ломтиками, когда они врежутся в крышу алмазного дворца.

Но так и не дождалась ни удара, ни града острых осколков, ни огненного вихря.

Вдруг гроыхнуло пуще прежнего, «Жемчужина» озарилась мерцающим светом, и Софи решила, что они, должно быть, как-то выбрались из Обители совершенства и теперь летят над Этерналией. Взглянуть для проверки вниз она бы никогда не осмелилась, и не потому, что сквозь сверкающие грани вращающихся алмазов вряд ли удалось бы что-то увидеть. Но если вдруг... нет уж, лучше ничего не знать.

– Так куда мы всё-таки летим? – спросил Декс, прикрываясь рукой от яркого света.

– В Точку чистоты Первоисточников, – объяснил Эмери, и, к большому облегчению Софи, остальные друзья устались на него с не меньшим удивлением, как будто он говорил на незнакомом языке.

– Нет, ну правда, – с издёвкой заметил Бронте, – чему их только нынче учат в Фоксфайре?

– И нечего на меня смотреть... – подбоченилась старейшина Алина. – Учебный план утверждает Совет, а не директор.

– Но вы теперь наша коллега, – съязвил Бронте. – Где же

ваши поправки или хотя бы предложения?

– Представляете, – закатила глаза Алина, – из-за того бардака, что вы устроили, как-то руки ещё не дошли.

– Первоисточники, – начал Эмери, пока из-за шпильки Алины не разгорелась очередная перепалка, – это свет Солнца, Луны и звёзд.

– Так мы что... в космос летим? – уточнила Софи, от всей души надеясь ошибиться. Эльфы, конечно, большие мастера в смысле трюков, но лететь в космос в шаре для хомяков?

Без каких-нибудь скафандров, чтобы не задохнуться?

И ремней безопасности?

Вот так просто?

– Не совсем, – уверила её Орели. – Точка чистоты – особый слой атмосферы, которого все три Первоисточника достигают в первозданном виде без искажений и помех. Мы уже почти прибыли.

Ага, держи карман шире.

Пятьсот двадцать девять секунд спустя они всё ещё поднимались... Да. Софи считала. Только так можно было отвлечься от мыслей о невероятной высоте, на которой они оказались. И как теперь не разбиться при спуске. И о том, как душно становится в «Жемчужине» из-за тесноты и припекающего солнца. От струящегося по спине пота казалось, что под одеждой завелись муравьи.

Примерно на семьсот второй секунде тёплый жёлтый свет потускнел, сменившись голубоватым, и, ощутив дуновение

прохладного ветерка, Софи так обрадовалась, что даже не задумалась, что бы это значило. Вскоре ветерок стал совсем холодным, а потом и ледящим, но она просто плотнее закуталась в плащ и стала любоваться облачками пара, вылетающими изо рта, наконец избавясь от ощущения, что сейчас растает.

– Приготовьтесь, – снова предупредил Эмери, хотя ухватиться было не за что. И очень жаль, потому что шар остановился так резко, словно подросток за рулём врезал по тормозам.

Если бы не чьи-то сильные руки, Софи точно шмякнулась бы носом в пол.

– Спасибо, – пробормотала она, шурясь на спасителя.

Да уж, ну и денёк сегодня. Даже оказаться в объятиях Бронте – не самое странное событие.

– Не торопитесь, сначала привыкните к высоте, – посоветовала Орели, хватая Софи за плечи, когда та попыталась стоять сама и снова чуть не рухнула на пол.

– А почему у вас голова не кружится? – удивилась Биана, которую подхватили под руки старейшины Дарек и Лиора.

Старейшины Алина и Зарина помогали Стине, старейшины Кларетт и Ноланд держали Декса, а к завалившемуся ничком Вайли бросились старейшины Рамира и Велия.

– У нас есть вот это, – старейшина Терик, даже с тростью державшийся гораздо уверенней Софи с друзьями, показал на застёжку в виде ключа. – Один ушлый технопат построил

в них стабилизаторы, чтобы не укачивало и было проще сохранять равновесие на большой высоте.

– Как-то мы не догадались заказать вам такие же, – пробормотал Эмери. – Считайте это издержками первопроходцев. Глядишь, так и выявим все изъяны в системе.

– Значит, кроме нас, будут ещё такие же регенты? – спросила Стина, пытаясь пригладить свои кудряшки, торчащие во все стороны, словно наэлектризованные. – И какие-нибудь команды?

– Сначала посмотрим на ваши успехи, – ответил Эмери.

– Здорово, никакого давления, – фыркнул Декс.

– Никто и не обещал, что будет легко, – заявил Эмери, сверкнув бриллиантами в короне. – Мистер Диззни, у вас сегодня было предостаточно возможностей блеснуть остроумием, но надеюсь, вы в полной мере осознаёте бремя взятой на себя ответственности. Если не справитесь, возможны жертвы.

– Ага, ещё новости есть? – огрызнулся Декс. – Вы же понимаете, что для нас это не в новинку? Эта угроза над нами висит уже несколько лет. И между прочим, жертвами можем стать и мы сами, и наши близкие. У нас-то нет возможности укрыться в собственных замках...

– После того, что случилось со старейшиной Кенриком, вы ведь не станете отрицать, что для нас даже в замке ни о какой безопасности не может быть и речи? – перебил Бронте.

В наступившей тишине Софи не удержалась от взгляда на

Орели, и при виде наполнившихся слезами глаз старейшины у неё защемило сердце. Даже через несколько месяцев после гибели Кенрика, который явно был к ней равнодушен, Орели продолжала его оплакивать, видимо, втайне отвечая ему взаимностью.

– Допустим, – уступил Декс, – но, согласитесь, вы всё-таки сражаетесь не совсем на передовой, не в упрёк вам будь сказано. Я к чему веду: если мы умеем порой повеселиться, это ещё не значит, что не понимаем, насколько всё серьёзно.

– Ага, может, мы придуриваемся, чтобы как-то легче пережить все эти ужасы, – добавила Биана, – уж нам-то лучше всех известно, с чем придётся столкнуться. – Она вытянула руки, и в ярком свете её шрамы особенно резко бросились в глаза. – И всё равно не сдаёмся, продолжаем бороться. Так что единственная разница, наверное, в том, что теперь вы собираетесь нам помогать, а не мешать, как раньше.

– Точно, – Декс скрестил руки на груди, по очереди разглядывая всех старейшин. – Насколько я понимаю, нам надо просто продолжать начатое дело. А выгорит ваша затея или нет, зависит только от вас.

– Мы всегда за всё в ответе, мистер Диззни, – скорее устало, чем обиженно вздохнул Эмери. – Старейшины несут огромную ответственность, и раз уж нам предстоит работать сообща, вам бы не помешало как следует это уяснить. Поэтому вас сюда и пригласили. Мы понимаем, как вам не терпится приступить к работе, и не беспокойтесь, это мероприятие

закончится буквально через несколько минут. А сейчас вам пора узнать о более могущественных силах нашего мира и о том, как они определяют наши судьбы.

Двенадцать старейшин снова коснулись своих застёжек, на этот раз прижав филигранные узоры на головках ключей, и стенки «Жемчужины» со скрежетом содрогнулись.

Шестигранные алмазы словно распустились прозрачными хрустальными пластинками, отчего у Софи зазвенело в ушах, а потом разошлись, освобождая место новым разворачивающимся кристаллам, и снова сомкнулись в шар гораздо просторней прежнего. Пол тоже раздался до новых стен, и за какие-то секунды «Жемчужина» выросла вдвое, а то и втрое.

А из прозрачных пластин получились окна, за которыми открылся невероятный вид...

– Вы вроде говорили, что мы в космос не летим, – пробормотала Софи, протирая глаза для полной уверенности, что ей не мерещится этот пестрящий голубым, белым и зелёным шар, фотографии которого она сотни раз видела на уроках географии в человеческой школе.

Она даже не мечтала увидеть Землю с такой высоты и уж тем более не ожидала этой невероятной красоты.

И величия, от которого чувствуешь себя мельчайшей пылинкой.

Повергающего в трепет.

И в самый настоящий ужас.

Всё, что она знала, что её беспокоило, отошло на самый

дальний план, и даже мысли о том, как они будут возвращаться и не опасно ли находиться на такой высоте в этой круглой искрящейся штуковине, совершенно вылетели из головы.

– Формально мы не в космосе, – уточнил старейшина Эмери. – Мы в самых верхних слоях атмосферы, в Точке чистоты, где силы солнечного, лунного и звёздного света равны. Старейшины совершают это путешествие не реже раза в год, чтобы не забывать, откуда берётся истинная сила нашего мира. Она заключается не в нас, и не в других народах, а в самой природе. Мы хрупкие, несовершенные создания, но по какой-то иронии судьбы стали единственными на планете проводниками этих вездесущих сил. И потому несём ответственность за использование своих возможностей во имя благих целей – поддержания общественного порядка и мирного сосуществования всех народов, обеспечения их процветания. Вот почему мы находимся во главе. Не ради похвалы, особых прав, почестей или славы, а просто исполняем свой долг в надежде добиться безопасности и процветания всей планеты. Только искренняя вера в чистоту наших намерений даст понять нашу сущность как старейшин и своих сограждан. Все эти короны и церемонии – всего лишь парадная мишура, для соответствия той роли, которую приходится играть. На самом деле мы просто двенадцать более-менее обычных представителей своего народа и стараемся как можно полнее отражать его нужды и чаяния. Для этого нам

и нужна власть.

– Наше правление никогда не будет совершенным, – спокойно добавил Бронте, – но, по крайней мере, мы служим правому делу и всегда будем стремиться к благополучию нашего народа. Вот почему мы пригласили вас сюда, откуда берут начало все наши побуждения, чтобы принести вам новую, особую клятву.

Старейшина Эмери взглянул на Софи, и, когда снова заговорил, его голос зазвучал с новой силой.

– Правильно или нет, хорошо или плохо, успешно или неудачно, мы стараемся помочь всем народам на свете, которые в этом нуждаются. Надо признать, мы совершали ошибки, противились переменам... но теперь это в прошлом. Слишком долго мы придерживались старых привычек, полагались на проверенные жизнью методы, которые успешно действовали в прошлом. Но они снова и снова стали нас подводить. Так что пора двигаться вперёд. Принять новые взгляды и знания. И вот мы собрались здесь, готовые поклясться в том, что с этого момента гарантируем следующее: мы будем к вам прислушиваться. Будем учиться. И меняться. В ответ мы ждём от вас того же. Если вы готовы нам доверять, вам окажут точно такое же доверие. Ради всеобщего блага.

– Ради всеобщего блага, – повторили одиннадцать старейшин в сверкающих, словно звёзды, коронах. – Мы будем к вам прислушиваться. Будем учиться. И меняться.

– Ваша служба будет нелёгкой, – добавил Эмери, обводя

глазами всю команду. – И довольно опасной. И не всегда будет соответствовать вашим представлениям. Но она очень важна для всех нас, потому что в корне изменит существующий расклад сил. Вместе мы придём к победе, сражаясь бок о бок. Готовы ли вы принять такое сотрудничество?

– Сотрудничество в самом широком смысле слова, – быстро пояснил Бронте. – Формально у вас будут те же права, что у любого регента, и подчиняться вы будете нам. Но... все ваши пожелания будут рассмотрены максимально беспристрастно. Заметьте, я это предлагаю после того, как стал свидетелем всех ваших дурачеств с названиями команды и титулами мисс Фостер и даже никого не призвал к порядку с помощью инфликции. Надеюсь, это более чем достаточное доказательство серьёзности моих намерений и готовности принести клятву.

– Мы все готовы, – уверил их Терик. – Вы пятеро – особенные дети.

– Это кого вы называете детьми? – спросил Вайли.

Терик улыбнулся.

– Вот доживёте до моих лет, а тем более до возраста Бронте, тогда и поймёте, что так оно и есть, – улыбнулся Терик. – И что в этом нет ничего дурного. Юность – это великая сила. Нехватку опыта можно возместить находчивостью. И будем надеяться, благодаря сочетанию обоих подходов эта затея увенчается успехом, который нам так необходим.

– И потому мы ожидаем такой же готовности от вас, – до-

бавил Эмери. – Мы принесли вам свою клятву. Теперь ваша очередь. Сначала та же клятва, что дают почти все регенты, с небольшими поправками для соответствия уникальной обстановке. Затем простая проверка вашей готовности принять на себя всю ответственность и преодолеть грядущие испытания.

– Проверка? – тревожно переглядываясь, хором воскликнули Софи с друзьями.

– Ничего сложного, – подчеркнул Эмери, – вы наверняка справитесь за несколько секунд без особых затруднений. Полагаю, теперь вы ни о чём другом думать не сможете, поэтому объясню сразу, хотя по порядку это будет второй этап.

Он велел всем пятерым выступить вперёд, оставив старейшин позади, и выстроил в нескольких шагах друг от друга лицом к алмазно-хрустальному куполу в определённом порядке: Софи, Декс, Биана, Вайли и Стина. Софи заметила, что ноги при этом дрожали не только у неё.

– Вы попали сюда, чтобы ощутить могущество Первоисточников, – объяснил Эмери, став слева от них. – Кто-нибудь чувствует их присутствие?

– Да, – выдохнул Вайли, зажмурясь и обхватив себя дрожащими руками. – Просто... потрясающе.

– Для фотокинетика ничего удивительного, – согласился Эмери, – да и на эмфаниста наверняка должны сильно подействовать.

Все посмотрели на Биану, которая начала мерцать, словно

стробоскоп.

– Ага, вот это... да-а-а, – прошептала она.

Эмери кивнул.

– Почувствовать каждый источник можно и без способностей, связанных со светом, надо лишь как следует сосредоточиться. Если вытянуть руки ладонями к окнам, будет гораздо легче.

Софи полагала, что он это предложил только ей с Дексом и Стиной, но, оглянувшись через плечо, обнаружила всех старейшин в такой же позе.

– Солнечный свет распознать легче всего, – спокойно продолжал Эмери. – Просто прислушайтесь к ощущению тепла, какое возникает в ясный солнечный день.

Внутри «Жемчужины» стоял такой мороз, что последовать этому совету оказалось не очень-то просто, но после занятий с Кифом Софи уже знала, что вокруг всегда можно отыскать незаметное на первый взгляд тепло. Надо просто правильно сосредоточиться. Она представила залитое жёлтым сиянием пекло, так донимавшее её большую часть их путешествия, струйку пота, стекавшую по спине, и действительно, отголоски того тепла до сих пор ощущались позвоночником. Она сосредоточилась на этом ощущении, и вскоре её охватило вихрем сухого тепла, словно где-то на веранде у людей включили обогреватель, и от озноба не осталось и следа, хотя изо рта по-прежнему шёл пар.

– С солнечным светом шутки плохи, – продолжил Эме-

ри. – Если дать волю этому незримому пламени, оно выжжет вас дотла, и это лишь малая толика его мощи. Солнце – поистине неисчерпаемый источник, значит, всегда есть опасность перестараться. Поэтому нужно знать меру, обращаться с ним почтительно и осторожно.

– Лунный свет – совсем другое дело, – начал старейшина Тери́к, ковыляя к Эмери. – Всегда прохладный, мягкий и навевает покой. Порой неуловимый. Чтобы его почувствовать, нужно вспомнить умиротворение ясного вечера. Лунный свет прячется в самых укромных уголках.

Он помедлил, чтобы они успели вызвать нужное ощущение, и вскоре Софи почувствовала на шее лёгкую ласку прохладного ветерка.

– Лунный свет всегда рядом даже в самые нелёгкие времена. Но никогда не бывает одинаковым. В разные дни то тусклый, то яркий. Поэтому нужно научиться черпать его силу при любой фазе, используя всё, что возможно, но на большее не рассчитывая. Ни в коем случае нельзя ожидать чего-то сверхъестественного. Главное в обращении с Луной – трезвый расчёт.

– А звёздный свет самый непредсказуемый из всех источников, – прошептала старейшина Орели, присоединившись к Терику с Эмери и приложив узкую ладонь к прозрачной хрустальной пластине в вогнутой стене. – От любой звезды нам достаётся лишь малейший проблеск. Но если попросить о большем, света хватит с лихвой. И даже когда в этой силе

нет нужды или её затмевает другой источник, звезда всегда наготове. Её неутомимый гул всегда доносится как бы изда- лека, словно мерное сердцебиение.

Последнее слово подсказало Софи, на чём сосредоточить- ся – на ритмичных колебаниях, доносящихся отовсюду и в то же время ниоткуда.

– Все звёзды разные, – тихо добавила Орели. – И, если призвать слишком много, может получиться путаница. Об- ращаться к ним нужно осмотрительно, выбирая именно ту звезду, которая необходима в данный момент, и ничего бо- лее. Звёзды нужно выбирать и использовать с умом и знани- ем дела.

– Всё это, вероятно, кажется малопонятным, – заметил Эмери, когда Орели отошла от окна. – Держу пари, некото- рые из вас думают: и зачем нам всё это? Мы же используем свет в основном для прыжков. И в чём-то окажутся правы. Только весь наш мир зиждется на свете и зависит от него. И чем больше усилий мы тратим на осознание уникальных свойств каждого первоисточника, тем лучше понимаем нуж- ды тех, чьё существование от него зависит. Поэтому для вас мы выбрали то же испытание, которое каждый год проходим сами. Вы должны совершить прыжок обратно в Этерналию с помощью луча, собранного из трёх Первоисточников. Это ничуть не труднее обычного светового прыжка, но ощуе- ния у вас будут совершенно неповторимые. Это наилучший способ осознать ту силу, которой вы распоряжаетесь, и своё

место по отношению к ней.

– Каждому из вас будут помогать двое старейшин, – добавил Бронте, – и с ними же вы будете держать связь до тех пор, пока они занимают свой пост, а вы носите титул регента. Разумеется, мисс Фостер – руководитель группы, прежде всего вы отчитываетесь перед ней, и она же будет докладывать нам о текущем положении дел и любых происшествиях. Но если нужно посоветоваться по каким-то вопросам, имейте в виду, что всегда можно обратиться к своим кураторам. Кстати, выбирать куратора вам нельзя.

Дарек и Лиора подошли к Биане, Кларетт и Ноланд к Дексу, Рамира и Велия стали рядом с Вайли, Алина и Зарина направились к Стине, которая явно не обрадовалась, что заполучила в кураторы бывшую директрису. И только теперь Софи заметила, что рядом с каждым оказались именно те старейшины, которые помогали удержаться на ногах при остановке «Жемчужины».

Так что она не удивилась, когда Бронте и Орели подошли к ней, скорее, изумилась тому, что ничуть не возражает работать вместе с Бронте.

Вот уж поистине странный день.

– Мы с Эмери тоже к вашим услугам, – объяснил Терик. – Считайте нас наставниками по общим вопросам, которые не вникают во все тонкости дела, чтобы не терять понимания общей картины.

– Теперь все готовы? – спросил Эмери, и когда Софи, Вай-

ли, Декс, Биана и Стина кивнули, один старейшина из каждой пары кураторов достал длинную серебряную цепочку с простым кулоном из кристалла.

Кристаллы переливались тремя разными цветами: белым, серебристым и золотистым и казались гораздо мутнее тех камней, с помощью которых эльфы обычно совершали световой прыжок. Но когда их поднесли к окнам, то отражённые на пол лучи ничуть не потеряли яркости. Наоборот, вспыхнули так ослепительно, что на них стало больно смотреть.

– Ну раз всё готово, – объявил Эмери, – пора вам принести клятву. Как я уже упоминал, мы её слегка изменили к данному случаю. Обычно регенты говорят: «Клянусь всеми силами служить Совету и превратить нашу планету в обитель мира, надежды и просвещения». Но в нынешние неспокойные времена, когда мир стоит на пороге войны, для вас пятерых мы внесли в текст два небольших изменения. Ваша клятва звучит так: «Клянусь бороться изо всех сил, чтобы служить Совету и сохранить нашу планету обителью мира, надежды и просвещения». Каждый из вас по очереди произнесёт эту клятву... потом Первоисточники перенесут вас в Этерналию, где наставники дадут последние напутствия. После этого вступление в должность будет официально подтверждено, и вы сможете приступить к заданию. Ясно? Хорошо. Кто первый?

– Разве наш бесстрашный командир не должен показать пример? – предложила Стина, с ухмылкой косясь на Софи.

– Вообще-то, руководитель обычно идёт последним, – поправил Эмери, – когда убедится в том, что команда успешно справилась с задачей.

Ухмылка Стины увяла.

– Давайте я, – вызвался Вайли, взглянув на Софи, и та не сразу догадалась, что он ждёт её разрешения.

Да... к этому придётся привыкать.

Дождавшись её кивка, он взял за руки Рамиру и Велию, потом откашлялся и сказал:

– Клянусь бороться изо всех сил, чтобы служить Совету и сохранить нашу планету обителью мира, надежды и просвещения.

– Да хранят вас в пути Первоисточники, – напутствовал его Эмери, и Вайли повернулся к Софи.

Получив разрешение, он подтянул Рамиру и Велию поближе, они втроём ступили в ослепительный луч и исчезли, рассеявшись мерцающим облаком.

Следом вышла Биана, почти в точности копируя Вайли. Только в самом конце незаметно подмигнула Софи, прежде чем свет унёс её, Дарека и Лиору прочь.

Потом Стина устроила скандал, заявляя, что теперь её очередь, с таким видом, словно не нуждается ни в чьём разрешении. Но в последний момент закатила глаза и всё-таки обернулась к своему новому начальнику.

– Фостер, я пошла?

Софи помедлила для полной уверенности, что действи-

тельно согласна, и кивнула.

Стина кивнула в ответ и с демонстративным вздохом повторила клятву, а потом исчезла вместе с кураторами в особенно яркой вспышке.

Потом настала очередь Декса. Перехватив его взгляд, она заметила неожиданно сильное волнение. Как будто до него наконец дошло, на что соглашается.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.